

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

АПРЕЛЬ 2011

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕДКИ БОЕМ

**ПЕРВЫЕ В КОСМОСЕ
- КАК ЭТО БЫЛО**

**С БОЕМ
— ИЗ ОКРУЖЕНИЯ**

**ТАКТИКА
БОЕВЫХ ГРУПП**

ДЕЙСТВУЯ В СОСТАВЕ РОТЫ, ВЗВОД АТАКУЕТ ПРОТИВНИКА

ПЛОДЫ ПАРТНЕРСТВА

В Москве под руководством министров обороны России и Украины Анатолия Сердюкова и Михаила Ежеля состоялось очередное заседание подкомитета по вопросам безопасности российско-украинской межгосударственной комиссии.

Открывая заседание, Анатолий Сердюков отметил, что «с момента возобновления деятельности подкомитета мы взяли хороший темп, идёт реализация принятых ранее решений». «Главное, мы пришли к пониманию необходимости более тесного сотрудничества», — подчеркнул при этом министр обороны России.

В свою очередь, Михаил Ежель отметил, что «наши встречи стали традиционными». «Главное, есть положительные сдвиги. Надеюсь, по результатам встречи будут приняты конкретные решения», — заявил глава украинского Минобороны.

В ходе переговоров участники заседания рассмотрели широкий круг вопросов, затрагивающих основные аспекты взаимодействия Москвы и Киева в военной и военно-технической сферах. В частности, в повестку дня были внесены вопросы, касающиеся порядка функционирования 31-го испытательного центра и полигона в Феодосии (Украина), использования потенциала украинских промышленных предприятий в утилизации избыточных боеприпасов, вооруже-

ния и военной техники Черноморского флота России, подготовки военных кадров, а также разработки проекта межгосударственного соглашения, регламентирующего вопрос сотрудничества в борьбе с пиратством.

Напомним, что в ходе февральского визита Михаила Ежеля в Россию у Анатолия Сердюкова состоялся с ним довольно откровенный разговор о состоянии и перспективах военного сотрудничества двух стран. Тогда Украине было предложено следующее: проводить совместные учения любого уровня и на постоянной основе; разместить на российских кораблях, охраняющих в районе Африканского Рога от пиратов гражданские торговые суда, отряд или группу спецназа вооружённых сил Украины; разработать и построить при участии специалистов днепропетровского «Южмаша» новую тяжёлую жидкостную МБР; приобрести у николаевских корабелов для нужд ЧФ готовый на 95 процентов и законсервированный с советских времён тяжёлый крейсер «Адмирал Лобов» (если украинские предложения будут разумными); создать совместное предприятие по использованию наземного испытательного тренировочного комплекса НИТКА (в Крыму) и обучать в военных учебных заведениях РФ украинских курсантов.

Всего в ходе заседания было рассмотрено 12 вопросов. По итогам обсуждения экспертам с обеих сторон поручено проработать согласованные варианты решений по ним. По каждому вопросу установлены сроки подготовки соответствующих документов.

За прошедший год заметно улучшились отношения между Москвой и Киевом. Пожалуй, уже мало кто сомневается в сближении двух государств не только в политической сфере, но и в военной. ■

Фото автора

С НЕБА НА ЗЕМЛЮ — И В БОЙ

Крупное учение, в котором было задействовано более 3 500 военнослужащих и около 200 единиц техники, прошло в Воздушно-десантных войсках. Этому важному событию в жизни воинов-десантников посвящен публикуемый фоторепортаж.

В ходе розыгрыша действий войск осуществлено десантирование порядка 1 000 человек и 12 объектов боевой техники из самолётов военно-транспортной авиации Ил-76. Все-го на учение было привлечено около 20 самолётов ВТА и штурмовой авиации.

На учении были отработаны вопросы подготовки органов управления соединения и воинских частей в полевых условиях с применением современных средств автоматизированной системы управления (АСУ) и связи, а также организации взаимодействия с органами боевого управления авиации, ПВО и РЭБ, десантирования и выполнения учебно-боевых задач. В частности, по замыслу КШУ воинские части и отдельные подразделения соединения, дислоцированные в Туле и Тульской области, автомобильным транспортом совершили 300-километровый марш до одного из аэродромов в Рязанской области.

Учение стало проверкой способности командного состава принимать решения по управлению подчинёнными подразделениями в быстро меняющейся тактической обстановке. ■

Фото автора

Десантирование тяжелой техники

Армейская, штурмовая и истребительная авиация в ходе учений

Передвижной храм

ЭКЗАМЕН СДАН

комплексы С-400 поразили сверхзвуковую цель

Одновременно с передачей второго полкового комплекта зенитного ракетного комплекса С-400 «Триумф» на вооружение Российской армии на полигоне Капустин Яр состоялись плановые стрельбы.

Новые зенитно-ракетные комплексы С-400 «Триумф» успешно поразили цель, двигавшуюся со сверхзвуковой скоростью в районе полигона Капустин Яр. Такое заявление сделал генерал-лейтенант Валерий Иванов, отвечающий за оперативно-стратегическое командование Воздушно-космической обороны.

«Сосредоточенным огнем двух дивизионов ЗРВ (зенитных ракетных войск) высокоскоростная цель и ее фрагменты поражены», — сообщил генерал. Он уточнил, что ракеты попали в мишень, имитирующую воздушный объект, способный двигаться со скоростью 550 метров в секунду.

«Это была для нас немного простая мишень, главное было убедиться, что все циклы автоматизированного управления техникой

Отец и сын: Начальник зенитных ракетных войск ВВС
— генерал-майор Сергей Попов и лейтенант Александр Попов

функционируют, и мы можем работать по более сложной мишени, имитирующей крылатую ракету», — заметил Иванов. Он подчеркнул, что первый этап испытаний нового полкового комплекса зенитной ракетной системы С-400 «Триумф» завершен.

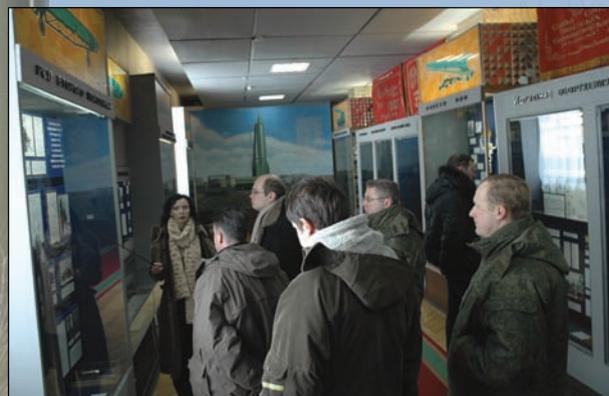
Со своей стороны, начальник зенитных ракетных войск Военно-воздушных сил России генерал-майор Сергей Попов рассказал, что результаты боевых стрельб еще предстоит обработать средствами объективного контроля. После этого будет принято решение о работе с другими целями. На втором этапе учений планируется поразить не только мишень «Стриж», имитирующую крылатую ракету, но и попасть в «Кабана», который имитирует оперативно-стратегическую баллистическую ракету. ■

Фото автора

Ядерный. Ракетный. Космический.

Филиал музея РВСН — музей истории 4-го государственного центрального межвидового полигона уже третий десяток лет бережно хранит историю полигона Капустин Яр, созданного в 1946 году для испытаний первых советских баллистических ракет.

Со временем его функциональность значительно расширилась. Здесь стали проводиться ядерные испытания, и испытывались все без исключения виды ракетного вооружения.

Шагая по небольшим залам музея, невольно думаешь, что несправедливо к прославленным полям России относить только Куликово поле, Бородино и Прохоровку. Великих ратных полей значительно больше. Вне всякого сомнения, что к ним должен быть отнесен и полигон Капустин Яр — колыбель Ракетных войск стратегического назначения. ■

Фото автора

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления — заместитель начальника Главного управления кадров ВС РФ, доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Европейского университета международной академии наук по природе и обществу

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник учебно-методического центра ОА ВС РФ, доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего Космическими войсками РФ по испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

C O N T E N T S

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY CONSTRUCTION

Д.В. ЛИТОВКИН /D.V. LITOVKIN

ОШИБКИ УЧТЕНЫ / ERRORS TAKEN INTO ACCOUNT

2

А.В. ЧЕПУР / A.V. CHEPUR

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА / POINT OF NO RETURN

4

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

А.П. КОЗАЧЕНКО / A.P. KOZACHENKO

С БОЕМ — ИЗ ОКРУЖЕНИЯ / BATTLE IN ENVIRONMENT AND LEAVE HIM

8

Н.К. БРОНЕВОЙ / N.K. BRONEVOY

ДЕЙСТВУЯ В СОСТАВЕ РОТЫ, ВЗВОД АТАКУЕТ ПРОТИВНИКА

/ ACTING AS A PART OF COMPANY, PLATOON ATTACKS THE ENEMY

12

И.Н. ЖИРНОВ / I.N. ZHIRNOV

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ / ENCOUNTER BATTLE

16

С. В. ЛИТОВЧЕНКО / S.V. LITOVCHENKO

РЕЙД: ВРАГА НАДО БИТЬ УМЕЮЩИ / RAID: THE ENEMY MUST BE BEATEN WITH SKILL

21

С.В. ЗАХАРОВ / S.V. ZAKHAROV

МАНЕВРЕННАЯ ОБОРОНА БАТАЛЬОНА / MANEUVERABLE DEFENCE OF BATTALION

24

М. В. ШЕВЧЕНКО / M.V. SHEVCHENKO

ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕДКИ БОЕМ / FEATURES OF FIGHTING RECONNAISSANCE

28

С.Н. НИКИТИН / S.N. NIKITIN

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ / COMBAT TRICK

30

В.А. ГЕНЕРАЛОВ / V.A. GENERALOV

ПОРЯДОК РОЗЫГРЫША БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ / ORDER OF DRAWING COMBAT ACTIONS DURING UNILATERAL TACTICAL EXERCISE

34

И.Н. ВОРОБЬЕВ, В.А. КИСЕЛЕВ / И.Н. ВОРОБЬЕВ, В.А. КИСЕЛЕВ

ТАКТИКА БОЕВЫХ ГРУПП / TACTICS OF COMBAT GROUPS IN ANTI-TERRORIST OPERATION

39

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ / EQUIPMENT AND ARMAMENT

А.В. РАСКИН, М.В. ВАСИЛЬЕВ / A.V. RASKIN, M. V. VASILIEV

ПЕРВЫЕ В КОСМОСЕ — КАК ЭТО БЫЛО / FIRST IN SPACE - AS IT WAS

43

А.И. БЕХТЕР, В.И. ТЕРЕХОВ / A. I. BEKHTER, V. I. TEREKHOV

ВСЕ РЕШАЕТ ИНТЕЛЛЕКТ / APPLICATION OF HYBRID INTELLIGENT SYSTEMS BASED ON COMPUTER INTELLIGENCE TO CHOICE OF SOLUTIONS TO ENGINEERING COMBAT SUPPORT

46

Н.К. МИШКИН / N.N. MISHKIN

РАЗВИТИЕ ТАНКОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД / DEVELOPMENT OF TANKS IN THE POSTWAR PERIOD

51

А.П. КОРОБОВ / A.P. KOROBOV

ОЛЕГ ЛЕНГАРОВ: «МОИ ДОРОГИ ПРОЛОЖЕНЫ В НЕБЕ» / OLEG LENGAROV: «MY WAYS ARE IN THE SKY»

57

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES

60

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

63

ОШИБКИ УЧТЕНЫ

Первый заместитель министра обороны РФ Владимир Поповкин рассказал, как идет перевооружение Российской армии

На реализацию Госпрограммы вооружений Правительство России выделяет рекордную сумму — 22 трлн рублей. Конечная цель — получить к 2020 году полностью модернизированную армию, вооруженную самой современной техникой.

— Владимир Александрович, 22 трлн — это много или мало, чтобы выполнить амбициозную программу по перевооружению армии?

— У нас действительно запланирован масштабный комплекс мероприятий в рамках госпрограммы вооружений на 2011 — 2020 годы (ГПВ-2020). Признаю, что существующие потребности в современном вооружении и технике эти мероприятия удовлетворяют в минимально достаточных объемах. Их состав и содержание заданий по ГПВ—2020 структурированы и оптимизированы строго в рамках выделенных лимитов финансирования.

— Президент России Дмитрий Медведев поставил задачу: к концу 2015 года доля расходов на содержание и закупку новых вооружений должна составлять 70 проц. (сейчас — 30 проц.). А к 2020 году нужно полностью оснастить армию современными образцами вооружений и военной техники. Как решить эту задачу?

— Для нужд планирования и строительства Вооруженных сил показатели соотношения доли расходов на содержание и оснащение самостоятельного значения не имеют. Они лишь отражают одну из характеристик структуры военного бюджета. Если сопоставить прогнозируемую (с учетом мероприятий по реформированию и сокращению численности) потребность в финансовых ресурсах на содержание и средства на перевооружение армии и флота, то в настоящее время эти потребности удовлетворяются чуть больше, чем наполовину.

В этих условиях достижение требуемых бюджетных пропорций зависит от темпов развития экономики государства и соответственно объемов средств, выделяемых на перевооружение. В ГПВ-2020 основной приоритет отдан закупкам сложных высокотехнологичных образцов. Это более 70 проц. от объема программы. Доля серийных закупок современных и перспективных образцов в новой ГПВ превышает аналогичный показатель ГПВ-2015 на 15 — 20 проц. Так что обновление техники будет.

— Если говорить о приоритетах, не изменятся ли они за время реализации программы вооружений? Все-таки впереди почти девять лет...

— Программа вооружений представляет собой комплекс мероприятий, согласованный по целям, задачам, направлениям развития,

ресурсам и срокам выполнения, обеспечивающий поддержание необходимого уровня оснащения Вооруженных Сил современными вооружением, военной и специальной техникой (ВВСТ). Программа увязана с требованиями по переходу к новому облику армии и теми задачами, которые ей придется решать в перспективе. Она учитывает возможности выделения государством необходимых финансовых средств промышленности для производства требуемых объемов ВВСТ, в том числе с учетом наличия финансовых, производственных и других рисков, что может уточняться в рамках ежегодно утверждающегося государственного оборонного заказа (ГОЗ). Для контроля за ходом выполнения ГПВ одновременно с ней разработана и принята система целевых индикаторов. Контроль их выполнения позволит в случае, если изменится уровень финансирования ГОЗ, своевременно скорректировать проводимые мероприятия по оснащению Вооруженных Сил.

Что же касается приоритетов, то они, думаю, будут так же неизменны. Для нас это прежде всего сбалансированное развитие системы стратегических вооружений; комплектные поставки современных и перспективных образцов вооружения (в первую очередь, в соединения и воинские части постоянной готовности); создание базовых информационно-управляющих систем, обеспечивающих применение высокоточного оружия, а также, создание научно-технического задела и обеспечение разработки новейших систем и образцов вооружения; поддержание существующего парка вооружения в боеготовом состоянии.

— Известно: ни одна из ранее принятых программ вооружений так и не была выполнена полностью. Не ждет ли такое «будущее» и нынешнюю программу?

— При разработке новой госпрограммы вооружений мы учли ошибки прежних программ, в частности то, что основная доля финансирования предполагалась на вторую пятилетку 10-летней программы. Сейчас руководство страны приняло решение выделить в рамках госпрограммы в первую пятилетку, то есть до 2015 года, 700 млрд рублей предприятиям ОПК для того, чтобы они могли заключить контракты в период после 2015 года. Это им необходимо, чтобы они могли взять необходимые кредиты в банках. Так что ни приоритеты, ни сама схема финансирования их развития со временем не только не изменятся, но и в финансовом плане не пострадают.

— Каково процентное соотношение в Российской армии новой и старой техники? В какой срок возможно довести долю современного оружия до 70 проц.?

— Несмотря на высокий уровень оснащенности основными типами вооружения, большинство из находящихся в войсках образ-

цов устарели. Доля современных средств в парке составляет около 20 проц. по стратегическим ядерным силам и не превышает 10 проц. по силам общего назначения. Для сравнения, в армиях ведущих зарубежных государств эта доля составляет 30 — 50 проц.

Такое состояние парка вооружения обусловлено тем, что с 1990-х годов он практически не обновлялся. Объемы госзаказа были минимальны, а система вооружения поддерживалась в боеготовом состоянии за счет ремонта. Фактически до 2007 года закупались только образцы стратегических вооружений и средства их обеспечения.

В последние годы нам удалось переломить ситуацию с закупками вооружения. В настоящее время с учетом характера развития вооружений в основных странах мира, опыта их применения в войнах и вооруженных конфликтах облик Вооруженных Сил оптимизирован под задачи, которые будут решать рода войск и виды ВС к 2020 году. Параметры технического оснащения Вооруженных Сил проработаны в ходе обоснования ГПВ-2020. Запланированные темпы и объемы закупок сложных финальных образцов позволят вывести показатели оснащенности по основной номенклатуре вооружения на уровень 70 проц. к 2020 году.

— Планы амбициозные, но существует мнение, что российской оборонке их не переварить. ВПК достиг предела своих возможностей — производственная база стареет, не хватает мощностей, нет кадров. При этом растет объем зарубежных заказов...

— Объем экспорта действительно растет. Есть и проблемы, связанные с технологическим перевооружением предприятий. Минпромторг уже разрабатывает федеральную целевую программу «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011 — 2020 годы». В ее проекте планируется значительно поднять технологический уровень производства предприятий ОПК, повысить его компактность и готовность к инновационной деятельности. Основой этой программы является ее взаимоувязка с мероприятиями ГПВ-2020 по номенклатуре, объемам и срокам создания образцов вооружений и военной техники. Так что, думаю, и тут у нас все получится.

— А пока этот вопрос будет решаться, Вы продолжите покупать технику за рубежом?

— Мы не заинтересованы в закупках никакого иностранного вооружения и военной техники. Такие закупки делаются лишь для того, чтобы ликвидировать отставание отечественного оборонно-промышленного комплекса в ряде областей. Если этого нет у нашей промышленности, то почему этого не должно быть у нашей армии? Это касается и беспилотников, и крупнотоннажных боевых судов, в частности, вертолетоносцев, и снайперского вооружения для спецподразделений. Поверьте, что принятию любых решений по импорту вооружения предшествует комплексная военно-экономическая оценка целесообразности такого решения. Здесь всегда важен баланс политических, военно-технических и экономических интересов.

— Какие предложения готовит Минобороны в рамках реализации поручения президента о создании в ведомстве обособленной структуры в области заказа и сопровождения прорывных высокорискованных исследований и разработок?

— Для нас создание новой структуры в области закупок и сопровождения прорывных разработок типа американской DARPA является очень актуальной задачей. Здесь требуется всесторонний

взвешенный подход и проработка, так как результаты высокорискованных исследований и разработок необходимы не только для создания перспективного вооружения, но и для инновационной продукции гражданского назначения.

По нашему мнению, подобная структура должна обладать гибким штатом, аккумулировать наработки многих отраслей науки и техники, создавать условия для конкуренции на уровне идей и концепций. Основным видом деятельности должно стать изучение новых научных теорий с целью их применения в области обороны государства.

В то же время создание обособленной межведомственной структуры потребует разработки нормативного правового базиса ее функционирования. Прежде всего нужен четкий порядок взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, организациями ОПК, РАН, высшей школы и НИО Минобороны, малыми инновационными фирмами и даже физическими лицами. В конечном счете реализация такого проекта может стать одним из условий обеспечения ускоренного внедрения новых технологий в отрасли вооружения.

— На что могут рассчитывать войска до 2020 года?

— На период до 2020 года запланировано радикальное обновление существующего парка авиационной техники ВВС. Для этого предусмотрены закупки более 600 самолетов: Су-34, Су-35 С, ПАК ФА, МиГ-35 С, перспективных самолетов-штурмовиков, Су-25 СМ, самолетов военно-транспортной авиации Ан-70, Ил-76 МД-90 А и около 1000 вертолетов различного назначения: Ми-26, Ми-8 МВТ-5, Ми-8 АМТШ, Ка-52, Ми-28 НМ, специальных.

В войска ПВО поставлено 4 дивизиона новейших зенитно-ракетных систем С-400 «Триумф». Этого количества достаточно для оснащения одного зенитно-ракетного полка. В программе вооружений до 2020 года Минобороны рассчитывает комплектом С-400 оснастить 28 зенитных ракетных полков. Сейчас разрабатывается мобильная многоканальная универсальная зенитная ракетная система дальнего действия с возможностями по высотному перехвату баллистических целей — С-500. Ее разработку планируется завершить в 2013 году и с 2015 года начать серийные поставки в войска. Всевог военные планируют получить не менее 10 дивизионов С-500.

Для ВМФ должны закупить около 100 кораблей, в том числе 20 подводных лодок, 35 корветов, 15 фрегатов, а также суда обеспечения. Кроме того, прорабатываются проекты новой многоцелевой атомной подводной лодки пятого поколения и эсминца. Основным вооружением этих кораблей станет унифицированный корабельный ракетный комплекс «Калибр», который включает как противокорабельные крылатые ракеты З М-54, так и крылатые ракеты большой дальности З М-14 для поражения наземных объектов противника. Запланированы работы по созданию корабельного ракетного комплекса «Циркон-С» с гиперзвуковой ракетой.

В части средств разведки и связи основные мероприятия ГПВ-2020 связаны с реализацией двух крупных проектов — оснащением бригад Сухопутных и Воздушно-десантных войск единой системой управления в тактическом звене, а также созданием информационно-управляемых систем для обеспечения применения высокоточного оружия.

По средствам боевой экипировки военнослужащих сформирована межведомственная комплексная целевая программа. Приоритетом здесь является разработка многоцелевой индивидуальной модульной экипировки и средств ближнего боя. ■

Беседу вел Д.В. Литовкин

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

О первых итогах проведения сложного комплекса организационно-штатных и технических мероприятий по реформированию Российской армии, переходу ее к новому облику рассказывает статс-секретарь — заместитель министра обороны Российской Федерации Николай Панков.

— Николай Александрович, всех очень волнует ход армейской реформы. Можно ли разделить преобразования в Вооруженных силах России на какие-то этапы? Какой рубеж в этих преобразованиях уже пройден?

— Мне кажется, на этот вопрос можно ответить достаточно утвердительно, пройден очень важный этап, его результаты зафиксированы Указом Президента Российской Федерации, который был издан в 2010 году. По сути, этот указ определил основу нового облика Вооруженных сил.

Я полагаю, что мы, в хорошем смысле, слова прошли точку невозврата. Определены и выдержаны основные параметры современного облика Вооруженных сил. И если говорить об этих параметрах, то я бы прежде всего отметил количественные показатели.

Они, может, и не самое главное, но тем не менее являются очень важными. Определена численность Вооруженных Сил. Сейчас она составляет один миллион военнослужащих. Еще очень важной составляющей является структура Вооруженных сил. Изменилась их география, поменялось военно-административное деление Российской Федерации. И на базе существующих 6 военных округов, 4 флотов, 2 флотилий и командований ВВС и ПВО образованы 4 новых военных округа, которые объединили, консолидировали разнородные группировки войск, сил и средств.

Проиллюстрирую это на примере Западного военного округа. Он объединил Московский и Ленинградский военные округа, Балтийский флот и Северный флот, командования ВВС и ПВО. Таким образом, на очень важном стратегическом направлении создана мощная группировка разнородных сил и средств под руководством единого командования.

Чтобы не было путаницы, объясняю, что сейчас у нас 4 военных округа, а не 4 оперативно-стратегических командования. Поскольку военный округ — это орган управления объединенным стратегическим командованием на конкретном стратегическом направлении.

— Даже неспециалисту стало видно, что изменилось взаимодействие между родами войск и видами Вооруженных сил. Расскажите, в чем эти изменения заключаются?

— Этот вопрос относится к проблеме управления современными вооруженными силами. Она в армии реально претерпела существенные изменения.

Раньше у нас была 11-звенная структура управления войсками. Это была громоздкая система, не позволявшая оперативно пе-

редавать команды на места, хотя многие из этих команд требовали незамедлительного исполнения. Сейчас в Вооруженных силах реализована 3-звенная система управления. Но это, так сказать, технологическая сторона вопроса. Очень важно ее содержание. Сейчас в приоритетном порядке вместе с промышленностью проводятся работы по внедрению современных автоматизированных систем управления.

Безусловно, поменялось взаимоотношение видов Вооруженных сил, Генерального штаба и существующих новых округов. Компетенции всех этих структур четко определены.

Возьмем, к примеру, финансовое обеспечение армии. Эта система уже реально изменилась. Она приведена к трехуровневой системе управления. Первый уровень — Центральный аппарат и система финансово-экономических органов. Второй — территориальные финансово-экономические органы. И третий — финансовые подразделения бригад.

Вот, собственно говоря, пример трехуровневой системы, которая позволяет организовать более эффективный контроль за прохождением финансовых потоков. Существенно сокращено количество бюджетополучателей. Это тоже очень важно. То есть, стало меньше субъектов, которых нужно будет контролировать.

— Николай Александрович, в недалеком прошлом заявлялась цифра сокращения Вооруженных Сил РФ на 140 000 человек. И сколько реально военнослужащих уволено?

— Спасибо за вопрос. Он как раз говорит о том, что мы входили в работу по формированию нового облика Вооруженных Сил постепенно. Министр обороны многократно повторял, что нашим практическим делам предшествовала огромная аналитическая работа по всем направлениям. Мы понимаем то, что это затрагивает пласт очень серьезных проблем. Будем стараться работать в рамках существующих кадровых технологий, проанализировали весь предыдущий опыт кадровой работы и вышли на какие-то усредненные цифры. Эти показатели были обнародованы перед депутатским корпусом и реализованы.

— Однако сейчас стало известно, что для комплектования Вооруженных сил недостает 70 тысяч офицеров, как это получилось?

— Вы, наверное, заметили, что руководством страны принято решение о создании нового вида Вооруженных сил — Военно-космической обороны. ВКО — высокотехнологичный вид вооруженных сил, он будет оснащен самыми современными вооружением, техникой. Он интегрирует и Воздушно-космическую оборону, войска РТВ, истребительную авиацию, ну и некоторые другие войска.

Все эти составляющие являются высоко интеллектуальными, технологичными и, естественно, они требуют, чтобы и военный служащий был подготовлен очень хорошо. Мы полагаем, что в этом виде войск трудно будет применить сегодняшнего военный служащего по призыву. И вот, собственно говоря, это основная причина, которая и обусловила увеличение численности вооруженных сил на 70 тысяч офицеров.

— Отсюда вытекают вопросы по военному образованию. В частности, будет ли часть военных учебных заведений расконсервирована для подготовки этих 70 тысяч специалистов?

— У нас в этом нет абсолютно никакой необходимости. Проблемы военного образования существуют на протяжении нескольких десятилетий. И одна из них заключается в том, что при огромной емкости, при огромных потенциальных возможностях военно-учебных заведений готовят единицы курсантов и слушателей.

Согласитесь, что на этой основе невозможно создать, невозможно выстроить настоящий вуз, невозможно создать нормальные кафедры с полнокровными научными коллективами. Невозможно организовать научную работу курсантов, научную работу преподавателей и так далее. Поэтому мы должны и дальше идти по тому пути, который обнаружили несколько лет назад.

Требуется интегрирование наших вузов, интегрирование научных школ, систематизирование специальной подготовки военных кадров, четкое выделение подготовки офицеров по программам специализаций.

В итоге только интеграция военного образования с наукой и практикой позволит готовить современного военного специалиста. Если мы этого не сделаем, то успеха не достигнем.

— Николай Александрович, есть, наверное, военно-учебные заведения, которые удовлетворяют этим требованиям?

— Сразу подчеркну, что у нас нет образцовых вузов. Я приглашаю вас в любое военно-учебное заведение на выбор. По организации образовательного процесса у нас военно-учебные заведения в целом все неплохие. А есть ли образцовые? Я бы, наверное, самокритично сказал — идеальных нет. Но мы идем, к тому, чтобы они были. Мы понимаем, что нужно делать, мы знаем, к какой цели нам нужно

стремиться. Есть образцы, как мы раньше говорили, передового опыта.

Я думаю, может быть, наиболее сильно мы продвинулись в Воронежском авиационном инженерном университете. Он объединил несколько вузов. Открыто несколько основных направлений подготовки. По сути дела, все виды обеспечения авиации сосредоточены в Воронеже. Недавно 5-й Центральный научно-исследовательский институт и Военный университет объединили.

Очень много сделано в решении вопросов организации образовательного процесса, внедрения инновационных форм обучения — это тоже очень важно. Мы сегодня

В настоящее время у нас по разным причинам в распоряжении находится около 40 тысяч офицеров. Но это не значит, что они находятся в распоряжении только из-за жилья. Мы не спешим увольнять офицеров, которые находятся в распоряжении еще и потому, что там достаточно много молодых перспективных офицеров.

на том этапе, когда доска и мел как инструменты обучения из учебных аудиторий должны уйти.

Сегодня интерактивная форма обучения позволяет пойти дальше, позволяет моделировать ситуацию в трехмерном изображении и так далее. В Воронеже, в частности, много сделано в плане решения социальных проблем. Решена жилищная проблема. Построен современный офицерский клуб. Все это можно посмотреть на месте.

Мы близки к завершению концепции ведомственного образования. Провели ряд презентаций этой концепции. И в тех аудиториях, где эта концепция была продемонстрирована, получили поддержку инновации, которые еще совсем недавно не очень доброжелательно, скажем так, воспринимали наши оппоненты.

— А хватит ли потенциала у военных учебных заведений? Потребуется ли привлечение научного потенциала из гражданских вузов?

— Мы не хотим замыкаться только на возможностях наших военно-учебных заведений. И в концепции реформирования системы военного образования заложены возможности использования передовой гражданской высшей школы. Тем более, что у Министерства обороны сложились очень хорошие деловые отношения с целым рядом гражданских учебных заведений. Это и МАИ, и Военмех, и Бауманка, и многие-многие другие. Там готовят очень хороших специалистов, которые востребованы и в Вооруженных силах Российской Федерации. Я называл те вузы, в которых есть, во-первых, военные кафедры и, во-вторых, есть учебные военные центры, позволяющие готовить кадровых офицеров в условиях, скажем так, студенческого бытия.

У нас было два экспериментальных выпуска в Московском авиационном институте и, кстати говоря, результаты очень неплохие. Выпускников, правда, немного — несколько десятков молодых специалистов. Они получили офицерские звания и все поехали по распределению. И все они работают в интересах космических войск, по своим специальностям.

— В последнее время сложилась сложная ситуация на Дальнем Востоке, возобновились трения по курильской проблеме. И сейчас руководством страны приняты решения об укреплении дальневосточных границ. Как Вы можете прокомментировать эту ситуацию?

— Мне трудно комментировать проблемы политического и дипломатического характера, да и не совсем этично. Что касается нашей войсковой группировки на Дальнем

Не надо работать с отечественным военно-промышленным комплексом по принципу «что есть, то и берите». Это неправильно. Так мы не сможем построить современную армию.

Востоке, то мы уделяем приоритетное внимание ее состоянию, укрепляем все составляющие. Усиливаем, в том числе, и ядерные подводные силы. Укрепляем авиационную и сухопутную группировки. В частности, в рамках формирования нового облика Вооруженных сил на Дальнем Востоке появилась новая 29-я общевойсковая армия, с местом дислокации в Чите. Одним словом, мы серьезно работаем по укреплению военной группировки на восточном стратегическом направлении.

— И еще один важный вопрос — как идет подготовка «нового» сержанта? Можно ли уже говорить о каких-то результатах?

— Этот вопрос оказался гораздо сложнее, чем нам представлялось, когда мы взяли за его практическую реализацию. По всем направлениям решение давалось очень непросто. Начну с вопроса о том, кто должен прийти на военную службу по контракту на должности профессиональных сержантов?

Не буду скрывать, в Министерстве обороны шли достаточно жаркие дискуссии. «А давайте в профессиональные сержанты позовем военнослужащих, отслуживших по призыву 6 месяцев». «А давайте будем приглашать тех, кто отслужил в армии полностью».

В конечном итоге победила точка зрения, суть которой в том, что на службу по контракту должны прийти люди не только с армейским, но и жизненным опытом. Это значит отслужившие в армии, поработавшие, набравшиеся жизненного опыта. То есть мотивированные на военную службу.

Вот так, собственно говоря, мы и будем реализовывать эти подходы. И те два набора, которые проведены в наши военно-учебные заведения, проведены как раз по новым

правилам. Мне кажется, мы не ошиблись. Мое личное общение с теми коллегами, которые обучаются по программам среднего профессионального образования, лично меня убедили в таком выводе. Подготовленные ребята. Произвели очень хорошее впечатление, в том числе, и на журналистов, которые работали в Рязанском центре.

— Вам не кажется, что одна из проблем подготовки сержанта — это понимание в обществе его статуса. Трудно представить себе сержанта, который должен обладать статусом офицера. Так какой все-таки должен быть статус сержанта?

— Я думаю, что невозможно решить проблему статуса какой-то одной категории военнослужащих. Военнослужащего-призывника, военнослужащего-сержанта, военнослужащего-офицера. Мне кажется, нужно работать в направлении повышения статуса военной службы, престижа военной службы, статуса офицера, сержанта, рядового.

Думается, надо решать эту проблему в общем. И по большому счету понятно, как ее решать. Применительно к сержантам, я полагаю, сделали принципиально верный первый шаг. Мы пригласили на обучение очень приличных ребят. Они после распре-

ления, назначения в войска в коллективах должны пользоваться достаточно высоким уважением. Мне кажется, для этого у них есть все данные.

— Какие перемены произошли в обеспечении военнослужащих? Конечно, главный вопрос в этом смысле — жилищный. Каков процент его реализации?

— Я бы сразу хотел сказать, что Министерство обороны, выполнило поручения руководства страны. И должен дать определенный комментарий. По состоянию на 1 января 2009 года в списках очередников было 90 700 человек. Наши обещания были даны тем, кто реально был в очереди, кто реально нуждался в обеспечении постоянным жильем. Их было 90 700 человек. За эти два года построили или купили на рынке 98 500 квартир. Проблема осложняется тем, что не все 98 500 квартир в настоящее время оформлены на военнослужащих и членов их семей.

Мы увязли в процедуре оформления построенного жилья, она оказалась тяжелой и громоздкой. Занимаемся сейчас этим вопросом приоритетно, в том числе вносим предложения по корректировке российского законодательства, чтобы упростить и сократить путь от строительства или приобретения жилья до получения его конкретным военнослужащим.

Сегодняшняя законодательная конструкция предполагает, что мы выдаем военнослужащему жилье, находящееся в собственности Российской Федерации. Значит, мы должны построить или купить жилье, оформить его в собственность Российской Федерации и только потом приступить к процедуре, тоже достаточно затяжной, распределения и предоставления жилья конкретному военнослужащему.

— На сегодняшний день достаточно большое количество офицеров выведены за штат, но не уволены с военной службы, потому что государство должно предоставить им жилье. Что делается в этом отношении?

— В настоящее время у нас по разным причинам в распоряжении находится около 40 тысяч офицеров. Но это не значит, что они находятся в распоряжении только из-за жилья. Мы не спешим увольнять офицеров, которые находятся в распоряжении еще и потому, что среди них достаточно много молодых перспективных офицеров.

И вот буквально недавно я докладывал министру обороны наши предложения и просил его согласия на организацию переподготовки офицеров, которые находятся в распоряжении, на другие специальности. Мы готовы идти даже по пути получения этими офицерами второго высшего образования.

— Не секрет, что сейчас в связи с сокращением офицерских должностей некоторым военнослужащим, в частности, выпускникам-лейтенантам предлагают занимать сержантские должности. Что Вы скажете по этому поводу?

— В настоящее время у нас есть такая категория офицеров. Это чуть больше 7000 человек, которые находятся на сержантских должностях. Многие из них были назначены на эти должности после выпуска 2009 года, а 2400 человек — в 2010 году. Но мы достаточно активно работаем с этой категорией. И я думаю, нам потребуется не так много времени, чтобы все желающие занять офицерские должности такую возможность получили.

— По Вашим оценкам, сколько времени потребуется на все реорганизации, чтобы разобраться с комплектованием сержантских и офицерских должностей, чтобы решить вопрос с обеспечением этих военнослужащих жильем?

— Здесь нужно учитывать еще одну очень существенную вещь. Обстановка с обеспечением жильем военнослужащих могла выглядеть иначе, если бы мы не уволили по сокращению такое большое количество офицеров. Ведь, по сути дела, мы очень активно в этом плане поработали, и офицеры увольнялись, в том числе и с целью получить жилье.

То есть молодой офицер 5 лет отслуживший и 5 лет отслуживший в войсках, имеющий в общей сложности 10 лет выслуги, имел право при увольнении по закону получить жилье. Если он писал рапорт, мы не имели права уволить его без предоставления жилья.

И вот эта категория офицеров, конечно, осложнила решение жилищных проблем. То есть достаточно молодые офицеры, которые увольнялись по организационно-штатным мероприятиям, получали право внеочередного, приоритетного получения жилья.

Я полагаю, у тех, кто мотивирован на военную службу, всегда есть возможность остаться на ней. Это я говорю абсолютно убежденно. Тем не менее, наши наработки, подкрепленные достаточным бюджетным финансированием, говорят о том, что в течение 2011 — 2012 годов мы полностью решим жилищную проблему офицеров, которые вста-

ли на учет для получения жилья в последнее время, и фактически ликвидируем эту очередь.

— Кстати, а как используется в армии такая форма обеспечения жильем, как ипотека?

— С 2013 года это будет основная форма решения жилищной проблемы военнослужащих. А пока мы будем работать по новым обязательствам. Очень важно понимать, что предыдущие обязательства мы выполнили. Вместо 90 тысяч квартир мы получили 98 тысяч, но появились новые обязательства, у нас появились новые очередники. И они требуют, естественно, и дополнительных денег, и дополнительных квартир, и дополнительного времени.

— Еще один важный вопрос — денежное содержание военнослужащих и их пенсии. Какие показатели и когда будут достигнуты?

— Я бы хотел высказаться по этой теме очень кратко. На самом деле все эти цифры многократно озвучивались. Их нужно реализовывать, и они будут реализованы. Но почему я прошу вас об определенной деликатности? Есть многовариантность решения этой проблемы. Есть различные пути выхода на конкретные показатели.

Идет активная работа совместно с финансово-экономическим блоком Правительства Российской Федерации, и это тоже требует определенной щепетильности в рассмотрении проблемы.

Но на самом деле, мы прорабатываем суммы не только базовых окладов военнослужащих, но и размеры районных коэффициентов. Скажем, служба на Севере, в других сложных природных условиях, тоже должна финансово учитываться.

— В обществе идет много дискуссий о перевооружении российской армии. Сохранится ли тенденция закупок иностранного вооружения?

— Российская армия должна иметь самые современные образцы вооружения и техники. Если хотите, это принципиальный ответ на ваш вопрос. Не надо работать с отечественным военно-промышленным комплексом по принципу «что есть, то и берите». Это неправильно. Так мы не сможем построить современную армию.

То есть не так важно, как, кем, когда сделано. А главное, чтобы все было лучшее. Важна и поддержка российского оборонно-промышленного комплекса. На чашу весов мы кладем все и с учетом всех этих факторов принимаем непростые решения в пользу закупки иностранных образцов вооружения и техники.

Межгосударственная кооперация развивается, в том числе и в вопросах производства военной техники. Так что мы стараемся идти в ногу с нынешними тенденциями.

Завершая беседу, хочу отметить, что реформа, которая сейчас проходит в нашей армии, имеет основными целями достижение высокого уровня боевой готовности войск и поднятие престижа военной службы на должную высоту.

Я с удовлетворением отмечаю, что первые результаты армейской реформы позволяют сделать вывод о том, что мы на правильном пути. ■

Беседу вел А.В. Чепур

С БОЕМ — ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

Алгоритм работы командира и штаба

История развития военного искусства свидетельствует, что опыт каждой войны обязательно используется для подготовки войск. Всесторонне и широко изучаются и освещаются наступательные операции, сражения и бои, несколько меньше — оборонительные и совсем мало — боевые действия в окружении. Между тем они тоже заслуживают внимания.

Опыт показывает, что окружение — это еще не катастрофа, что за ним не обязательно следует гибель или плен. В определенных условиях обстановки это хотя и невыгодные, но вынужденные действия войск. Так, например, в июле 1943 года 3-й стрелковый батальон 228-го гвардейского стрелкового полка, обороняясь на Курской дуге в районе Дорогобужино, попал в окружение и, несмотря на многократное превосходство фашистов, в течение 13 часов удерживал свои позиции. За день боя личный состав батальона вывел из строя до 1000 вражеских солдат и офицеров, подбил и сжег 17 танков, а в последующем вышел из окружения и присоединился к своему полку.

Окруженные во всех случаях попадали в чрезвычайно тяжелое положение. Им, полностью или частично изолированным от своих войск, приходилось сражаться с превосходящими силами одновременно с фронта, флангов и тыла — и это в условиях, когда возможности маневра были ограничены, затруднен подвоз материальных средств, а потери в живой силе и боевой технике достигали значительных размеров. Вероятность ведения боя в окружении характерна и для современных условий.

Под окружением принято понимать такое положение, когда противнику удается прервать непосредственное сообщение войск с тылом, соседями, лишит возможности получать помощь из глубины, а также создать вокруг окруженных сплошной фронт, т.е., блокировать боевые порядки. Поэтому окруженные войска для приобретения свободы маневра должны организовать прорыв фронта.

Боевые действия в окружении и при выходе из него целесообразно относить к какому-либо определенному виду боя. В ходе боевых действий в окружении применяются, чередуются и часто переплетаются друг с другом самые разнообразные приемы и способы борьбы, причем в самых различных и сложных формах: упорная оборона на широком фронте; бой с прорвавшимися внутрь кольца окружения частями противника; выход из боя и отход; прорыв, сопровождаемый разгромом частей противника, препятствующих выходу из окружения и т.д.

Окружение может возникнуть в самых различных условиях боевой обстановки. В оборонительном бою войска могут оказаться вынужденными вести бой в окружении, когда про-

тивнику, прорвавшему фронт обороны, удастся охватить или обойти фланги и выйти в тыл обороняющихся.

В ходе наступления окружение может возникнуть, когда противнику удастся ударом с одного или двух направлений отрезать наступающих от их тылов и своих войск, что чаще всего может случиться из-за отставания соседей и слабого обеспечения флангов.

При выходе из окружения и отходе войска могут быть вынуждены переходить к бою в окружении в случаях, когда по каким-либо причинам своевременно не удалось выйти из боя, при отходе была потеряна связь и нарушилась согласованность действий с соответствующими подразделениями; когда не были предусмотрены меры, по обеспечению отходящих частей от параллельного преследования или если противнику, несмотря на принятые меры все же удалось, преследуя с фронта и по параллельным дорогам, выйти на пути отхода и замкнуть кольцо окружения.

Окружение не возникает внезапно, какими бы подвижными средствами ни обладал противник.

Основные тактические задачи, решаемые войсками при бое в окружении:

- занятие обороны и построение опорных пунктов или районов обороны;
- отражение ударов воздушного противника;
- отражение атаки противника и удержание занимаемых рубежей, позиций и районов;
- воспреещение прорыва противника в глубину обороны;
- разгром вклинившихся (прорвавшихся) группировок войск противника;
- восстановление положения на важнейших направлениях;
- уничтожение высадившихся десантов противника, действующих в тылу диверсионно-разведывательных групп и иррегулярных вооруженных формирований.

При угрозе окружения наряду с организацией противодействия командир и его штаб одновременно должны стремиться к созданию благоприятных условий для ведения эффективной борьбы в этих условиях.

С этой целью штаб намечает в основных чертах план действий в условиях возможного окружения. Если складывающаяся обстановка вынуждает к ведению боя в условиях окружения, то от командира и штаба окружаемых войск требуется:

- обеспечить захват и удержание важнейших в тактическом отношении районов, рубежей и объектов на путях обходящего противника;
- выделить сильные подвижные и противотанковые резервы, расположив их на наиболее угрожаемых направлениях;

— расположить часть своей артиллерии так, чтобы отражать атаки вражеских танков огнем прямой наводкой;

— подготовить массированный огонь и маневр артиллерии на наиболее угрожаемых направлениях;

— инженерно-саперным подразделениям должна быть поставлена задача по минированию путей на направлении вероятного движения противника;

— поддерживать непрерывную связь со старшим начальником и, что особенно важно, с соседями, чтобы совместными усилиями сорвать замыслы противника.

Бой в окружении — это фактически оборона действия подразделений и частей в условиях, когда противник находится не только перед фронтом, но и одновременно на флангах, в тылу обороняющихся.

Войска, оказавшиеся в тылу наступающего противника, должны активными и решительными дей-

ствиями сковать как можно больше сил и быть готовым вести боевые действия длительное время. Недостаток сил и средств должен восполняться активностью подразделений в бою, искусством маневра, умелым использованием и применением военной хитрости. При бое в окружении подразделения должны прочно удерживать занимаемые опорные пункты (районы), не допускать расчленение окруженных, не терять непосредственного соприкосновения с противником и не допускать сосредоточения своих войск на небольшом участке местности, где они легко могут быть поражены ударами всех видов оружия. Для этого командир обязан: создать систему круговой обороны, надежно обеспечить стыки между подразделениями; подчинить себе подразделения, не входящие в состав своих войск, но оказавшихся в окружении, и поставить им задачи; поднимать высокий боевой дух, организованность и постоянную боевую готовность; установить и поддерживать взаимодействие с войсками, действующими вне окружения, и своевременно обозначать положение подчиненных подразделений для своей авиации; огнем всех средств, внезапными и смелыми контратаками, уничтожать противника, вклинившегося в оборону; быстро и скрытно маневрировать подразделениями, огневыми средствами, особенно танками и боевыми машинами пехоты, перебрасывая их на угрожаемые направления, своевременно восстанавливать резерв; обеспечить посадку вертолетов в своем расположении и организовать прием и сбор грузов, выбрасываемых с самолетов; установить жесткий режим расхода ракет, боеприпасов; продовольствия и горючего.

Многое зависит от того, сумеют ли окруженные войска правильно использовать имеющиеся средства, проявить изобретательность, хитрость, разумную инициативу для того, чтобы выйти из создавшегося положения.

Независимо от цели действий в условиях окружения, своеобразность этой борьбы заключается в сложном перепле-

тении одновременно различных видов боевой деятельности войск. В условиях борьбы с целью удержать занимаемый район основным способом действий можно признать оборону; наоборот, при выходе из окружения оборона становится исходным этапом наступления.

Какие-либо определенные правила для ведения боя в окружении установить, конечно, нельзя. Искусство командира и заключается в том, чтобы, сообразуясь с конкретной обстановкой, умело сочетать различные способы борьбы для

достижения поставленной цели.

Основными тактическими задачами при бое в окружении (пока будут приняты меры к восстановлению положения или принято решение на выход из окружения) являются:

— удержание района, обеспечивающего свободу маневра по внутренним направлениям;

— противодействие атакам противника, направленным к расчленению боевого порядка наших войск

и уничтожению вклинившегося противника;

— сохранение управления и постоянной боевой готовности войск к прорыву из окружения;

— недопущение скопления своих войск на узком пространстве, простреливаемом действительным огнем артиллерии противника;

— создание группировки сил и средств для прорыва фронта окружения.

Следует подчеркнуть, что все опорные пункты и районы обороны, занимаемые силами от взвода до дивизии, должны быть подготовлены для круговой обороны.

Только быстрый переход к круговой обороне позволит сохранить в своих руках необходимых размеров территорию, выделить сильные резервы, умелое использование которых даст возможность обеспечить устойчивость боевых порядков и активно противодействовать попыткам противника разбить окруженные войска по частям, а в последующем и выйти из окружения. С этой целью необходимо заранее наметить, оборудовать и занять (первоначально, быть может, лишь небольшими силами) наиболее важные пункты и районы местности, облегчающие организацию прочной круговой обороны. Далее необходимо провести максимальную централизацию управления и так перестроить боевые порядки артиллерии чтобы иметь возможность быстро массировать и сосредоточивать ее огонь на наиболее угрожаемых направлениях. Необходимо создать сильные резервы всех видов. Для этого надо усилить ранее выделенные резервы, особенно противотанковый, расположив его в районе, из которого можно осуществить быстрый и скрытый маневр на наиболее угрожаемые участки фронта и направления. Надо наметить дополнительные противотанковые рубежи в тылу и на флангах и подготовить необходимые силы и средства для их быстрого оборудования.

Наконец, надо стремиться обеспечить надежное взаимодействие с войсками, действующими вне фронта окружения, а также с силами и средствами старшего начальника, расположенными вне кольца окружения; установить с ними надежную, бесперебойную связь, особенно со своим старшим командиром; принять меры для пополнения материальных запасов, в первую очередь боеприпасов и горючего; подтянуть к войскам все тыловые подразделения, которые будут действительно необходимы при ведении боевых действий в окружении; одновременно по возможности надо принять меры по быстрой эвакуации в тыл раненых, больных и неисправной боевой техники, а также всей материальной части и других ценностей, без которых можно будет обойтись в окружении.

Естественно, что протяженность переднего края войск, находящихся в окружении, будет значительно большей, чем в нормальных условиях боя с примкнутыми к соседям флангами. Кроме того, начертание линии фронта будет своеобразным — противник будет находиться со всех сторон. Тыл будет не позади а в центре расположения войск.

Это потребует большого расхода сил и средств, которых будет недостаточно и которые будут невыгодно равномерно распылять на большом пространстве. Поэтому оборону занимаемого окруженными войсками района следует строить на принципе прочного удержания отдельных наиболее важных в тактическом отношении районов и пунктов на местности, особенно на направлениях вероятных атак противника. Промежутки между этими опорными пунктами и районами придется прикрывать заграждениями и перекрестным огнем артиллерии и минометов с соседних участков. Такое построение круговой обороны даст возможность сохранить нужную часть сил и средств в резерве, позволит осуществить широкий маневр огнем артиллерии и резервами в целях контратаки в направлениях возможного вклинения противника и обеспечит сплошную круговую оборону.

Организация обороны каждого из опорных пунктов или районов обороны должна сопровождаться упорной борьбой хотя бы в течение времени, необходимого командиру для организации и проведения контратак по деблокированию опорного пункта.

В глубине фронта окружения должны быть созданы сильные общие, противотанковые, а при наличии танков — танковые резервы и резерв саперов со средствами заграждения.

Резервы должны располагаться там, откуда было бы удобно и быстро выдвигаться и произвести контратаку по прорывающимся частям противника в любом направлении.

Расположение артиллерии на огневых позициях должно обеспечивать быстрое сосредоточение огня основной массы артиллерии в любом направлении.

Командные пункты следует располагать в танконедоступных районах или вблизи расположения резервов.

Подразделения тыла и технического обеспечения, как правило, объединяются в группы и размещаются в укрытых районах в центре кольца окружения.

Завершив окружение, противник будет стремиться либо сжать окружаемые подразделения на узком пространстве, простреливаемом действительным огнем его артиллерии, либо (а иногда и одновременно) ударами с нескольких направлений пытаться расчлнить окружаемые войска на отдельные изолированные друг от друга группы и тем самым добиться их разгрома по частям. Поэтому окруженные должны вести борьбу так, чтобы обеспечить удержание за собой такого района местности, который бы допускал достаточную свободу и скрытность маневра внутри кольца окружения, противодействие попыткам противника расчлнить боевые порядки окруженных войск, уничтожая вклинившиеся внутрь района окружения части противника; предотвращение сосредоточения своих войск на территории, простреливаемой действительным огнем артиллерии противника; непрерывность управления частями и подразделениями во все время действий в окружении и их постоянную готовность к выходу из окружения.

Управление боем в окружении осуществляется частными боевыми приказами, распоряжениями и личным общением. Система командных и наблюдательных пунктов должна быть широко развита, так как ведение боя в окружении потребует постоянного переключения личного руководства командира и штаба то на один, то на другой участок фронта. Руководство боем должно быть исключительно мобильным.

Выход подразделения из окружения проводится по согласованию старшим командиром, организовано и внезапно для противника. Его лучше осуществлять ночью или в других условиях ограниченной видимости. Ведя бой в окружении, войска должны готовиться к выходу из окружения. Выход из окружения — это не просто маневр, осуществляемый с целью выхода из боя и отрыва от противника. Выход из окружения — это прежде всего бой, в ходе которого осуществляется разгром частей противника, препятствующих выходу из окружения, бой с целью прорыва вражеского кольца окружения для соединения с войсками, действующими извне.

Тактические задачи, решаемые войсками при выходе из окружения:

— перегруппировка сил и средств, создание боевого порядка для ведения наступления;

— удержание фронта окружения подразделениями прикрытия, их выход из боя и отход;

— прорыв фронта окружения главными силами и их выход из окружения;

— выход из боя и отход частей (подразделений) прикрытия.

В целях обеспечения успешного выхода из окружения надо стремиться к тому, чтобы удар окруженных войск с целью прорыва кольца окружения был согласован с ударом войск, находящихся вне кольца окружения и нанесен по возможности ему навстречу.

Боевой порядок при выходе из окружения обычно состоит из подразделений, осуществляющих прорыв, обеспечения и резерва. В основе распределения сил и средств между элементами боевого порядка лежит требование сосредоточения превосходящих сил и средств на направлении прорыва. Группировка сил и средств зависит от конкретной обстановки. В состав войск, осуществляющих прорыв, включаются не менее половины всех сил и основная масса артиллерии и танков.

Для обеспечения флангов частей, осуществляющих прорыв, и противодействия смыканию разорванного кольца окружения выделяются сильные заслоны. В состав подразделений обеспечения прорыва выделяется от 1/4 до 1/3 всех сил.

Командир в решении на выход из окружения четко определяет не только задачи частям, но время и способы осуществления прорыва фронта противника и порядок выхода из окружения.

В замысле командир должен определить:

— участок, направление и время прорыва фронта окружения, если они не указаны старшим начальником, а также участки отвлекающих действий;

— способы и порядок прорыва и выхода из окружения;

— очередность отхода подразделений, удерживающих фронт окружения и назначенных для прикрытия флангов участка прорыва;

— порядок поражения противника огнем;

— исходное положение подразделений прорыва, порядок его занятия;

— построение боевого порядка (силы и средства, привлекаемые для прорыва, отвлекающие действия, прикрытия флангов и удержание остального фронта окружения);

— обеспечение скрытности при подготовке и выполнении поставленной задачи.

Обязательно надо определить, какие силы и средства из состава войск, осуществляющих прорыв, выделяются для обеспечения флангов прорыва, и порядок их действий на каждом из этапов боя; какие силы и средства назначаются в состав подразделений обеспечения; характер действий подразделений обеспечения с началом атаки; порядок, направления и сигналы отхода; задачи подразделений обеспечения после выхода из окружения. Отход подразделений обеспечения должен быть спланирован по рубежам, на каждом из которых они обязаны упорно обороняться. При возможности нужно короткими контратаками наносить противнику потери, сдерживая его в течение времени, предусмотренного общим планом боя, после чего по приказу отойти на следующий, заранее намеченный рубеж, широко применяя заграждения. Вообще, отход подразделений обеспечения с занимаемых позиций и отрыв от против-

ника на каждом из рубежей осуществляется по приказу командира, руководящего выходом войск из окружения.

Выход из окружения осуществляется нанесением исключительно смелого и сокрушительного удара по противнику в избранном направлении. Выход из окружения мелкими группами не допускается.

При прорыве кольца окружения ночью войска совместно с танками, соблюдая строжайшую дисциплину и порядок, внезапно, на избранном направлении атакуют противостоящего противника.

При прорыве кольца окружения днем атаке предшествует короткая, но сильная артиллерийская и, возможно, авиационная подготовка.

По приказу (сигналу) командира, осуществляющего прорыв кольца окружения, подразделения, осуществляющие прорыв, совместно с танками, поддержанные артиллерией и, возможно, авиацией стремительно атакуют противника на участке, указанном для прорыва, имея часть артиллерии непосредственно в своих боевых порядках. Разорвав кольцо окружения, они развивают прорыв в сторону флангов, атакуя противника с тыла и уничтожая его контратакующие группы и резервы. В образовавшуюся брешь в кольце окружения вслед за подразделениями, осуществляющими прорыв, совершается быстрый и организованный выход остальных подразделений.

Подразделения технического обеспечения и тыла движутся за прорывающейся группой.

Для раненых и больных используется наличный транспорт; в необходимых случаях — транспорты должны быть освобождены от грузов, а сгруженное имущество уничтожено.

Подразделения, выделенные для прикрытия флангов участка прорыва, отходят последними после пропуска войск прикрытия.

Отход частей и подразделений обеспечения с занимаемых рубежей производится по особому приказанию (сигналу) командира, руководящего выходом частей из окружения, вслед за выходящими из окружения главными силами в соответствии с планом и очередностью отхода и выхода их окружения.

Штаб регулирует проход в образовавшиеся «ворота» всех подразделений и обеспечивает отрыв от противника частей прикрытия так, чтобы они успели выйти в образовавшуюся брешь и составили арьергарды отходящих войск.

В заключение необходимо отметить, что подразделение, попав в окружение, должно немедленно организовать круговую оборону, сохранить за собой необходимое для маневра пространство и полностью использовать его, нанося противнику один за другим ряд коротких, но сильных ударов в различных направлениях, выясняя этим его силу, группировку и слабые звенья в кольце окружения.

Получив приказ на выход из окружения, надо собрать в мощный кулак все силы и средства для прорыва. Воля и энергия всех исполнителей должны быть направлены для выполнения этой задачи.

Постоянная активная разведка, трезвый учет всех данных обстановки, ясное решение, четкая организация взаимодействия родов войск и твердое управление войсками в соединении с отвагой и мужеством исполнителей обеспечат не только успешную борьбу в окружении и выход из него, но и разгром, и уничтожение значительной группы войск противника. ■

Фото из архива «АС»

ДЕЙСТВУЯ В СОСТАВЕ РОТЫ, ВЗВОД АТАКУЕТ ПРОТИВНИКА

По опыту войн и тактических учений

Мотострелковый (танковый) взвод наступает в составе роты или же действует самостоятельно с целью овладения отдельным объектом, особенно при развитии наступления в глубине. В качестве боевой задачи взводу назначаются объект атаки и направление наступления (схема 1). Объектом атаки взвода может быть отделение противника в окопе, обороняемое фортификационное сооружение (ДЗОТ), а также отдельно расположенные танки, орудия, пулеметы.

Для выполнения задачи взвод принимает боевой порядок: мотострелковый — на боевых машинах пехоты (БМП) — в одну боевую линию; в пешем порядке — в виде цепи мотострелков (с интервалом 8 — 12 шагов или 6 — 8 метров) и линии БМП, перемещающимися за спешенными мотострелками. Положение отделений (танков) в боевой цепи или линии может быть в линию, углом (назад или вперед) и уступом (вправо, влево). Боевая машина пехоты (броне-транспортёр (БТР)) действует за цепью отделения, на ее фланге или непосредственно в цепи.

В боевом порядке взвода положение (место) отделений в линию применяется обычно на открытой местности. При бое в глубине продвижение отделений, как правило, неравномерное, линейность построения часто нарушается, изменяются и интервалы между машинами, пешими отделениями.

Из положения непосредственного соприкосновения с противником мотострелковый взвод переходит в атаку из исходного положения. В этом случае военнослужащие располагаются в первой траншее, а БМП (БТР) занимают огневые позиции рядом со своими отделениями или чаще всего позади них на удалении до 50 м. Перед наступлением с ходу взвод располагается в исходном районе. Взаимодействующие с мотострелками танки располагаются на огневых позициях в ранее занятом для обороны опорном пункте или занимают новые позиции для ведения огня прямой наводкой во время огневой подготовки атаки.

С началом огневой подготовки личный состав ведет наблюдение за ее результатами. Танки, БМП и другие огневые средства, выделенные для ведения огня прямой наводкой,

открывают его по заранее намеченным целям. Затем производится посадка мотострелков на БМП (БТР) и начинается выдвижение на рубеж перехода в атаку. Взвод переходит в атаку с подходом танков.

Рубеж перехода в атаку выбирается с расчетом обеспечить бросок к переднему краю в наикратчайшие сроки. В годы Великой Отечественной войны стрелковые взводы часто скрытно выдвигались на подступы к переднему краю на удаление 100 — 150 метров, а иногда им удавалось выдвинуться

даже на удаление 40 — 50 метров, особенно ночью. В течение ночи на занятом рубеже «пехота» окапывалась, подготавливая одиночные окопы, а иногда и траншеи.

При наступлении мотострелков вместе с танками, как на БМП (БТР), так и в пешем порядке, мотострелковые отделения должны двигаться как можно ближе к ним. Если мотострелки атакуют в пешем порядке, то с подходом танков они оставляют занимаемую траншею и вслед за ними атакуют противника. БМП (БТР) продвигаются за мотострелками скачками — от укрытия к укрытию и ведут огонь по обнаруженным целям и по местам их вероятного нахождения.

Следует отметить, что на танконедоступной местности, при глубоком снежном покрове, а также ночью или при отсутствии танков, мотострелки взвода при атаке передвигаются шагом или бегом, а иногда и перебежками (взводом, отделениями или группами, а в отделениях подчас и по одному). На отдельных участках может потребоваться и переползание.

Попав под обстрел, взвод (отделения) должен броском выйти из-под него.

С подходом атакующих к рубежу безопасного удаления, огонь артиллерии переносится в глубину, и атакующие с максимально возможным темпом устремляются к переднему краю, преодолевая заграждения по проделанным в ходе огневой подготовки проходам.

В назначенное время «Ч» атакующие мотострелки и действующие с ними танки должны одновременно ворваться на передний край, уничтожить живую силу и огневые средства и, не замедляя темпа, продвигаться в глубину. **Опор-**

ный пункт или ДЗОТ, в котором противник оказывает сопротивление, взвод в полном составе или частью отделений обходит и уничтожает противника в них атакой во фланг и с тыла. Здесь успех зависит от быстроты и скрытности маневра, своевременного подавления огневых средств противника огнем поддерживающей артиллерии, минометов, а также танков. Для маневра следует использовать складки местности, промежутки между огневыми средствами противника, открытые фланги, кустарник, строения. Для обеспечения скрытности маневра целесообразно применить дымы, аэрозоли. При отходе противника взвод должен быстро выйти на его фланги и в тыл, перерезать пути отхода, а затем атаковать и уничтожить его.

В ходе атаки большую роль играют тщательно организованное и постоянно поддерживаемое взаимодействие отделений и мотострелков в них, а в танковом взводе — между танками. Причем нередко в масштабе взвода, как и в роте, требуется гибкий своевременный маневр. Характерным примером грамотно проведенной атаки стрелковым взводом являются действия одного из взводов 155-го стрелкового полка в январе 1945 года (схема 2).

Взводу с приданным ему станковым пулеметом и отделением саперов была поставлена задача наступать в направлении выс. 241,2 и в ночном бою овладеть ею. В связи с тем, что на переднем крае у противника были два ДЗОТа, взвод поддерживали четыре 45-мм орудия, минометный взвод и две ар-

тиллерийские батареи. Взводу противостоял пехотный взвод противника. Для обеспечения атаки саперы проделали три прохода в минном поле и в проволочных заграждениях про-

В ряде случаев танковый взвод при действиях в глубине, как показал опыт Великой Отечественной войны и локальных конфликтов, целый ряд таких задач может решать самостоятельно и в отрыве от других сил. Ему вполне по силам разгромить отдельные группы противника, захватить и удерживать переправу, узел дорог или другой важный объект. При внезапных ударах и решительных действиях взвод может за один рейд в глубине выполнить и несколько задач.

тивника. В качестве объектов атаки на переднем крае были определены три цели: два ДЗОТа и пулеметная огневая точка — каждому отделению по цели. 1-е отделение получило задачу уничтожить пулемет, 2-е и 3-е отделения с саперным отделением — уничтожить оба ДЗОТа и затем наступать в глубину. Отделения поддерживались 45-мм орудиями.

В ночь на 17, а затем в ночь на 18 января в тылу на похожем участке местности было проведено учение с отработкой всех элементов ночной атаки, в том числе — как выдерживать направление, определять расстояния до целей, вести огонь по вспышкам выстрелов и силуэтам неосвещенных целей,

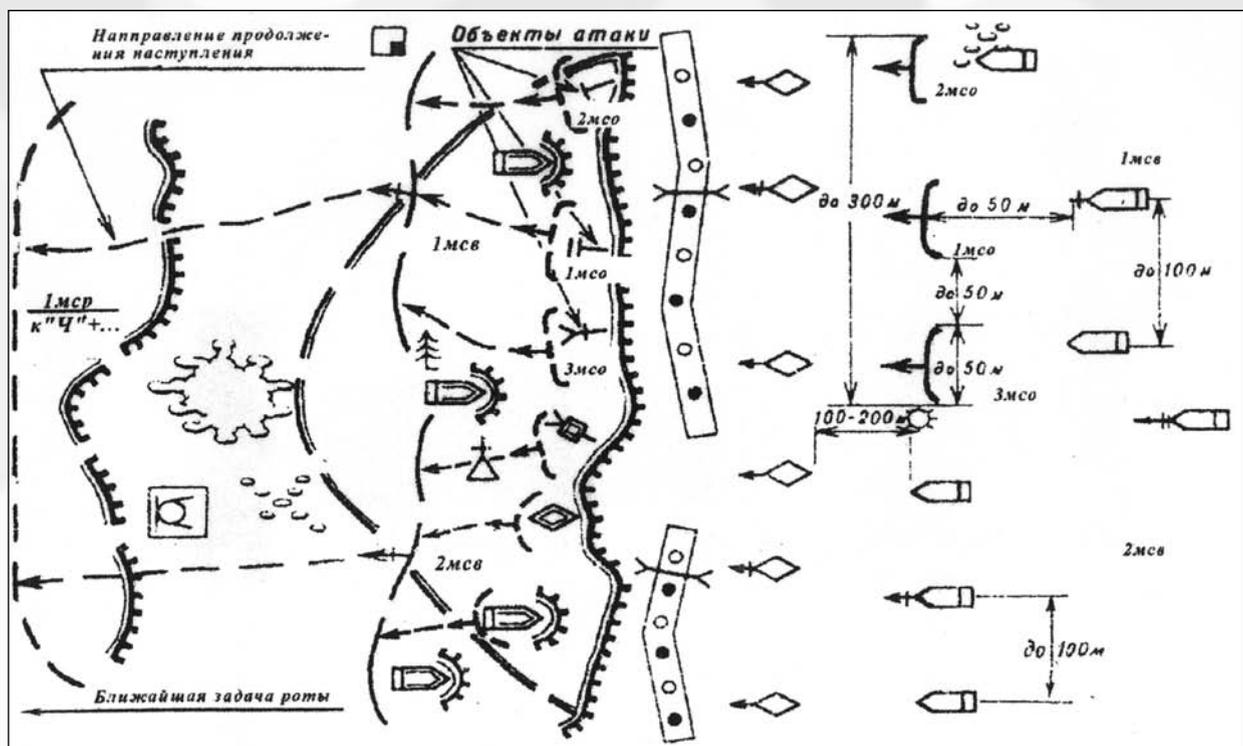

Схема 1. Боевая задача мотострелкового взвода в наступлении

преодолевать заграждения и препятствия, двигаться по азимуту, бесшумно передвигаться на местности, вести рукопашный бой, применять гранаты. Оружие было окрашено белой краской, личный состав одет в белые маскировочные халаты.

Перед рассветом 19 января начался огневой налет, а 45-мм орудия открыли огонь прямой наводкой. Взвод за один час до рассвета скрытно выдвинулся на исходный рубеж атаки, сосредоточившись непосредственно перед заграждениями — в нескольких десятках метров от них. По окончании огневого налета артиллерии, завершившегося залпом дивизиона реактивной артиллерии, после которого огонь был перенесен с первой траншеи в глубину, стрелковые отделения взвода преодолели заграждения по проделанным ходам и атаковали противника в его первой траншее. Полагая, видимо, что налет повторится, вражеские солдаты из укрытий не вышли, что позволило стрелковым отделениям ворваться в первую траншею и уничтожить пехоту противника. Цели перед 1-м и 2-м отделениями (пулемет и один ДЗОТ) были уничтожены и эти отделения быстро вышли ко второй траншее, где и овладели назначенными им участками.

Однако другой ДЗОТ оказался не пораженным огнем артиллерии. Командир 3-го отделения в этих условиях разделил бойцов на две группы с задачами: одна группа ведет огонь по амбразуре ДЗОТа, а другая, обойдя его с тыла, должна его блокировать, после чего саперы подорвут дерево-земляную огневую точку. Каждая группа свои задачи выполнила полно-

стью, что и позволило саперам подорвать ДЗОТ. Отделение после этого продолжило атаку на вторую траншею.

В ходе продвижения к третьей траншее в бою за овладение высотой 241,2 всем отделениям взвода неоднократно приходилось вступать с противником, пытавшимся поражать их огнем пулеметов во фланг, в ожесточенное противоборство, быстро менять направления продвижения, обходить огневые точки противника и уничтожать их при атаке огнем с тыла. В ходе боя отделения приходилось делить на две-три группы по 2 — 3 человека с целью: одной из них сковать или подавить противника на той или иной его позиции (на участке траншеи или хода сообщения), другой — обойти этого противника на фланге и с тыла, а третьей группой прикрыть обходящую группу от огневого воздействия с соседнего участка поля боя.

Успешное выполнение стрелковым взводом поставленной ему задачи стало возможным благодаря тщательно организованному взаимодействию между отделениями и внутри них, а также своевременному целеуказанию для поддерживающего стрелковый взвод 45-мм орудия, которое точным огнем уничтожало выявленные цели.

Танковый взвод обычно действует в составе роты, в том числе как при ее самостоятельном наступлении в боевом порядке батальона, так и при поддержке мотострелковых подразделений. В первом случае его боевой порядок состоит из боевой линии танков с интервалами между ними до 100 метров. Во втором случае танковый взвод (при поддержке мотострелков) действует в боевой линии на удалении 100 — 200 м впереди боевой линии БМП или цепей спешенной пехоты, при этом танки взвода действуют на фронте наступления поддерживаемой мотострелковой роты.

На рубеж перехода в атаку танковый взвод выдвигается в период огневой подготовки с таким расчетом, чтобы после выхода на этот рубеж у взвода было время, необходимое для осуществления атаки и выхода на передний край в точно назначенное время «Ч». При недостаточном подавлении противника огнем артиллерии танковый взвод может привлекаться для ведения огня прямой наводкой с назначением ему не более одной-двух целей. Огневые позиции взвод занимает обычно ночью, а если это невозможно — во время огневой подготовки. С началом атаки они действуют в тесном взаимодействии с мотострелками.

В ходе атаки и при действиях в глубине, учитывая огонь многочисленных противотанковых средств (ПТС), танкисты должны использовать все имеющиеся возможности для сокрытия своего маневра (балки, овраги, перелески, посадки, строения и т.п.). Причем танковый взвод должен действовать динамич-

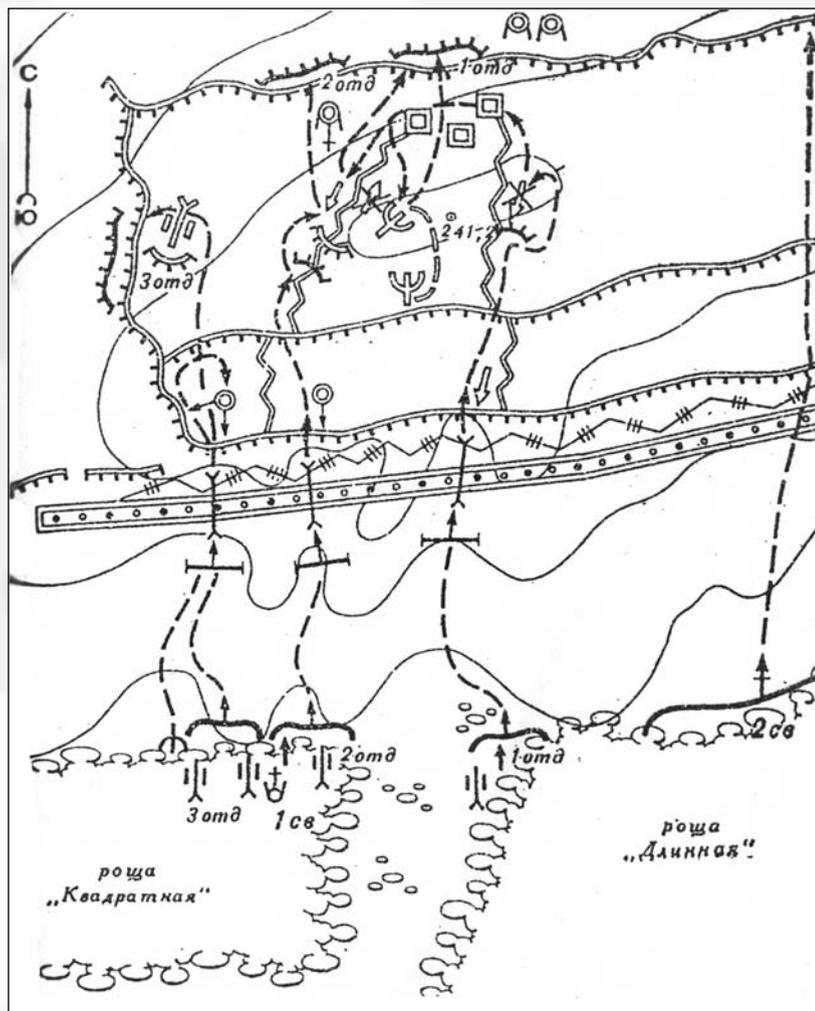

Схема 2. Наступление стрелкового взвода в годы войны (январь 1944 г.)

но, смело проникать на фланги и в тыл противника, внезапно открывать огонь по объекту и с ходу овладевать им или срывать его маневр и подход резервов. По возможности целесообразно огонь вести с коротких дистанций после скрытного выхода на удобную для этого позицию.

В ряде случаев танковый взвод при действиях в глубине, как показал опыт Великой Отечественной войны и локальных конфликтов, целый ряд таких задач может решать самостоятельно и в отрыве от других сил. Ему вполне по силам разгромить отдельные группы противника, захватить и удерживать переправу, узел дорог или другой важный объект. При внезапных ударах и решительных действиях взвод может за один рейд в глубине выполнить и несколько задач.

Примечательными в этом плане были действия танкового взвода 52-й танковой бригады Героя Советского Союза лейтенанта Ф.П. Лохматикова в начале ноября 1943 года в районе Пуща-Водица и Святошино (схема 3). 4 ноября взвод получил задачу совместно со стрелковыми подразделениями атаковать противника в центре Пуща-Водица, а затем выдвинуться к Берковец и обеспечить продвижение танковой роты и пехоты в направлении Святошино.

Выполняя задачу, вслед за мощным огнем ударом артиллерии взвод стремительно атаковал и без потерь преодолел оборону противника в Пуща-Водица, а с выходом к южной окраине населенного пункта оказался далеко впереди пехоты и других танков роты. Но противник уже оправился от внезапного удара и начал оказывать упорное сопротивление. В результате наступавшая пехота и остальные танки задержались в Пуща-Водица. Прорвавшемуся же взводу лейтенанта Лохматикова командир роты поставил по радио задачу продолжать наступление на Берковец. Взвод уничтожил двигавшиеся ему навстречу несколько автомобилей и захватил в плен немецкого майора. Затем взвод вступил в бой с противотанковыми пушками перед Берковец и, стреляя по вспышкам, подавил их.

После этого взвод устремился в направлении Святошино и в 23.00 подошел к его северной окраине, откуда была замечена колонна грузовых автомашин. Первыми же двумя выстрелами были подбиты головная и хвостовая машины. Водители автомашин начали разбегаться. Взвод ворвался в центр Святошино и устремился к железнодорожной станции на его южной окраине, где обнаружил эшелон с техникой. Обстреляв поезд из пулеметов, танки затем пушечным огнем разбили паровоз. После этого взвод вышел на западную окраину Свя-

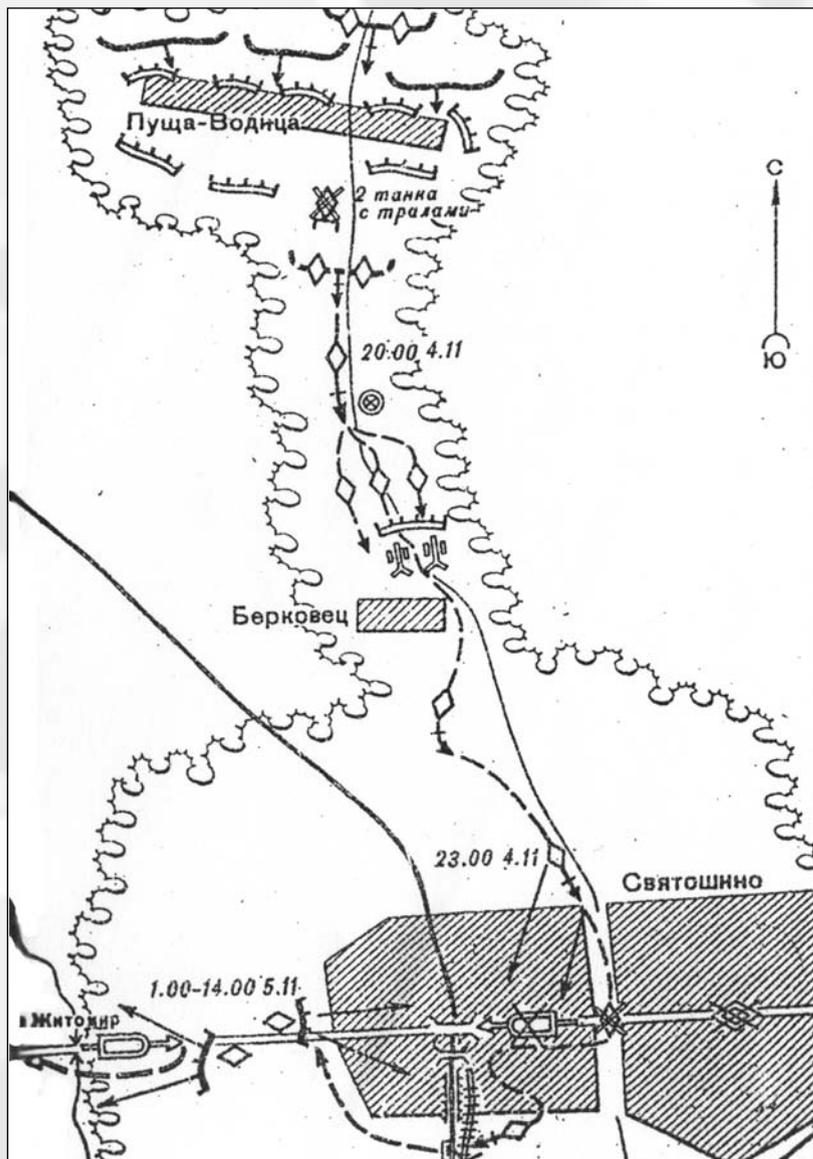

Схема 3. Действия танкового взвода в годы войны (ноябрь 1943 г.)

тошино и занял оборону двумя танками — одним в сторону дороги на Житомир, а другим — в сторону окраины города. Третий танк в это время оставался в центре населенного пункта, где в ходе боя с противником был подбит.

На рассвете по дороге в направлении Святошино появилась еще одна колонна автомобилей, которую взвод тут же уничтожил. Противник пытался уничтожить танкистов ударами авиации. Но умелым маневрированием танки потерь избежали и захваченную позицию удержали. В итоге своими дерзкими ночными действиями взвод Лохматикова обеспечил перекрытие важной дороги Киев—Житомир и способствовал продвижению главных сил на Пуща-Водица и Святошино...

Итак, мотострелковый (танковый) взвод наступает в составе роты или же действует самостоятельно с целью овладения отдельным объектом, особенно при развитии наступления в глубине. В качестве боевой задачи взводу назначается объект атаки и направление наступления. Объектом атаки взвода может быть отделение противника в окопе, обороняемое фортификационное сооружение (ДЗОТ), а также отдельно расположенные танки, орудия, пулеметы. ■

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Порядок работы командира мотострелкового батальона

Применение современных средств поражения, возросшая мощь и дальность стрельбы обычного оружия, высокая подвижность войск и их ударная сила, отсутствие сплошного фронта и маневренный характер действий создают объективные предпосылки для частого возникновения встречных боев. В данной статье рассматриваются теоретические положения основ встречного боя, последовательность и порядок работы командира батальона при его организации, ведение встречного боя в условиях применения современных средств вооруженной борьбы.

Встречный бой рассматривается как разновидность наступательного боя, в котором обе стороны стремятся выполнить поставленные задачи наступлением. Во встречном бою не обязательно иметь превосходство в силе и средствах над противником. Упредив его в открытии огня, развертывании в боевой порядок и переходе в атаку, а также в нанесении ему внезапного и сильного удара, как правило, во фланг и в тыл, можно разгромить не только равного, но и превосходящего по силе противника. Встречный бой ведется в целях захвата инициативы, разгрома наступающего противника в короткие сроки и создания выгодных условий для дальнейших действий.

Теория встречного боя возникла в конце XIX века. Маневр и начало сражения начинают сливаться в единый процесс. Переход от марша к боевым действиям стал совершаться без какого-либо перерыва, и встречные бои приобрели характер закономерного явления.

Советские военные теоретики еще в довоенный период, занимаясь разработкой теории глубокой операции, большое внимание уделяли встречному бою. Свое дальнейшее развитие теория встречного боя получила в годы Великой Отечественной войны, когда практически были определены условия его возникновения и характерные черты, уточнены характер задач и способы их выполнения.

В начале войны такие бои чаще всего возникали при выдвижении наших войск для разгрома выдвигающегося противника, и, как правило, носили скоротечный и ожесточенный характер. В дальнейшем, когда инициативой завладели наши войска, при ведении наступления встречный бой велся авангардом или передовым отрядом с выдвигающимися резервами, а в обороне — с прорвавшимися вглубь подразделениями противника.

В послевоенный период в связи с повышением мобильности войск, их возросшими боевыми возможностями расширились условия возникновения встречного боя, а сам он наполнился новым содержанием.

В современной войне встречный бой может возникнуть в различных условиях обстановки. Наиболее часто — в ходе марша с развертыванием главных сил батальона из походных колонн в предбоевой и боевой порядки.

Особенно характерным возникновение встречного боя в таких условиях будет для начала войны. Это объясняется тем, что к началу военных действий

основные группировки войск сторон, вероятнее всего, будут находиться на некотором удалении от границ и их столкновению может предшествовать выдвижение сил и средств в район боевых действий из исходных районов, а также непосредственно из пунктов постоянной дислокации или районов учений.

В наступлении встречный бой может возникать при столкновении с резервами противника, выдвигающимися для нанесения контратак, закрытия брешей или занятия выгодных в тактическом отношении рубежей. Возникновение встречного боя возможно и при развитии наступления, когда противник ударом сохранившихся сил или подошедших резервов попытается остановить продвижение наших войск, либо воспрепятствовать выходу наступающих подразделений на маршруты отхода его главных сил.

В обороне встречный бой может возникнуть при проведении контратак, при выдвижении подразделений для закрытия брешей, разрывов, образовавшихся в боевом порядке, при осуществлении маневра в целях усиления обороны на угрожаемом направлении, для занятия и удержания важных в тактическом отношении рубежей и объектов, а также при уничтожении воздушных десантов противника или уничтожении его прорвавшихся подразделений.

Таким образом, можно сделать вывод, что различные условия возникновения встречного боя могут обуславливать особенности его ведения и развития. Вместе с тем встречному бою, в каких бы условиях он не возникал, присущи общие характерные черты, отличающие его как от наступления на обороняющегося противника, так и от обороны. Встречный бой характеризуется ограниченным временем, отведенным на его организацию; быстрым сближением сторон и вступлением их в бой с ходу; напряженной борьбой за выигрыш времени, захват и удержание инициативы; резкими и частыми изменениями обстановки; развертывани-

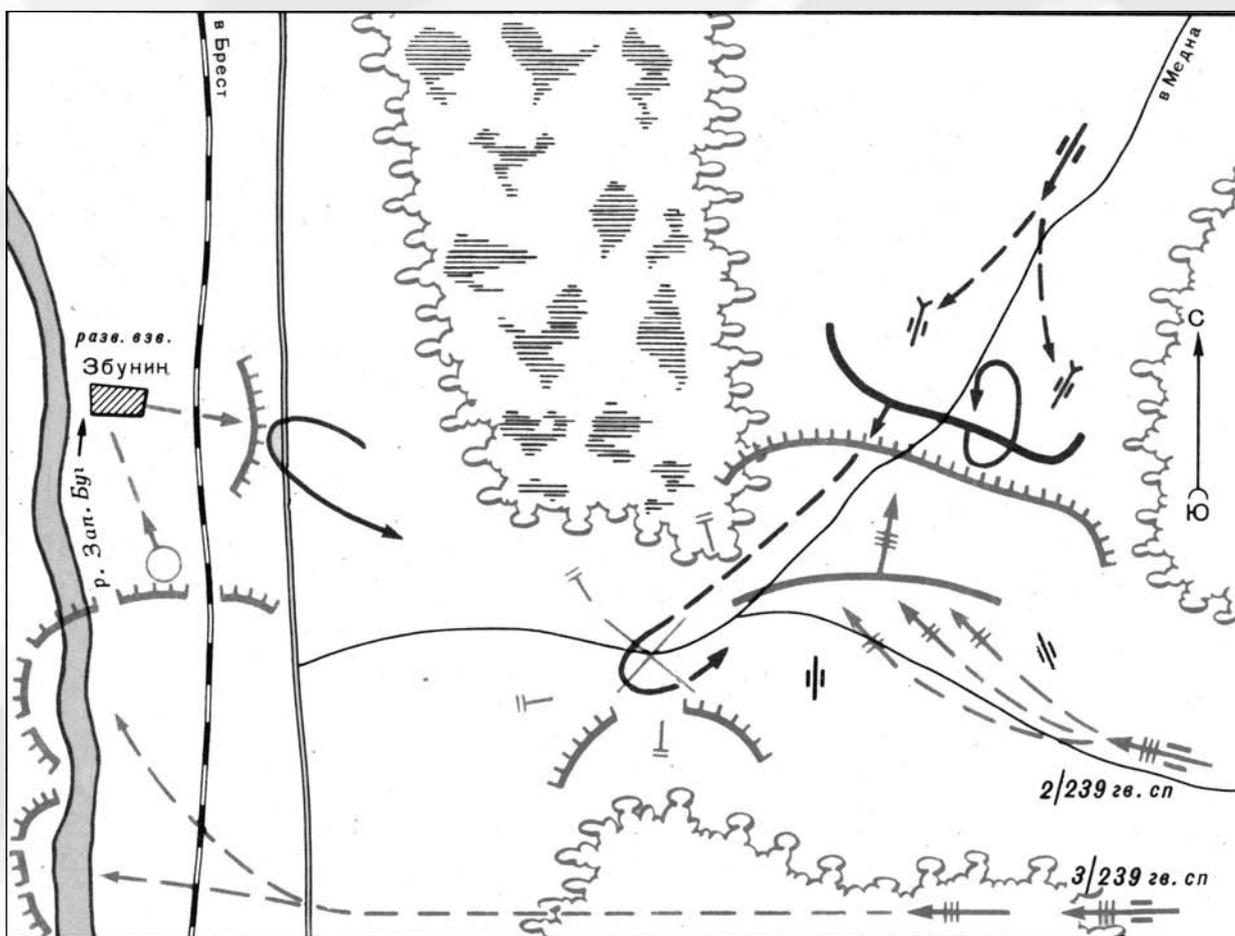

Схема 1. Действия 2-го стрелкового батальона 239-го гвардейского стрелкового полка в авангарде (район Бреста, июль 1944 г.)

ем действий на широком фронте и их скоротечностью; наличием открытых флангов и промежутков, допускающих свободу маневра.

Ограниченное время на организацию встречного боя определяется прежде всего высокой подвижностью войск. Так, если стороны будут двигаться навстречу друг другу со скоростью 25 — 30 км/ч, то скорость сближения составит 50 — 60 км/ч. Понятно, что столкновение подразделений сторон, удаленных друг от друга на 90 — 100 км, может произойти через 1,5 — 2 ч. Следовательно, командир и штаб батальона на организацию встречного боя будут иметь крайне ограниченное время.

Напряженная борьба за выигрыш, захват и удержание инициативы ведется во встречном бою с момента получения данных о выдвигающемся противнике и до завершения его уничтожения. Поэтому каждая из сторон будет стремиться упредить своего противника в нанесении огневого поражения, захвате выгодных рубежей, развертывании главных сил и переходе их в атаку для нанесения сильного и внезапного удара.

Встречный бой батальона включает последовательное выполнение ряда тактических задач, основными из которых являются: развертывание элементов боевого порядка батальона; огневое поражение противника; ведение боя на сковывающем направлении; разгром подразделений прикрытия (охранения); наращивание усилий вводом в бой общевойскового резерва; разгром противостоящего противника на направлении сосредоточения основных усилий. Выполняя эти задачи, батальон может вести встречный бой самостоятельно, действуя в передовом отряде (авангарде) или в составе главных сил бригады на сковывающем направлении или на направлении главного удара.

Передовой отряд до рубежа, который он должен захватить, ведет встречный бой в том случае, если обойти противника невозможно или нецелесообразно.

Авангард во встречном бою должен разгромить подразделение прикрытия (охранения) противника, сковать его главные силы и обеспечить выгодные условия для развертывания и вступления в бой главных сил бригады. История Великой Отечественной войны знает немало примеров успешных действий батальонов, находящихся в авангарде (схема 1). И в том, и в другом случаях боевые действия начинаются и развиваются в условиях встречного движения сторон, с ходу и в высоких темпах. Усилия сторон благодаря их высокой подвижности быстро наращиваются из глубины. Ввиду отсутствия сплошного фронта создаются благоприятные условия для нанесения стремительных ударов по флангам и в тыл выдвигающимся и наступающим подразделениям противника. Поэтому изменения в обстановке происходят чаще всего и выражаются не только в изменении положения и состояния противоборствующих сторон, но и в резкой смене характера и способов действий.

Развертывание действий на широком фронте и их скоротечность, наличие открытых флангов и промежутков объясняются тем, что с завязкой встречного боя каждая из сторон стремится, как правило, частью сил сковать противника с фронта, а главными силами осуществить маневр в целях нанесения удара во фланг и тыл. Поэтому еще до непосредственного столкновения главных сил начинаются взаимные поиски открытых флангов и осуществляется маневр силами и средствами. При этом неизбежно возникают значительные промежутки между подразделениями, осуществляющими маневр, и подразделениями,

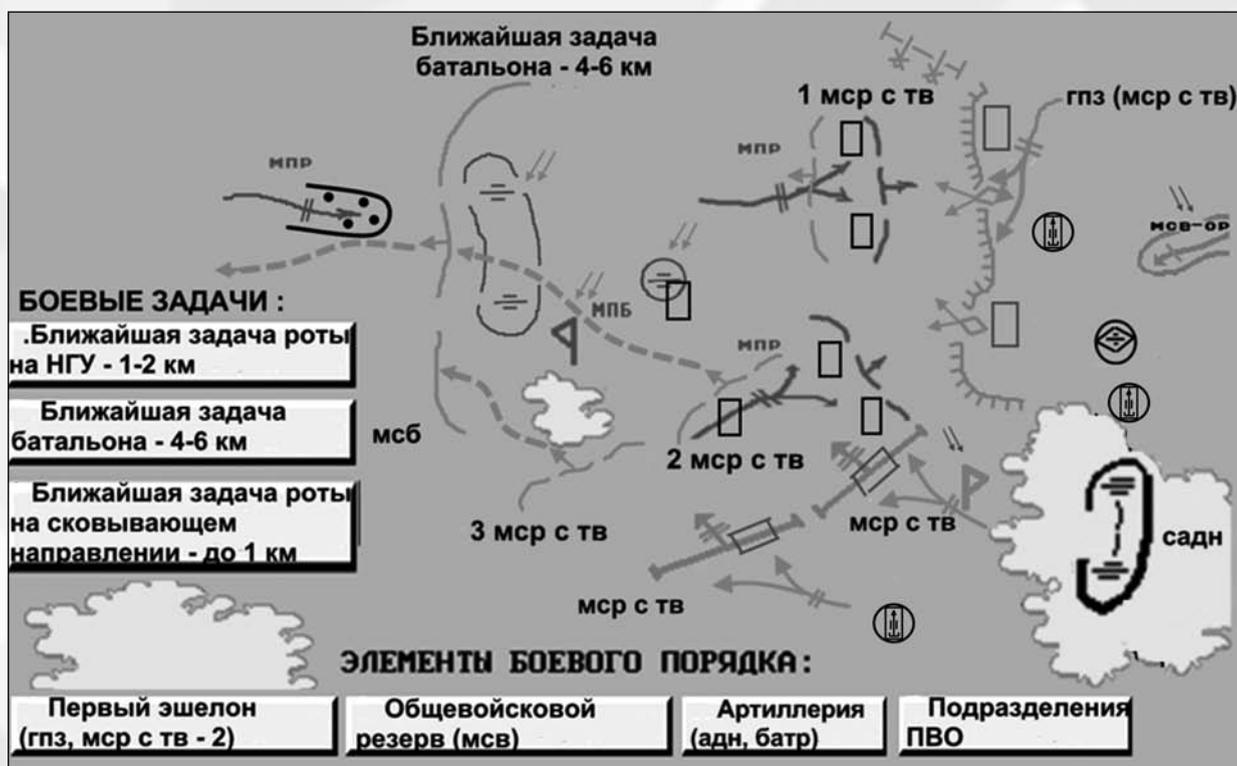

Схема 2. Боевая задача и боевой порядок батальона во встречном бою

сковывающими противника с фронта. Все это приводит к расширению фронта в ходе столкновения.

Во встречном бою, как правило, идет напряженная борьба за выигрыш времени и инициативу, захват и удержание которой приобретают решающее значение. Как только одна из сторон теряет инициативу, отказывается от достижения поставленных целей наступления, встречный бой для одной стороны переходит в оборону, для другой — в наступление.

Условия возникновения и характерные черты встречного боя определяют ряд специфических особенностей в достижении успеха при разгроме противника.

Успех во встречном бою достигается: постоянным ведением разведки; своевременным принятием решения и доведением боевых задач до подчиненных; быстрым осуществлением маневра для захвата выгодного рубежа; упреждением противника в открытии огня, развертывании и переходе в атаку и нанесением ему внезапного и сильного удара, как правило, во фланг и в тыл; захватом инициативы и удержанием ее в ходе боя; осуществлением мероприятий по всестороннему обеспечению боя; твердым и непрерывным управлением и поддержанием постоянного взаимодействия между подразделениями в бою.

Наиболее эффективным способом действий во встречном бою является сковывание противника частью сил с фронта с последующим нанесением удара главными силами во фланг и тыл. В зависимости от условий обстановки и характера местности удар главными силами может наноситься по одному из флангов противника или одновременно по обоим флангам. При невозможности совершить маневр главные силы могут наносить и фронтальный удар. В зависимости от обстановки главные силы развертываются в боевой порядок последовательно или одновременно.

Боевые задачи мотострелкового батальона во встречном бою будут зависеть от группировки сил и средств противника, замысла действий командира бригады, состояния подразделений мсб и его боевых возможностей, места в боевом порядке бригады, характера местности и других условий.

Батальону во встречном бою ставится ближайшая задача и указывается направление продолжения наступления (схема 2). Определение только ближайшей задачи является следствием резких и частых изменений обстановки. Кроме того, ко времени, когда батальону назначается боевая задача, в районе, где может произойти завязка боя, обычно нет не только четко выраженного боевого порядка противника, но и той группировки, которую предстоит разгромить, так как она будет находиться еще в движении в этот район. В связи с этим батальону невозможно определить заранее ряд последовательно решаемых задач.

Ближайшая задача роты, действующей в головной походной заставе, заключается в разгроме подразделений разведки и прикрытия (охранения) противника, захвате выгодного рубежа и обеспечении развертывания главных сил батальона. Глубина ближайшей задачи роты зависит от состава подразделений разведки и охранения противника, их удаления от главных сил, а также от времени, которое необходимо, чтобы закрепить за собой указанный рубеж, и обычно составляет 1 — 2 км.

Ближайшая задача батальона, действующего в передовом отряде, заключается в захвате и удержании указанного рубежа (назначенного ранее или выгодного с завязкой встречного боя), нанесении огнем всех средств поражения и сковывании действий головных подразделений первого эшелона противника и обеспечения выдвигания и развертывания главных сил бригады.

Размеры рубежа, которым должна овладеть рота — головная походная заставка (батальон — передовой отряд), находятся в прямой связи с ее боевыми возможностями. Рота с учетом средств усиления способна огнем с неподготовленного рубежа отразить атаку полутора

рот (ротных тактических групп), а батальон — до полутора батальонов (батальонных тактических групп) противника. Роте (батальону) для захвата и удержания нужной значить рубеж, на котором будут наступать указанные силы. По взглядам противника, рота ведет наступление на фронте до 1,2 — 1,5 км, а батальон — 3 — 5 км и более. Следовательно, рота — головная походная застава — может захватить и удержать рубеж на фронте до 2 км, а батальон — 4 — 6 км и более.

С переходом в атаку главных сил рота (батальон) действует в ранее указанном направлении продолжения наступления.

Ближайшая задача батальона, действующего в авангарде, состоит в уничтожении подразделений разведки, прикрытия (охранения) противника, сковывании активными действиями его основных сил и обеспечении развертывания и вступления в бой главных сил бригады.

Ближайшая задача роты (батальона), действующей в составе главных сил батальона (бригады) на направлении главного удара бригады, заключается в разгроме на своем направлении основных сил роты (батальона) первого эшелона противодействующего подразделения (воинской части) противника, в уничтожении или захвате его артиллерии и овладении рубежом, обеспечивающим выгодные условия для уничтожения подходящих резервов и развития наступления.

Глубина боевого порядка усиленной роты (батальона) противника во встречном бою обычно составляет 1 — 2 (4 — 6) км, а иногда и более. С учетом этого ближайшая задача роты (батальона), действующей на направлении сосредоточения основных усилий, назначается глубиной 1 — 2 (4 — 6) км.

Направление продолжения наступления роты (батальона) из состава главных сил должно обеспечивать быстрый разгром резервов противника и выполнение ближайшей задачи батальона (бригады).

Боевой порядок батальона для ведения встречного боя обычно намечается заранее, еще при организации марша или боевых столкновений, и он должен обеспечить нанесение сильного первоначального удара. Боевой порядок мсб строится, как правило, в один эшелон с выделением резерва. Боевой порядок роты строится в один эшелон.

Рассмотренные требования, особенно необходимость создания превосходства над противником для нанесения сильного первоначального удара с целью захвата инициативы, обуславливают необходимость в первом эшелоне батальона развернуть максимальное количество сил и средств. Так, в составе первого эшелона мотострелкового батальона необходимо иметь две-три мотострелковые роты с танковой ротой, если она придана на усиление. В танковом батальоне в первом эшелоне могут действовать две-три танковые роты с мотострелковой ротой, которая, как правило, повзводно придается танковым ротам.

Организация встречного боя включает тот же комплекс мероприятий, что и организация наступления. Однако в отличие от наступления организация встречного боя при развертывании с марша представляет собой сложный, длящийся по времени процесс, который условно можно разделить на три этапа.

Первый этап проводится при организации марша или боя. В замысле действий на марш (бой) в предвидении вступления в бой командир батальона определяет: рубежи возможной встречи с противником; порядок действий головной походной

заставы и главных сил на рубежах возможной встречи с противником; построение боевого порядка и вид маневра.

Второй этап работы по организации встречного боя осуществляется в ходе марша (боя). С завязкой боя головной походной заставой или с получением задачи на встречный бой командир передового отряда (авангарда) быстро уясняет задачу, оценивает обстановку, принимает решение на встречный бой, ставит задачи подразделениям и выдвигается к головной походной заставе.

На третьем этапе на основе результатов боя головной походной заставы, личных наблюдений и данных разведки командир на местности уточняет свое решение и доводит уточненные задачи до подразделений, дает указания по взаимодействию и основным вопросам всестороннего обеспечения боя, а также принимает меры к воспрещению обхода противником флангов батальона.

Принимая решение на встречный бой, командир батальона должен предусмотреть своевременное использование результатов огневого поражения противника, упреждение его в открытии огня, развертывании и вступления в бой главных сил батальона.

В решении на встречный бой командир батальона определяет: замысел боевых действий; боевые задачи подразделениям; основные вопросы взаимодействия, всестороннего обеспечения и порядок организации управления.

В замысле на встречный бой командир батальона определяет: направление сосредоточения основных усилий по этапам выполнения боевой задачи; рубеж сковывания главных сил противника и вид маневра; способы разгрома выдвигающегося (наступающего) противника (какого противника, где, в какой последовательности и как разгромить с указанием порядка его поражения огнем и мер по его обману); боевой порядок батальона; обеспечение скрытности при подготовке и выполнении поставленной задачи (по этапам ее выполнения). Кроме того, комбат определяет распределение сил и средств для использования на сковывающем и главном направлении.

Определяя направление сосредоточения основных усилий и вид маневра, командир батальона должен выбирать их таким образом, чтобы создать наиболее выгодные условия для разгрома противника при отсутствии общего превосходства над ним.

Боевые задачи на встречный бой командир батальона ставит короткими боевыми распоряжениями. В первую очередь, ставятся (уточняются) задачи головной походной заставе, артиллерии и подразделениям, ведущим разведку. Командир уточняет им задачи, как правило, лично, непосредственно на местности, а подразделениям главных сил — по радио или через начальника штаба. Одновременно с постановкой подразделениям боевых задач командир батальона отдает указания по взаимодействию, а также уточняет необходимые вопросы по обеспечению боя.

Завязка встречного боя. В ходе сближения с противником боевой разведывательный дозор батальона, не ввязываясь в бой с разведкой и походным охранением противника, скрытно проникает к колонне его главных сил, устанавливает их состав, направление движения, рубеж развертывания, районы расположения средств ядерного нападения и немедленно докладывает данные о противнике в штаб батальона. Командир батальона немедленно докладывает командиру бригады и уточняет задачи разведывательному органу.

Командир батальона будет получать также данные о действиях противника от штаба бригады, получающего их от бригадных разведывательных органов и с борта самолета-разведчика и из штаба армии.

Поражение противника с целью срыва его выдвижения и организованного вступления в бой, а также создания условий для успешного его разгрома начинается еще до сближения сторон нанесением упреждающих ударов средствами старшего начальника: авиацией, огнем артиллерии на предельных дальностях по выдвигающимся колоннам, особенно в районах переправ и теснин. По мере сближения сторон воздействие по противнику наращивается всеми имеющимися силами и средствами.

У передового отряда (авангарда) встречный бой обычно начинается боем головной походной заставы. Головная походная застава (ГПЗ) при встрече с разведкой и подразделениями охранения противника огнем и решительными действиями с ходу уничтожает их и продолжает выполнять поставленную задачу. Встретив превосходящего по силе противника, ГПЗ занимает выгодный рубеж, огнем всех средств наносит ему поражение и обеспечивает условия для развертывания и вступления в бой главных сил. Артиллерийское подразделение, приданное на усиление роте, действующей в головной походной заставе, с ходу занимает огневые позиции и немедленно открывает огонь по выдвигающемуся противнику.

Головная походная застава с занимаемого рубежа обеспечивает маневр и развертывание главных сил батальона, а с переходом их в атаку наступает в указанном направлении, как правило, в первом эшелоне батальона.

Командир батальона управляет подразделениями во встречном бою с командно-наблюдательного пункта, находясь обычно в боевой машине пехоты (бронетранспортере, танке). До вступления в бой головной походной заставы он следует в голове колонны главных сил батальона. С завязкой боя командир авангарда быстро выдвигается к головной походной заставе. На основе действий ГПЗ, личных наблюдений и данных разведки комбат уточняет свое решение, доводит уточненные задачи до подразделений, а при необходимости и уточняет порядок взаимодействия.

С вступлением в бой головной походной заставы главные силы батальона на максимальной скорости сближаются с противником и развертываются в предбоевой, а затем и боевой порядок.

С началом развертывания главных сил батальона артиллерия, выдвигающаяся в их составе, с ходу занимает огневые позиции вблизи маршрута движения. При этом для упреждения противника в открытии огня и завоевания огневого превосходства огневые позиции артиллерийского дивизиона могут выбираться на значительно большем удалении (до 6 — 8 км от рубежа соприкосновения), чем в наступлении. По мере готовности батареи открывают огонь по подходящим колоннам противника, уничтожают средства ядерного и химического нападения, подавляют его артиллерию, радиоэлектронные и противотанковые средства, ослепляют дымом и аэрозолями позиции противотанковых ракетных комплексов (ПТРК), поддерживают бой головной походной заставы, а также выдвижение, развертывание и бой главных сил мсб.

Сближение с противником главных сил батальона и их развертывание в предбоевой и боевой порядок должны производиться на максимальной скорости.

В том случае, когда противник превосходящими силами упреждает авангард в развертывании и ведет наступление, батальон огнем всех средств и активными действиями на достигнутом рубеже сковывает противника на широком фронте, наносит ему поражение и обеспечивает выгодные условия для развертывания главных сил бригады. Мотострелковые подразделения при этом спешиваются. Танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры) занимают огневые позиции за укрытиями и поражают противника огнем. Автомобили отводятся в укрытое место. Зенитные средства, находясь в боевых порядках, перемещаются за атакующими подразделениями в постоянной готовности к ведению огня по воздушным целям в движении или с коротких остановок.

При высадке тактического воздушного десанта (ТакВД) на направлении действий батальона комбат принимает все меры к тому, чтобы как можно быстрее соединиться с ТакВД и решительными совместными действиями выполнить поставленную задачу.

Успех, достигнутый ротами первого эшелона, командир батальона развивает вводом в бой резерва, а также всеми имеющимися силами и средствами, не давая противнику возможности организовать оборону или перегруппировать свои силы.

Резерв батальона в ходе боя перемещается на удалении 1,5 — 2 км за ротами первого эшелона. К моменту ввода его в бой (особенно на труднодоступной местности) это удаление сокращается. Ввод в бой осуществляется обычно из-за флангов или в промежутки между подразделениями, ведущими бой, поддерживается огнем артиллерии и прикрывается средствами противовоздушной обороны батальона. Наступление ведется безостановочно до полного разгрома противника.

Если противник пытается перейти к обороне на выгодном рубеже, то батальон огнем и решительной атакой с ходу расчленивает боевой порядок и уничтожает его, захватывает этот рубеж и продолжает выполнять поставленную задачу.

Обнаружив отход противника, батальон немедленно переходит к преследованию, уничтожает подразделения прикрытия, стремительно прорывается к его главным силам и во взаимодействии с подразделениями, ведущими преследование по параллельным маршрутам, уничтожает их.

В случае неудачного исхода встречного боя батальон должен закрепиться на достигнутом рубеже и огнем всех средств, а также контратаками сковать действия противника до подхода других подразделений.

Опыт прошлых войн показал, что там, где командиры во встречном бою заранее продумывали, определяли варианты встречного боя и доводили их до исполнителей, быстро принимали решение, упреждали противника в огневом поражении, в развертывании главных сил, решительно атаковали его во фланг и тыл, там наши подразделения даже в бою с превосходящими силами противника добивались победы. Поэтому наряду с овладением уже выработанными способами действий во встречном бою в настоящее время в условиях поступления на вооружение войск новых образцов боевой техники, оружия и изменения штатной организации подразделений необходимо изыскивать новые способы действий и применения средств борьбы, ускорить доведение задач до подразделений. Для достижения этих целей командиры всех степеней должны хорошо знать природу и характер встречного боя, овладевать специфической организацией его в кратчайшие сроки, постоянно совершенствовать свои знания, умения и практические навыки. ■

РЕЙД: ВРАГА НАДО БИТЬ УМЕЮЧИ

В статье речь идет об особенностях действий рейдового отряда в составе мотострелкового батальона в различных видах боя, о его составе, построении. Итак, рейд — это форма тактических действий войск. Проводится он на территории противника с целью последовательного захвата и уничтожения (вывода из строя) ранее назначенных или выявленных объектов противника, дезорганизации управления его войсками и работы тыла, нарушения коммуникаций, а также для выхода в новый район и овладения им.

Глубина действий рейдового отряда в составе батальона зависит от удаления объектов, назначенных для захвата или уничтожения, характера выполнения задач и действий противника, боевых возможностей отряда и возможностей старших командиров по его обеспечению. После выполнения поставленной задачи рейдовый отряд присоединяется к главным силам, уклоняясь от ведения боя с противником.

Мотострелковый батальон в составе рейдового отряда действует в условиях непрерывно меняющейся обстановки, на большом удалении от главных сил. У него открытые фланги, а наземный и воздушный противник имеет возможность нападать с различных направлений. Поэтому отряд не может эффективно решать задачи без взаимодействия с нашими воздушным и морским десантами, авиацией, разведыватель-

ными, передовыми и рейдовыми отрядами, действующими от соседних воинских частей и соединений.

Опыт показывает, что для ведения рейдовых действий в тылу противника целесообразно выделять мотострелковые (танковые) подразделения, усиленные танковой (мотострелковой) ротой, артиллерийским дивизионом, зенитной батареей, а также инженерно-саперным взводом и при необходимости другими подразделениями. Такой отряд может действовать самостоятельно на удалении от 15 до 30 км от глав-

ных сил.

Построение сил и средств отряда определяется решением командира и должно обеспечивать планомерный (современный) ввод в бой и продвижение в глубину обороны противника; развертывание с ходу сил и средств в предбоевой и боевой порядки из колонны; самостоятельность действия рот; наращивание усилий при ведении боя и выход из него; удобство управления.

При вводе отряда в прорыв или бой его построение может быть следующим: разведка, походное охранение (ГПЗ, БПЗ и ТПЗ), отряд обеспечения движения, главные силы, техническое обеспечение и тыл. В головную походную заставу (ГПЗ) назначается мотострелковая рота, усиленная танковым взводом, артиллерийской батареей, зенитным и инженерно-саперным взводом. На наиболее уязвимый

фланг высылается боковая походная застава (БПЗ), на другом фланге достаточно иметь непосредственное охранение (дозорное отделение). А в тыл высылается тыльная походная застава (ТПЗ). Отряд обеспечения движения создается на базе инженерно-саперного взвода.

Главные силы рейдового отряда составляют, как уже упоминалось, две мотострелковые роты, танковая рота (без взвода), артиллерийский дивизион (без батареи) и зенитная батарея (без взвода), а также группа разрушения и захвата (в случае их создания).

Рейдовый отряд для разгрома противника развертывается, как правило, в боевой порядок, который состоит из подразделений первого эшелона, резерва, артиллерии, подразделений противовоздушной обороны (ПВО), группы разрушения (подрыва), группы захвата.

Задача группы разрушения — вывести из строя инженерные сооружения, взлетные полосы (взлетные площадки), дамбы, мосты, тоннели и другие объекты. Основу группы составляют инженерно-саперные подразделения.

В группы захвата входят мотострелковые и танковые подразделения. Их цель — захват оружия, техники и документов противника. Они могут действовать совместно и возглавляться одним командиром. Один из ярких примеров таких действий — захват и уничтожение моста через реку Дон советскими войсками в 1942 году.

Так, в ходе развития наступления командир 26-го танкового корпуса выслал отряд в составе двух мотострелковых рот на автомобилях, усиленных пятью танками. В результате умелого маневра рейдовый отряд обошел узлы обороны противника, захватил и разрушил мост. Это не позволило отходящим воинским частям противника своевременно организовать оборону на заранее подготовленном рубеже, что и обеспечило успех наступления.

Для ввода в бой рейдовому отряду указывается исходный пункт, рубеж ввода в бой и направление действий. Если отряд высылается в ходе наступления из состава полков первого эшелона, то вместо указанных рубежей отряду назначается рубеж перехода к рейдовым действиям.

Организация предстоящих действий мотострелкового (танкового) батальона, назначенного в рейдовый отряд, начинается с получения боевой задачи, в которой указываются: средства усиления, боевая задача и сроки ее выполнения, направление действий, порядок удара авиации и поддержки огнем артиллерии при вводе в бой и действиях в отрыве от главных сил.

Получив задачу, командир батальона уясняет ее, отдает необходимые распоряжения по подготовке к действиям, оценивает обстановку и принимает решение. Затем доводит до подчиненных боевые задачи, организует взаимодействие, обеспечение боя и определяет порядок управления. Решение принимается на карте.

До начала выдвижения из занимаемого района командир батальона и его заместители проверяют готовность подразделений к действиям. В дальнейшем комбат контролирует

порядок, последовательность и своевременность выдвижения батальона из занимаемого района. Отряд выдвигается в глубину обороны противника и, не вступая с ним в бой, захватывает указанный рубеж (объект). Ввод в бой рейдового отряда осуществляется в наиболее слабых местах обороны противника. При необходимости он поддерживается ударами авиации (вертолетов), огнем артиллерии и действиями подразделений первого эшелона в соответствии с планом старшего начальника.

Во время движения войсковой маневренной группы (ВМГ) особое внимание всегда уделяется скрытности и маскировке, а также тому, чтобы избежать столкновений с разведкой противника. ВМГ широко применялись не только в Афганистане, но и на Северном Кавказе.

Используя открытые фланги и промежутки в обороне противника, рейдовый отряд быстро и скрытно выдвигается к намеченному объекту. **Если охранение ввязалось в бой, замысел и задачи подразделениям уточняются. Затем рейдовый отряд внезапной атакой с двух-трех направлений с ходу уничтожает противника, выводит из строя его объект и выходит в район сбора.**

Группа разграбления взрывает инженерные сооружения и технику противника, а группа захвата уничтожает личный состав противника, забирает документы, оружие и пленных. При этом командир не забывает принять меры по воспрепятствованию подходу противника к объекту. Вот тут и нужен резерв. Он применяется и для обеспечения выхода главных сил рейдового отряда из боя или же прикрывает его маневр во время выхода к другому объекту.

Пока готовится подрыв первого объекта, командир отряда уже высылает разведку к следующему. Маневр на другое направление совершается в колонне скрытно и быстро под прикрытием головной походной заставы.

В наибольшей мере достижению успеха в выполнении поставленной рейдовому отряду задачи способствуют такие факторы, как, например, ограниченная видимость, за счет чего легче добиться внезапности нападения на противника. И это командир отряда всегда должен учитывать, как и то, что введение противника в заблуждение в отношении своих истинных намерений также предопределяет победу. Немалую роль в достижении успешного выполнения задачи играет мастерство командира. Опытный офицер всегда стремится избегать движения по дорогам, которые могут оказаться под контролем противника.

Выполнив боевую задачу, рейдовый отряд, по возможности, скрытно выдвигается к главным силам и соединяется с ними. В другой обстановке мотострелковый батальон может удерживать захваченный объект до подхода главных сил.

Рейдовый отряд высылается, как правило, в ходе развития наступления для уничтожения или захвата важных объектов как в глубине обороны противника, так и на последующих рубежах. Это обусловлено тем, что главные силы наступающих войск, ведя бой, не успевают своевременно выйти к этим важным рубежам или объектам. Образовавшие-

ся промежутки в боевом порядке обороняющегося противника позволяют рейдовому отряду быстро и скрытно проникать в тыл врага. Но такое возможно после овладения наступающими воинскими частями рубежом бригадных резервов противника.

В наступлении в рейдовый отряд, как правило, назначается батальон из состава второго эшелона (резерва) или из состава бригады первого эшелона, имеющего наибольший успех в направлении предстоящих действий. В свое время, например в Афганистане, это были батальоны или полки, усиленные подразделениями вооруженных сил Демократической Республики Афганистан. Рейдовые отряды последовательно уничтожали отряды мятежников численностью до 100 — 150 человек, а также их штабы, склады с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами.

Батальону указывались направление и конечный пункт рейда. Наступая в указанном направлении, рейдовый отряд уничтожал (захватывал) встречающегося противника, выходил в конечный пункт и возвращался обратно. Рейдовые действия проводились в горных районах, когда были ограничены возможности проведения маневра и не было условий для нанесения одновременных ударов во фланг и тыл группировки противника (в узких горных долинах и ущельях). И если сначала их проводили по долинам и вдоль дорог, то позднее наши подразделения стали передвигаться по вершинам гор и их скатам, а афганские — прочесывали долины и ущелья в центре боевых порядков. Такой способ препятствовал уходу противника из долины в горы.

Впервые в Афганистане в ходе рейдов получило развитие одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам противника. Такой способ характеризовался тем, что разгром формирований повстанцев осуществлялся одновременно в районах их расположения. **Это достигалось действиями наших подразделений с фронта и высадкой в тыл противника воздушного десанта из состава воинской части (соединения). Десант совершал рейд в тылу противника или же стремительным выдвижением одновременно с нескольких направлений уничтожал небольшие группировки повстанцев.** Подобным образом рейдовые отряды действовали и во время вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

Есть свои особенности при действии рейдового отряда на лесистой местности. Например, при подходе к опушке разведка определяет опасные участки и осматривает их. В лесу можно двигаться только по дороге, тропе или просеке. Поэтому их особо тщательно осматривают, как, впрочем, и поляны, входы в овраги, лощины и выходы из них, развилки дорог, густые заросли, гати, мосты и другие места, где может скрытно расположиться противник. В тех случаях, когда разведывательный дозор на открытой местности внезапно подвергнется обстрелу или обнаружит засаду, он спешивается и вступает в бой. Группа поддержки занимает выгодную огневую позицию и огнем поддерживает действия разведки. Одновременно часть сил выдвигается во фланг и тыл засаде по участкам леса, тропам, просекам, которые не просматриваются противником, и уничтожает засаду.

При действиях в горно-лесистой местности личный состав должен хорошо ориентироваться, знать природные и опасные явления в горах, как их избежать и уметь преодо-

леть горные препятствия. Например, важно знать, как можно вызвать камнепад и использовать его в интересах дела.

Если на пути рейдового отряда находится населенный пункт, то необходимо его обойти. Если же надо овладеть им, то проводится разведка на наличие засад. Осмотр селения или поселка начинается с окраин. Командир дозорного отделения останавливает машину в укрытом месте и осматривает населенный пункт издали с использованием технических средств разведки: бинокля, дальномера. При этом особое внимание обращается на крыши зданий, деревья, заросли на окраине населенного пункта и другие места, где может располагаться засада.

Не обнаружив засады, разведывательный дозор выдвигается к окраине населенного пункта, осматривает ближайшие строения. Не обнаружив угрозы, дозорные начинают движение в глубину населенного пункта находясь в готовности к открытию огня. После осмотра населенного пункта командир дозорного отделения выставляет 2 — 3 наблюдателей с оптическими приборами и средствами связи в зданиях, на крышах домов в разных местах по маршруту движения главных сил, чтобы вовремя вскрыть действия противника.

При обнаружении засады разведывательный дозор занимает выгодный рубеж для ведения огня и блокирует как маневр засадной группы, так и ее отход.

Отсутствие сплошной линии фронта в вооруженном конфликте создает благоприятные условия для рейдовых действий. Это может быть огневой налет, вывод из строя пунктов управления в тылу иррегулярных вооруженных формирований или же баз, складов, захват важных объектов и коммуникаций. Борьба с иррегулярными вооруженными формированиями всегда требовала неординарных мер. Маневренные войсковые группы стремились нанести противнику невосполнимые потери. Их основу составлял мотострелковый батальон.

Во время движения войсковой маневренной группы особое внимание всегда уделяется скрытности и маскировке, а также тому, чтобы избежать столкновений с разведкой противника. Войсковые маневренные группы широко применялись не только в Афганистане, но и на Северном Кавказе.

Завершая разговор о рейде как одной из форм тактических действий, хочу обратить внимание на следующее. Сегодня в условиях нетрадиционных войн как никогда прежде возрастает роль рейдовых действий. В наступлении это позволяет снизить боевые возможности обороняющегося противника, уменьшить потери своих войск и, главное, в более короткие сроки выполнить поставленную задачу. Нельзя забывать и о том, что рейдовые действия в тылу противника деморализуют его личный состав, а также нарушают систему управления. Все это снижает устойчивость обороны противника.

Однако, чтобы действия рейдового отряда были эффективными, он должен быть усилен танковой ротой, артиллерийским дивизионом и зенитной батареей, инженерно-саперным взводом и другими подразделениями. Обязательно батальон должна прикрывать авиация, а в отдельных случаях ей необходимо «работать» и по наземным целям в интересах рейдового отряда. ■

Фото из архива «АС»

МАНЕВРЕННАЯ ОБОРОНА БАТАЛЬОНА

Как известно, маневренная оборона применяется с целью нанести противнику поражение, выиграть время и сохранить силы при возможной потере части территории.

Сущность маневренной обороны заключается в последовательном ведении оборонительных боев по удержанию эшелонированных в глубину рубежей (позиций) в сочетании с короткими контратаками. В результате ее ведения наступательная группировка противника должна быть растянута, измотана и втянута в районы, обеспечивающие выгодные условия для его поражения действиями второго эшелона и резервом старшего начальника. При ведении ее в полосе обеспечения необходимо втянуть противника в огневые (тактические) мешки или на наиболее устойчивые участки обороны.

В основе маневренной обороны лежат последовательное огневое поражение противника при удержании каждого оборонительного рубежа (позиции), своевременный маневр подразделениями, внезапные контратаки, смелые рейдовые действия, а также широкое применение огневых засад в сочетании с инженерными заграждениями.

Маневренная оборона применяется на тех направлениях, где допускается временное оставление отдельных районов территории, при недостатке сил, необходимых для ведения позиционной обороны, а также в тех случаях, когда по условиям обстановки целесообразно втянуть главные силы противника в огневые мешки, выиграть время и решительной контратакой вторых эшелонов и резервов сорвать его дальнейшее наступление.

В ходе оборонительных боев маневренная оборона может вестись в полосе ведения маневренных действий, а также на рубежах (позициях) обороны и в промежутках между вторым оборонительным, армейским и фронтовым оборонительными рубежами.

Маневренная оборона может применяться и при отходе, когда не удастся совершить отрыв от наступающего или преследующего противника. Она может быть вынужденной или преднамеренной и готовится заблаговременно или в ходе боевых действий как в условиях отсутствия соприкосновения с противником, так и в условиях непосредственного соприкосновения с ним.

Мотострелковый (танковый) батальон может вести маневренную оборону самостоятельно или в составе бригады. Самостоятельно он может вести ее в полосе обеспечения (на передовой позиции) бригады или при действиях в арьергарде, а в составе бригады — при ведении маневренной обороны на самостоятельном направлении и при бое в полосе обеспечения старшей инстанции.

Основная задача батальона в маневренной обороне состоит в недопущении прорыва в глубину разведывательных подразделений и подразделений войск прикрытия противника

при переходе его в наступление. Для решения данной задачи батальон ведет бой, как правило, на нескольких позициях, эшелонированных в глубину, последовательно отходя с одной на другую, широко применяя ударно-огневые, барьерные и заградительные действия, действия из засад, устраивая заграждения и производя разрушения. В целях обеспечения большей тактической самостоятельности мотострелковый (танковый) батальон целесообразно усиливать танковой (мотострелковой) ротой, артиллерийским дивизионом, подразделением ПВО, инженерно-саперными и огнеметными подразделениями. В ходе боя батальон должен поддерживаться огнем артиллерии и ударами армейской авиации по плану старшего командира.

Количество позиций для ведения боя и их взаимное удаление определяются в каждом конкретном случае исходя из замысла старшего командира, полученной задачи и характера местности. Выбору позиций для ведения боя необходимо уделять наиболее пристальное внимание. Позиции должны проходить по возможности за естественными препятствиями, прикрываться инженерными заграждениями и иметь скрытые пути для совершения маневра на последующие позиции. Позиции обычно назначаются на таком удалении одна от другой, чтобы противник, захватив одну из них, вынужден был для захвата следующей сменить большинство огневых позиций артиллерии и заново организовать наступление.

На каждой из позиций батальон занимает район обороны с соответствующими ему элементами, перехватывая вероятные направления наступления противника, обеспечивающие удержание выгодных участков местности на срок, определенный командиром.

Опорные пункты рот на первой позиции могут сразу занимать подразделениями первого эшелона. К обороне опорных пунктов на последующих позициях они переходят уже в ходе боя, как правило, после совершения организованного, поочередного отхода, т.е. «перекатами». Между опорными пунктами рот промежутки могут быть больше, чем обычно. В связи с этим фронт района обороны батальона также может быть несколько больше, чем в обычных условиях, и составлять до 10 км, а иногда и более.

Построение боевого порядка батальона должно обеспечивать ведение боя на широком фронте и возможность организованного маневра подразделений «перекатами», а также высокую маневренность и автономность их действий. Исходя из этого, боевой порядок батальона строится, как правило, в один эшелон с выделением сильного общевойскового резерва.

Общевойсковой резерв батальона создается, как правило, в составе мотострелковой роты на БМП, усиленной танками, противотанковыми средствами, и располагается в указанном районе в готовности к действиям по нескольким направлениям, а также для перехода к обороне на указанной позиции,

занятия огневого рубежа или проведения контратаки. При благоприятных условиях он может переходить к рейдовым действиям в тылу наступающего противника. Его задачей может быть уничтожение одного-двух важных объектов (командно-наблюдательного пункта, ракетного или артиллерийского подразделения, узла связи, пункта управления огнем и т.п.), а также вывод из строя критически важных объектов в тылу противника

В целях обеспечения необходимой автономности и самостоятельности батальона большая часть артиллерии и других огневых средств может придаваться ротам.

Огневые средства целесообразно располагать таким образом, чтобы имелась возможность вести огонь не только перед фронтом большинством из них, начиная с предельных дальностей, но и прикрывать промежутки между ротными опорными пунктами и отход обороняющихся рот первого эшелона. На наиболее вероятных направлениях движения противника, а также в промежутках и на флангах опорных пунктов подготавливается огонь артиллерии, танков, боевых машин пехоты, гранатометов и других огневых средств (особенно противотанковых). Кроме того, обязательно организуются огневые засады, устанавливаются инженерные заграждения и подготавливаются зоны разрушений.

Перед передним краем обороны батальона выставляется боевое охранение, высылаются боевой разведывательный дозор, а на вероятных направлениях выдвижения противника устраиваются инженерные заграждения, организуются огневые засады, подготавливаются удары боевых вертолетов, огонь артиллерии и других огневых средств. При этом особое внимание должно уделяться системе огня. Маневр батальона на новую позицию может производиться с разрешения командира бригады.

При ведении маневренных действий могут широко применяться инженерные заграждения, среди которых преимущество отдается обычно минно-взрывным заграждениям, устанавливаемым прежде всего на танкоопасных направлениях, перед ротными опорными пунктами, в районах вероятного развертывания противника, а также на дорогах, которые не перехватываются подразделениями батальона, но по которым возмож-

но движение подразделений противника. Мосты на шоссе и железных дорогах, через водные преграды и другие сооружения, имеющие важное экономическое и военное значение, подготавливаются к подрыву.

Выделенные для поддержки батальона артиллерийские подразделения занимают временные огневые позиции по батарее, как правило, в районе обороны батальона, а иногда и на промежуточных позициях полосы обеспечения бригады.

В период организации маневренной обороны командир батальона в ходе оценки обстановки в качестве основных вопросов определяет: порядок огневого поражения противника, начиная с предельных дальностей огневых средств батальона и перехода противника в атаку; возможные направления маневра подразделениями и огнем с целью недопущения обхода батальонного района обороны (ротных опорных пунктов); порядок выхода из боя (состав подразделений прикрытия и последовательность их маневра при отходе); порядок (последовательность) совершения маневра подразделениями при отходе на другую позицию; места огневых засад, а также устройства заграждений и разрушений.

При принятии решения на маневренную оборону командир батальона в замысле, кроме обычных вопросов, определяет: промежуточные оборонительные позиции; опорные пункты подразделений на указанных позициях, их оборудование, состав привлекаемых сил и средств; районы создания огневых мешков и выставления огневых засад; пути и порядок маневра в обороне при переносе усилий на очередную позицию; меры по противодействию обходам и охватам противника; порядок перехода к обороне на конечной позиции.

По возможности может проводиться рекогносцировка с одной-двух точек (на каждой оборонительной позиции) в ходе которой уточняется решение. Особое внимание при этом обращается на выбор направления сосредоточения основных усилий и определение района местности, от удержания которого зависит устойчивость обороны при бое за данную позицию; определение наиболее вероятных направлений действий подразделений противника перед каждой позицией а также условий нанесения ему поражения на этих направлениях. При этом

особое внимание уделяется созданию заграждений перед передним краем и в промежутках между опорными пунктами, а также выявлению наиболее выгодных направлений совершенного маневра подразделениями при отходе на другую позицию.

Кроме того, определяются места расположения командно-наблюдательных пунктов командиров приданных и поддерживающих подразделений при бое за удержание каждого промежуточного рубежа, а также места расположения подразделений технического, тылового и медицинского обеспечения при организации и ведении оборонительного боя на каждом рубеже.

В ходе постановки задач командир батальона в боевом приказе, кроме обычных вопросов, указывает подчиненным продолжительность ведения боя на каждой позиции, порядок выхода из боя, район сбора (если он необходим) и путь маневра подразделений батальона на следующую позицию с учетом последовательного осуществления ударно-маневренных действий путем «переката» одних подразделений через позиции, занятые другими.

При организации системы огня командир батальона определяет: наиболее вероятные направления выдвижения противника к каждой позиции, возможность его поражения, начиная с предельных дальностей огнем штатных, приданных и поддерживающих средств по мере подхода (развертывания) противника к опорным пунктам подразделений; возможность поддерживать огневую взаимосвязь между ротами и соседними подразделениями, ведения эффективного огня перед их фронтом, в промежутках между опорными пунктами и на открытых флангах; порядок прикрытия огнем артиллерии вывода подразделений из-под огня противника при занятии подразделениями обороны на следующей позиции или при отходе их в главную полосу обороны.

Организуя взаимодействие, кроме обычных вопросов, командир батальона должен согласовать действия подразделе-

ний при обороне каждой позиции, выходе из боя и маневра на последующие позиции; согласовать порядок прохождения ротами промежуточных позиций при переносе их усилий в глубину; тщательно согласовать вопросы применения артиллерии, средств ПВО; определить порядок действий подразделений по втягиванию противника в огневые мешки и уничтожению его в этих мешках; определить порядок завершения маневренных действий и перехода к последующим в соответствии с поставленной задачей; решить ряд других вопросов, связанных с особенностями маневренной обороны.

При организации управления командир батальона особое внимание должен обращать на выбор командно-наблюдательных пунктов рот на каждой оборонительной позиции, создание условий для своевременного перемещения их на промежуточные позиции, а также на своевременное восстановление управления в случае его нарушения.

Кроме того, командиру батальона необходимо предусматривать меры по обеспечению защищенности командно-наблюдательного пункта батальона и его охране, поскольку, как уже отмечалось, в маневренной обороне для противника создаются весьма благоприятные условия по обходу, охвату и просачиванию его подразделений, а также ведению активных действий ДРГ в глубине обороны.

Действия батальона в маневренной обороне можно условно разделить на ряд периодов. Такими периодами могут быть: начало оборонительного боя и ведение обороны в полосе обеспечения бригады; оборона эшелонированных в глубину последовательно занимаемых позиций; завершение маневренных действий и переход к дальнейшим действиям.

Рассмотрим начало оборонительного боя и ведение обороны в полосе обеспечения бригады. В этот период действия подразделений батальона будут практически такими же, как и в позиционной обороне. В результате боя в полосе обеспечения бригады должно быть выиграно необходимое время, от-

ражено наступление подразделений войск прикрытия противника, кроме того, он должен быть вынужден преждевременно развернуться в боевой порядок и наступать в невыгодном для него направлении.

В ходе ведения маневренной обороны подразделениями батальона командир бригады должен установить выявившиеся направление главного удара противника и провести необходимые мероприятия по усилению обороны на данном угрожаемом направлении. Небольшие группы противника будут уничтожаться огнем или захватываться в плен, а главные силы авангардов противника, как правило, поражаются огнем всех средств батальона, начиная с предельных дальностей. Бой батальона обязательно поддерживается огнем частью артиллерии старшего начальника с временных огневых позиций, а также ударами боевых вертолетов. Кроме того, следует подготовить к выводу, при необходимости, подразделений из-под возможных ударов противника.

Оборона на последовательно занимаемых и эшелонированных в глубину позициях является наиболее важным, сложным и ответственным этапом боя, в ходе которого, по сути дела, и достигается главная цель маневренной обороны.

С этой целью поражение наступающих подразделений и частей противника начинается еще в ходе их выдвижения и развертывания. Важное значение для выполнения указанных задач имеют надежное прикрытие батальона от ударов авиации, своевременное уничтожение десантов, сил специальных операций противника и иррегулярных вооруженных формирований, а также воспреещение подхода резервов противника и подвоза им материальных средств.

В ходе удержания каждой промежуточной позиции ведутся барьерные и заградительные огневые действия большей частью сил и средств огневого поражения, которые, как правило, будут или приданы, или назначены для поддержки рот, находящихся в непосредственном соприкосновении с противником. Оставшаяся часть сил и средств огневого поражения батальона назначается для обеспечения ведения разведывательно-огневых и ударно-маневренных действий с задачей поражения наиболее опасных объектов противника, существенно влияющих на действия мотострелковых (танковых) подразделений в маневренной обороне.

Барьерные огневые действия при бое за удержание оборонительной позиции целесообразно начинать с выходом выдвигающихся подразделений и частей противника на рубеж досягаемости средств огневого поражения перед каждым рубежом или непосредственно от тыльной границы каждой позиции. Как правило, они ведутся в сочетании с применением сил и средств радиоэлектронного поражения старшей инстанции, с противником, находящимся в походных и предбоевых порядках на маршрутах выдвижения, рубежах развертывания.

Заградительные огневые действия могут применяться с переходом подразделений и частей противника в атаку перед каждой промежуточной позицией и ведутся также в тесном сочетании с применением средств радиоэлектронного поражения противника, находящегося в боевых порядках при продвижении его в глубину вплоть до тыльной границы каждой позиции.

С выходом главных сил противника в зону досягаемости огневых средств батальона и началом его развертывания для атаки позиций батальон огнем штатных, приданных и поддержива-

ющих средств наносит ему максимальное поражение и не допускает прорыва ее с ходу. С целью вынудить его преждевременно развернуться в боевой порядок и наступать в невыгодном для него направлении. Отдельные попытки противника обойти опорные пункты (батальонный район обороны) должны воспрещаться маневром огня артиллерии, оставшейся в непосредственном подчинении командира батальона, а также активными действиями подразделений с не атакованных позиций на эти направления. При этом должны умело применяться заграждения и разрушения, выдвижение резерва (бронегруппы) для занятия огневого рубежа или проведения внезапной короткой контратаки, для недопущения захвата противником опорных пунктов рот с ходу.

При угрозе захвата противником обороняемого района обороны (опорных пунктов) и невозможности удержания занимаемой позиции подразделения батальона с разрешения старшего начальника совершают организованный выход из боя и маневр на более выгодную позицию.

Для противодействия охватам, обходам и внезапным ударам прорвавшегося противника во время совершения маневра на следующую позицию от батальона могут высылаться тыльная, а при необходимости и боковые походные заставы. Кроме того, во всех случаях должны устраиваться огневые засады. Используя заграждения, заранее созданные на путях маневра, выделенные заставы и засады огнем с места и с ходу задерживают продвижение противника до указанного командиром батальона времени. Воздушный (аэромобильный) десант противника, высадившийся на путях маневра, после его блокирования может обходиться, а в последующем — уничтожаться ударами авиации и огнем артиллерии.

В ходе маневра подразделения батальона могут проходить через позиции, обороняемые другими подразделениями бригады. В этом случае обороняющиеся подразделения огнем всех своих средств обеспечивают отрыв подразделений батальона, совершающих маневр. Пропуск подразделений, совершающих маневр, осуществляется по установленным направлениям, которые согласовываются при организации взаимодействия и уточняются непосредственно в период маневра.

С выходом на следующую позицию подразделения батальона готовят на нем оборону. При этом уточняются вопросы взаимодействия, маневра и проводятся мероприятия по восстановлению боеспособности, а также уточняются мероприятия тылового, технического и медицинского обеспечения.

Последней позицией маневренной обороны для батальона может служить позиция боевого охранения перед передним краем главной полосы обороны бригады. Если на ней планируется переход батальона к обороне, то в этом случае заранее подготавливаются опорные пункты. Заняв их, батальон, как правило, ведет бой во взаимодействии с боевым охранением.

Выход батальона из боя с данной позиции осуществляется по приказу старшего начальника. Отшедшие подразделения занимают оборону обычно на второй позиции или выводятся в район сосредоточения для дальнейших действий.

Таким образом, можно утверждать, что успешные действия мотострелкового (танкового) батальона в ходе ведения маневренной обороны будут зависеть от тщательной организации боя командирами всех степеней и штабов, а исход успешного ведения боя — от слаженных действий личного состава. ■

Фото из архива «АС»

ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕДКИ БОЕМ

В старину, когда военачальник мог лично обозревать почти все поле боя, «силовая разведка» (по терминологии тех времен) широкого распространения не получила. И только с возрастанием пространственного размаха действий войск она стала одним из наиболее эффективных способов добывания данных о противнике. В годы Великой Отечественной войны ни одна крупная наступательная операция Красной армии не началась без предварительного «прощупывания» врага боем специально выделенных подразделений и воинских частей.

Вместе с тем среди военных теоретиков до сих пор не прекращаются дискуссии о соотношении двух составных частей разведки боем. Подвластно ли ей наступление или наоборот? Прежде всего зададимся вопросом: всегда ли разведка боем связана только с наступлением? При ответе на него стоит вспомнить, что сведения о противнике необходимы войскам так же, как воздух человеку. И добывать их на практике они стремятся всеми способами в любом виде боя.

Однако следует подчеркнуть, что в большинстве случаев разведка боем характерна именно для наступления, точнее, предшествует ему. Имея первоначально ограниченные задачи — установить наличие противника, вскрыть систему огня на переднем крае, в дальнейшем она решала и другие вопросы, в том числе, связанные с определением группировки противника в глубине обороны. А нередко, когда достигалась полная внезапность, действия передовых подразделений перерастали в наступление главных сил ранее установленного срока.

Сейчас, как известно, разведку боем в наступлении проводят по решению старшего начальника перед прорывом подготовленной обороны противника в целях уточнения его группировки, намерений, вскрытия системы огня и заграждений. Ведет ее, как правило, мотострелковый (танковый) батальон, усиленный танками (мотострелками), артиллерией, зенитными, инженерными и подразделениями РХБЗ. Для захвата пленных, документов, образцов вооружения привлекают разведывательные органы. Действия батальона поддерживаются ударами и огнем артиллерии и авиации, главным образом, армейской.

Задачи подразделений, привлекаемых к разведке, могут включать определение начертания переднего края обороны противника, вскрытие системы огня и заграждений, захват пленных и документов. Кроме того, может предусматриваться

и прорыв обороны противника на глубину первой позиции, а иногда и более, создание условий для развертывания и перехода в наступление главных сил.

Соответственно различаются и состав подразделений, выделяемых для разведки боем, и ее фазы (этапы). Во всех случаях выставляют наблюдательные посты как от общевойсковых подразделений, так и от всех родов войск. В ходе боя высылают разведывательные отряды, дозоры и группы, боевые разведывательные дозоры, дозоры специальных войск, а также дозорные машины. Весьма перспективна и заблаговременная заброска в тыл против-

ника разведывательно-сигнальных приборов. В добывание данных включаются все другие виды разведки: радио- и радиотехническая, радиолокационная, тепловая, звуковая, авиационная и др.

При решении ограниченных задач проводят огневой налет или короткую огневую подготовку, затем следует атака переднего края на глубину первой-второй траншеи, захват пленных, выход из боя и отход. Если же цели боя более объемны, то организуют достаточно продолжительную огневую подготовку, прорыв обороны, маневр в глубине обороны противника для вскрытия его группировки, отражение контратак, захват важных участков местности (объектов) для обеспечения успешного перехода в наступление главных сил. При неудачном исходе боя — выход из него и отход в исходное положение. Управляет боем командующий армией или командир соединения.

В динамике представляются проблематичными своевременный сбор и передача разведывательной информации непосредственно из боевых порядков батальона. В этом случае есть смысл создавать группу накопления и обработки разведывательной информации, в которую следует включить представителей разведывательных подразделений родов войск.

Немаловажно организовать тесное взаимодействие с армейской авиацией. Боевые вертолеты должны непрерывно поддерживать батальон, так как являются наиболее мобильным огневым средством и способны к быстрому маневру на угрожаемое направление.

Хотелось бы подробнее остановиться на боевом порядке подразделений при проведении разведки боем, а также его составных частях и решаемых ими задачах. Здесь есть немало особенностей. Так, способность к автономным действиям батальона играет большую роль. Выше уже говорилось, что ав-

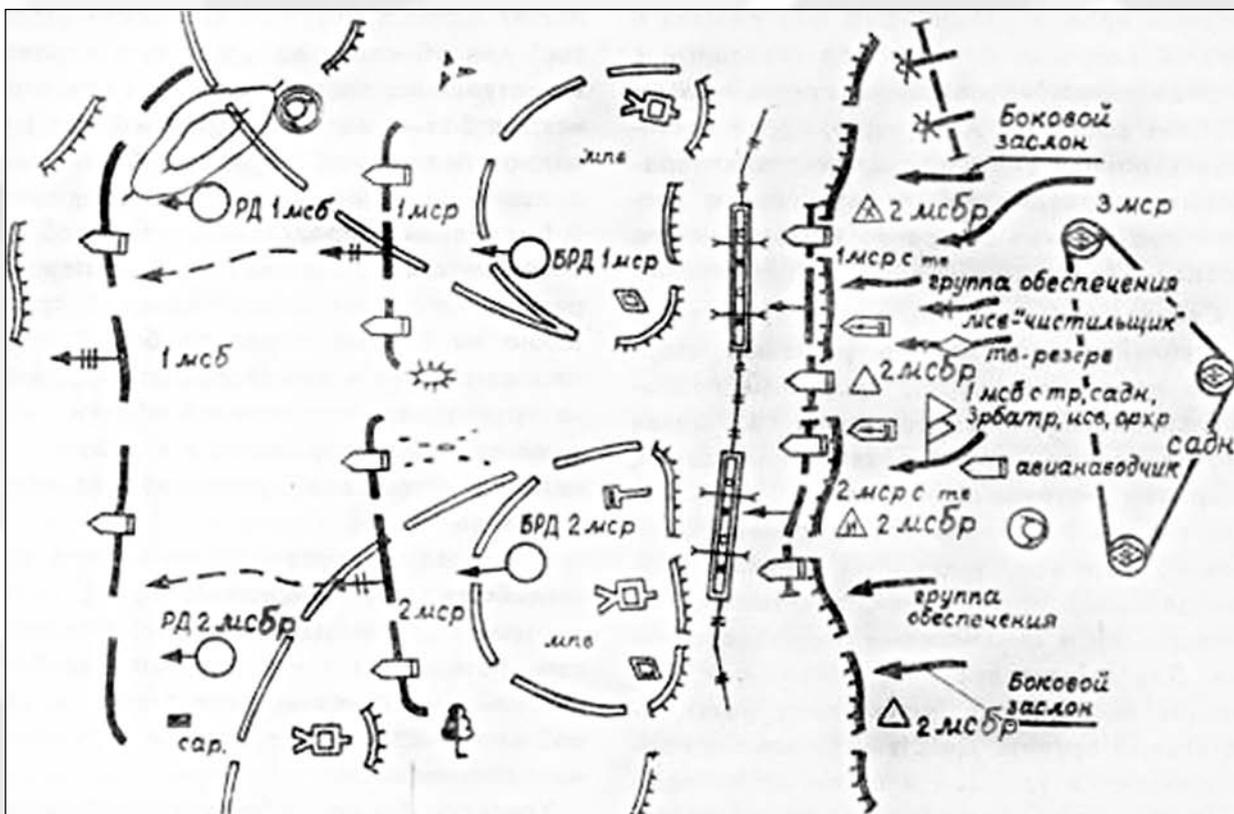

Схема. Боевой порядок мотострелкового батальона, выделенного для разведки боем

тономность батальона достигается прежде всего за счет усиления его силами и средствами старшего начальника. Однако на начальство надеяться, а сам не плошай. Речь идет о том, что из рот необходимо изъять всю ту технику, которая будет сковывать маневр войск, к тому же если она весьма уязвима.

В частности, по опыту боев в Афганистане и на Северном Кавказе для подвоза боеприпасов, ГСМ, материальных средств, пищи непосредственно в боевые порядки, а также эвакуации раненых приходилось использовать БМП и БТР. Тем более не обойтись без этого батальону, идущему в бой с превосходящими силами противника. Представляется нецелесообразным иметь в батальоне также технику разных поколений, ибо устаревшие образцы неминуемо будут ограничивать полноценное применение нового вооружения.

Боевой порядок батальона, выделенного для разведки боем, может включать разведывательный и боевые разведывательные дозоры, первый и второй эшелоны, общевойсковой резерв, подразделения артиллерии, ПВО, боковые и тыльный заслоны (см. схему).

Непосредственно в ротах и взводах могут создаваться группы захвата и обеспечения. Учитывая большую вероятность действий мелких подразделений вне локтевой связи с соседями, следует заранее организовывать группы подрыва за счет нештатных, специально подготовленных и оснащенных отделений (экипажей).

Несколько слов о способах атаки противника на переднем крае. В нашей практике установилось, что на подготовленную оборону следует наступать в спешном боевом порядке. Это так называемое «классическое» построение: боевая линия танков, за ней цепь спешенных мотострелков, затем БМП и другие огневые средства. По-видимому, такой порядок необходим при

наступлении в составе главных сил, когда противник подавлен огнем на всем участке прорыва и его флангах. Для батальона же, действующего самостоятельно, он неприемлем. Атаковать следует только на боевых машинах, на максимально возможной скорости. Причем основная цель атаки не уничтожение противника на переднем крае, а быстрее проникновение в глубину, за вторую траншею.

В первой же траншее «подчищать» противника можно силами обученного ведению ближнего боя в окопах взвода «чистильщиков».

Прорвавшись в глубину обороны, подразделения в значительной мере действуют самостоятельно. Их боевой порядок должен обеспечить быстрое сосредоточение усилий в любом направлении (в том числе в тыл), занятие круговой обороны, выход из боя и отход.

Завершая разговор, хотелось бы подчеркнуть, что, к сожалению, много полезного в разведке боем, добытого ценой крови в годы Великой Отечественной войны, сегодня забыто. Ушли из жизни последние носители боевого опыта. Да, этот опыт обобщен и зафиксирован в документах и исследованиях, но они не могут передать все нюансы и особенности, рассказать о которых может только человек.

Вместе с тем на основе опыта войны сложились и определенные догмы. Например, широко распространено мнение, что разведку боем ведут только перед большим наступлением. Более того, что в этом случае якобы неминуемы серьезные потери. Или разведка боем непременно должна перерасти в наступление и развиваться из тактической формы в оперативную. А как, например, проводить разведку боем в маневренной обороне? Эта тема требует также отдельного серьезного разговора. ■

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

обман и расчет — все для победы

В современных условиях, когда противоборствующие стороны имеют возможность вести разведку на всю глубину оперативного построения войск, достичь внезапности стало совершенно невозможно без обмана противника относительно состава, положения, возможностей своих войск и замысла на их применение. В результате способы и последовательность отражения наступления противника, его огневого поражения и разгрома вклинившихся частей (подразделений) оказались тесно связанными с осуществлением мероприятий по его обману. Их определение при принятии решения на бой в отдельности, без четкого согласования между собой теряет всякий смысл. Именно поэтому военная наука инициировала объективный вывод о необходимости объединения этих вопросов в замысле боя как основы решения. Теперь уровень искусства организации боя обуславливается не только оригинальностью выбора направления сосредоточения основных усилий, порядка огневого поражения противника, построения боевого порядка и т. д., но и тесной их увязкой с мероприятиями по обману, без которых достичь внезапности действий, повысить живучесть, сохранить боеспособность войск и обеспечить требуемую эффективность ударов практически невозможно.

Однако в современной отечественной военной науке аспект деятельности, связанный с обманом (введением в заблуждение) противника и позволяющий обеспечить максимальное раскрытие творческих способностей командного состава, не отличается необходимой конкретностью. Само понятие «обман противника» не имеет четкой формулировки в уставных документах, где наряду с ним употребляются и другие противоречивые термины, частично дублирующие друг друга или не имеющие ясных смысловых связей. К ним, в частности, относятся «военная хитрость» и «тактическая маскировка».

Обратимся к толкованию понятия «хитрость».

Толковый словарь В. Даля дает такое определение: «хитрость — уменье, искусство... умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, уменье достигать своей цели, нередко обманом»¹. Обман же по Далю — «...ложь, выдаваемая за истину; хитрость...»². В Словаре русского языка С.И. Ожегова говорится: «хитрый... скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-нибудь»; понятие «обман» в этом словаре трактуется как «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение»³.

Другие словари и энциклопедии поясняют: «Обман... состоит в сообщении ложных сведений о положении дела или в извращении истинных фактов»⁴. «Обман — умышленное введение в заблуждение кого-либо путем сообщения ему заведомо ложных сведений или сокрытий от него действи-

тельности...»⁵. «Ряд таких действий, которые имеют своей целью склонение лица, на которое он направляется, к ошибке, намеренно вызвать его на заблуждение»⁶. Обобщая, можно определить, что хитрость — это действия в целях обмана и получения определенной выгоды. Хитрость в военном деле переходит в понятие «военная хитрость»⁷, сущностью которой является внезапность действий соединений (подразделений), достигнутая введением противника в заблуждение относительно этих действий. А это на сегодняшний день и является содержанием «обмана противника». «Обман противника» это более широкое понятие чем «тактическая маскировка». Обман предусматривает наряду с такими способами тактической маскировки, как скрытие, имитация, демонстративные действия и дезинформация и действия соединений (подразделений).

При такой абстрактной и вольной трактовке понятий невозможно составить четкое представление о сущности собственно обмана (введения в заблуждение) противника. А ведь не секрет, что отсутствие четких определений и нарушение логической взаимосвязи между ними являются важными причинами дезориентации мыслительной деятельности людей, приводящей в конечном счете к непониманию друг друга, организационным ошибкам, снижению возможностей развития теоретических положений и достижения успеха на практике. Это отражено и в действующих руководящих документах⁸, где также используются эти термины, в общем, как бы подразумевающие одно общее содержание, но противоречащие друг другу. Обратим внимание на эти противоречия: первое — к общим принципам тактики относится «принцип скрытности и внезапности действий, применение военной хитрости»; а «военная хитрость» из определения и есть внезапность действий соединений (подразделений), достигнутая введением противника в заблуждение относительно этих действий. Наверное, целесообразно этот принцип тактики было бы сформулировать как «обман противника и внезапность действий»; второе — «тактическая маскировка» как вид боевого обеспечения организуется и осуществляется в целях введения противника в заблуждение (обмана) относительно состава, положения, состояния, предназначения и характера действий войск, замысла предстоящих действий и направлена на достижение внезапности действий, повышение живучести и сохранение боеспособности войск. Напрашивается вопрос: «а, как можно обеспечить внезапность действий, живучесть, боеспособность войск без мероприятий по скрытию?» Скрытие, достигаемое в результате противодействия разведке противника, осуществляется умышленно, а умышленное (преднамеренное) введение в заблуждение (заставляющее совершить ошибку) и означает обмануть. Все это позволяет утверждать, что скрытие как комплекс мер, осуществляемых преднаме-

ренно в целях введения противника в заблуждение, является одним из основных способов обмана. Именно поэтому силы и средства разведки противника становятся приоритетными объектами, которые должны поражаться немедленно по мере их обнаружения или же им должно оказываться эффективное противодействие другими способами, такими, как огневое и радиоэлектронное (энергетическое) поражение сил и средств разведки противника, а также их захват (уничтожение) диверсионно-разведывательными группами, обходящими, рейдовыми отрядами и др. Эти способы противодействия разведке противника следует считать, очевидно, более активными, нежели скрытие, и их реализация в целях обмана в определенных условиях окажется значительно эффективней; третье — в замысле боя на оборону командир батальона определяет вопросы обеспечения скрытности при подготовке и в ходе оборонительного боя и отдельным пунктом идею обману противника. Но как показано выше, мероприятия скрытности как при подготовке, так и в ходе боя (боевых действий) являются составной частью обмана противника. Значит отделять частное от общего не правильно. Целесообразно в замысле боя исключить мероприятия скрытности войск как при подготовке, так и в ходе боя (боевых действий), а оставить только идею обмана противника, которая включает не только мероприятия тактической маскировки, но и различные действия соединения (подразделения).

Очевидно, что ни один из способов (приемов) обмана не гарантирует надежного введения противника в заблуждение, а лишь в той или иной степени способствует созданию для этого благоприятных условий в зависимости от конкретной обстановки. Поэтому они должны применяться комплексно и отражаться в замысле боя (боевых действий) в требуемом объеме, так как исключение какого-либо из них может существенно снизить вероятность введения противника в заблуждение. Как эти способы обмана противника в обороне бригады применять сегодня на практике? Выскажу некоторые свои соображения.

Анализ боевых действий соединений и частей в годы Великой Отечественной войны, в локальных войнах и военных конфликтах показывает, что в обороне основные усилия тактической маскировки сосредотачиваются на введении противника в заблуждение (обмане) относительно: направления сосредоточения основных усилий батальона; способов отражения наступления противника; начертания переднего края и построения обороны; систем опорных пунктов и огневых позиций; огня и инженерных заграждений; подготовки и проведения контратак.

В обороне основные усилия тактической маскировки направлены на достижение внезапности действий, повышение живучести и сохранение боеспособности войск.

Для этого предусматриваются: скрытие основных элементов боевого

порядка; оборудование и имитация ложных районов, позиций и рубежей; демонстративные действия подразделений на ложных направлениях; периодическая смена районов расположения вторых эшелонов и резервов, районов стартовых (огневых) позиций подразделений противовоздушной обороны и огневых позиций артиллерии. Остановимся на некоторых из этих положений более подробно.

Так, для введения противника в заблуждение относительно направления сосредоточения основных усилий в обороне батальона может применяться весь комплекс мероприятий по противодействию разведке противника, имитации и, в первую очередь, создание в районе обороны батальона до 30 проц. ложных объектов от общего числа надежно скрытых действительных объектов, в сочетании с проведением демонстративных действий и дезинформации.

В районе обороны батальона, занимающего оборону на Западном театре военных действий в первом эшелоне на фронте до 5 км, а при обороне в особых условиях и до 10 км, почти всегда можно найти одно вероятное направление (кроме реального) для имитации сосредоточения основных усилий. Оно должно быть тактически грамотно выбрано и оборудовано, чтобы в последующем было воспринято противником, как наиболее вероятное.

Исходя из этого, принимая решение на оборону, командир батальона должен именно на этом «не основном» направлении оборудовать ложные районы (объекты, позиции), умело симитировать действия войск в них. Это заставит противника поверить в их истинность, но наряду с этими мероприятиями следует принять все меры для тщательного скрытия войск, расположенных на реальном направлении.

Так, вне направления основных усилий батальона может осуществляться имитация расположения подразделений артиллерии, подразделений ПВО, второго эшелона и других элементов боевого порядка.

На реальном направлении сосредоточения основных усилий второй эшелон батальона подготавливает указанный ему опорный пункт, которым может располагаться в обору-

дованном районе за первой позицией в готовности к быстрому развертыванию и выполнению своих задач.

Если имеются силы и средства (при усилении батальона средствами скрытия и имитации), может оборудоваться ложный опорный пункт роты на ложном направлении сосредоточения основных усилий, тогда второй эшелон батальона будет либо занимать район обороны на направлении сосредоточения основных усилий, либо находиться в районе, как указывалось выше.

Исследованиями установлено, что вероятность вскрытия подразделений, занимающих, например, оборону в первом эшелоне бригады в приграничном районе разведкой противника за 8 часов может составить 79 проц., а за 12 часов — более 90 проц. объектов типа рота (батарея).

Расчеты показывают, что при оборудовании на каждый действительный район (объект) одного ложного эффективности разведки в течение 12 часов может быть снижена до 0,5 — 0,6, а при оборудовании двух ложных районов — до 0,3 — 0,4. Исходя из этого, соответственно, и повышается живучесть подразделений батальона в действительных районах.

Для оборудования ложных объектов целесообразно использовать промежутки в ротных опорных пунктах, между ротными опорными пунктами, батальонных районах обороны. При этом каждая рота может создать до двух ложных взводных опорных пунктов, а батальон, таким образом, — до двух ротных опорных пунктов, т.е. две роты имитируют один ложный ротный опорный пункт.

Такое же количество ложных огневых позиций могут оборудовать артиллерийские (миномётные) батареи. Соотношение ложных объектов к действительным составит в этом случае 1:2, что вполне реально и допустимо.

К количеству создаваемых ложных объектов нужно подходить творчески, т.е. так, чтобы, с одной стороны, не ослаблять реальную группировку войск, а с другой — не пытаться создавать ложные объекты, имея для этого недостаточное сил и средств, потому что в этом случае будет трудно до-

биться правдоподобия выполнения мероприятий тактической маскировки. Как на реальном, так и на ложном направлениях сосредоточения основных усилий следует широко применять аэрозольные завесы для скрытия действий войск и их имитации.

Ввести противника в заблуждение относительно построения боевого порядка батальона можно путем применения нешаблонного расположения его элементов на местности с учетом боевой задачи и конкретных условий обстановки.

Для этого необходимо широко практиковать расположение подразделений, которое бы исключало линейность. Целесообразно располагать их либо углом вперед (назад), либо уступом вправо (влево), ромбом с выделением отдельных подразделений для обороны особо важных районов в центре или на флангах. Не исключается также построение в три эшелона и создание до 5 — 7 засад во всём районе обороны батальона на направлениях, где ожидаются действия обходящих, рейдовых и других отрядов (групп) противника, а также на участках местности (лес, узости, мосты и т.д.), вынуждающих его действовать в скученных боевых порядках.

Следует также широко применять обман противника по созданию огневых мешков, втягивая в них его группировку с немедленным нанесением ему поражения всеми силами и средствами.

Расчеты показывают, что при создании «огневого мешка» противник, скованный в этом «мешке», попадает под массированный огневой удар, а его подразделения батальонов первого эшелона несут потери до 25 — 30 проц.

Если создается передовая позиция, то ротам, выделенным от батальонов первого эшелона в качестве подразделений для ведения боя в ней, целесообразно оборудовать кроме того, в районах обороны батальонов ротные опорные пункты.

Эти опорные пункты на первом этапе (в период подготовки и в ходе ведения боя на передовой позиции) в целях обмана противника могут имитироваться, как ложные, а при отходе подразделений с передовых позиций и занятия их они уже будут выполнять роль действительных, что в конечном счете может ввести противника в заблуждение.

Передовая позиция может быть использована для введения противника в заблуждение относительно начертания переднего края и построения обороны.

Передовая позиция должна выбираться и оборудоваться в инженерном отношении так, чтобы она не отличалась от других позиций полосы обороны.

В соответствии с существующими взглядами для обороны передовой позиции выделяются мотострелковые, танковые батальоны (роты) со средствами усиления, которые оборудуют отдельные ротные и взводные опорные пункты, прикрываемые подразделением противовоздушной обороны.

Анализ состава сил и средств, выделяемых на передовую позицию, показал, что количество опорных пунктов на ней (при выделении в первый эшелон мотострелковой бригады двух мотострелковых батальонов) примерно в 2 раза, а огневых позиций артиллерии и минометов в 2 — 3 раза меньше, чем на первой позиции и за ней.

Соответственно в пределах передовой позиции не оборудуются районы расположения резервов, а также их огне-

вые рубежи, что при существующих средствах разведки противника не может быть незамеченным. Кроме того, основу передовой позиции составляют отдельные ротные и взводные опорные пункты, не связанные между собой (как на первой позиции) единой системой траншей и ходов сообщений.

В соответствии с этим существует необходимость устранить различия в инженерном отношении между передовой позицией и другими оборонительными позициями. Как решить этот вопрос?

Одним из направлений решения этого проблемного вопроса является оборудование ложных объектов на передовой позиции. Расчеты показывают, что площадь передовой позиции позволяет оборудовать на ней 3 — 4 ложных объекта типа опорный пункт роты и 3 — 5 объектов типа артиллерийская (минометная) батарея. Соотношение сил и средств, выделяемых на первую позицию и на передовую позицию, показывает целесообразность оборудования на ней 2 — 3 ложных ротных опорных пункта, 3 — 4 ложных огневых позиций артиллерийских батарей, а также оборудования ложных траншей, ходов сообщения и инженерных заграждений.

Для вскрытия системы огня батальона противнику достаточно сфотографировать район и знать нормативы, конфигурацию и начертание окопов и полевых сооружений.

В батальоне не так много их различных конфигураций, по которым противник сравнительно легко путем дешифрирования сможет определить, для какого вида боевой техники, оружия он предназначен, поскольку особенности его начертания могут указывать даже на калибр оружия. Этот недостаток можно устранить унификацией внешнего вида окопов.

Кроме того, назревает необходимость подготовки универсальных рубежей и позиций, способных удовлетворять различным вариантам построения боевых порядков мотострелковых, танковых и артиллерийских подразделений. Например, огневой позиции минометов придавать вид окопов для танков и БМП. Унификация позиций позволит свести большое их количество по разнообразию характера фортификационного оборудования и скрытия к ограниченному числу, что резко улучшит условия их предназначения и использования и введет разведку противника в заблуждение.

Скрытие огневых средств в обороне возможно лишь до момента их применения. Поэтому огонь из всех видов оружия должен открываться внезапно, по точно вскрытым объектам и с обязательным маневром на новые огневые позиции. Чтобы преждевременно не раскрыть систему огня батальона и расположение в ней сил и средств, а также для решения отдельных огневых задач могут применяться кочующие взводы, орудия, танки, БМП или огонь должен вестись с временных, ложных или запасных позиций.

Наиболее проблематичным является вопрос скрытия вторых эшелонов. В связи с тем, что вторые эшелоны длительное время пассивны и находятся под ударами и огнем противника, их целесообразно размещать в выжидательных районах, где соблюдается жесткий режим скрытия. Личный состав и техника в укрытиях. Район занимает без захода в районы предназначения. Инженерные работы проводятся параллельно как в действительных, так и в выжидательных районах.

Введение противника в заблуждение относительно масштаба, времени и направления проведения контратак мож-

но осуществить путем скрытия выдвижения и развертывания второго эшелона батальона, а также проведением контратаки на менее выгодном (нелогичном) направлении с одновременной ее демонстрацией на другом.

Для демонстрации ложной контратаки может привлекаться в настоящее время до мотострелкового (танкового) взвода.

Кроме того, может быть организована передача данных в ложной радиосети, могут выставляться макеты вооружения и техники в сочетании с уголковыми отражателями и тепловыми имитаторами, осуществляться звукоимитация (при наличии средств) и постановка аэрозольных завес.

Ложную контратаку целесообразно осуществлять на 5 — 15 минут раньше, чем реальную, чтобы противник смог отреагировать на нее. Реальную же контратаку проводить внезапно на другом направлении. Как показывают расчеты, при удачном проведении такой ложной контратаки, когда противник отреагировал на нее, потери наших войск могут уменьшиться до 15 проц.

Основными направлениями совершенствования обмена противника в оборонительном бою являются: обучение всех категорий личного состава по вопросам обмана противника в бою (боевых действиях); совершенствование способов тактической маскировки и применение тактических приемов (действий подразделений) для введения противника в заблуждение (обман) относительно состава, положения и замысла боя.

Успех боя в современной войне наряду с другими факторами будет во многом зависеть от того, как мы сможем обмануть противника, внезапными действиями подразделений нанести ему максимальные потери, а также неожиданного для него применения новых средств и приемов вооруженной борьбы. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков по этому поводу писал: «...в каждом бою нужно преподнести какую-нибудь внезапность, какой-нибудь сюрприз и тогда успех — обеспечен! Обманные действия должны сопровождать весь процесс противоборства с врагом. При этом важно, чтобы творческие устремления каждого командира обязательно соответствовали замыслу и плану старшего начальника».

Обман противника не допускает упрощенного подхода и укоренившихся шаблонов, он требует высокого мастерства всего личного состава, проявления творчества, настойчивости и инициативы со стороны командиров и штабов всех степеней. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 548.
- ² Там же. Т. 2. С. 600.
- ³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 749, 367.
- ⁴ Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. 42. С. 521.
- ⁵ Малая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 5. С. 891.
- ⁶ Большая энциклопедия. СПб, 1900. Т. 14. С. 242.
- ⁷ Лобов В. Н. Военная хитрость в истории войн. М., 1988. С. 25 — 26.
- ⁸ Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 2. Батальон, рота. М., 2004. С. 17.

ПОРЯДОК РОЗЫГРЫША БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

На тактических учениях

Порядок розыгрыша боевых действий на односторонних учениях определяется его руководителем на основании решения, принятого обучаемым командиром подразделения, и уточняется в зависимости от действий подразделений. Обозначение действий противника и имитацию осуществляет помощник руководителя учений по имитации в соответствии с планом розыгрыша боевых эпизодов.

Руководитель учения и штаб руководства должны принимать меры, исключающие разглашение замысла проведения учения и порядка розыгрыша боевых действий, и не подменять обучаемых командиров при решении поставленных задач и выполнении ими функциональных обязанностей. Примером может служить работа руководителя, его заместителей (помощников), посредников по сбору данных обстановки и розыгрышу боевых действий в ходе двустороннего батальонного тактического учения.

Весь процесс сбора данных обстановки, заслушивание руководителем учения командиров, посредников, общение руководителя учения со своими заместителями (помощниками) и посредниками проходят одновременно с развитием динамики боя. Подразделениям на это время частный отбой не объявляется, а тактическая обстановка продолжает наращаться. Поэтому от аппарата руководства требуется исключительно четкая и организованная работа.

Начальники родов войск и служб, как помощники руководителя учения, вместе с посредниками при своих подразделениях уточняют положение подразделений, принятые решения, дают указания по розыгрышу, постоянно влияют на развитие обстановки, контролируют выполнение отданных распоряжений.

Розыгрыш боевых действий осуществляется не только с подразделениями на линии соприкосновения сторон, но и на всю глубину боевого порядка со всеми его элементами. Указания руководителя заместителям (помощникам) и посредникам о порядке розыгрыша боевых действий сторон даются с некоторым опережением действий войск. Это позволяет офицерам поучительно наращивать обстановку, определять, кому давать успех, внося при необходимости коррективы в порядок розыгрыша с учетом действий подразделений.

При розыгрыше боевых действий предусматривается проведение контратаки вторым эшелоном батальона «северных» и отражение контратаки с последующим развитием наступления «южными». В ходе учения сложилась следующая обстановка (схема).

2 мсб «южных» выполнил ближайшую задачу и вышел на рубеж Хуст, (иск.) Крамово; КНП командира батальона в 300 м зап. Овруга.

1 мсб «северных» упорной обороной пытается остановить дальнейшее продвижение батальона «южных» на рубеже Торг, южн. скаты выс. 56,4, Крамово, хутор. Одновременно «северные» выдвигают второй эшелон для проведения контратаки, КНП командира батальона на выс. 58,0.

Руководитель учения дает указание:

«Начальник штаба руководства, уточните положение сторон. Я заслушаю командиров батальонов. Затем уточним порядок розыгрыша боевых действий».

Затем руководитель учения заслушивает командира 1 мсб. Комбат по радио докладывает: **«Противник, нанося главный удар в направлении Темнов, Ветрово, вышел на рубеж Торг, выс. 56,4, г. Большая, Малин, Романов. Одновременно выдвигает батальонные резервы, ввод в бой которых возможен через 30 — 40 мин.**

Подразделения батальона отражают наступление противника. Минометная батарея и приданная артиллерия наносят поражение главным силам противника и его выдвигающимся резервам, что задерживает их выдвижение.

Создалась реальная возможность для проведения контратаки вторым эшелоном батальона с целью разгрома вклинившегося противника.

Решил: прочным удержанием занимаемого рубежа не допустить дальнейшего продвижения противника. Одновременно контратакой второго эшелона батальона во взаимодействии со вторым эшелоном левофлангового батальона разгромить вклинившегося противника. Контратаку провожу с рубежа 300 м севернее Крамово, отм. 56,3 в направлении Крамово, сев. скаты выс. 64,0 через 25 мин».

Руководитель учения утверждает решение командира батальона и сообщает, что ему выделяется дополнительно один вылет пары истребителей-бомбардировщиков.

Докладывает командир 2 мсб: **«Подразделения батальона, развивая наступление, вышли на рубеж Хуст, сев. окраина Бортника, г. Большая. Темп наступления снизился. В результате огневого налета артиллерии по роте второго эшелона батальона выдвижение ее задерживается. В роте имеются значительные потери.**

Противник пытается упорной обороной на занимаемых рубежах остановить продвижение рот первого эше-

лона батальона. Одновременно из района Усово выдвигает до мотострелковой роты с танками для проведения контратаки.

Решил: ударами авиации, огнем артиллерии нанести противнику поражение и продолжать выполнение поставленной задачи. Для развития успеха через 30 — 40 мин на направлении сосредоточения основных усилий ввести в бой второй эшелон».

Руководитель учения указывает ему на необходимость принятия мер к отражению контратаки второго эшелона батальона «северных» и обеспечения своевременного выдвижения своего второго эшелона для развития успеха. Затем он заслушивает своего заместителя по «северной» стороне, который докладывает: «Положение подразделений, доложенное командиром 1 мсб, соответствует действительности. Однако распоряжение командиру роты второго эшелона на проведение контратаки еще не отдано. Задача авиации для поражения «южных» не поставлена. Штаб батальона не имеет устойчивой связи с ротами первого эшелона. Розыгрыш боевых действий проводится согласно вашим указаниям».

Руководитель учения требует учесть при розыгрыше решения обучаемых командиров и уточнения начальника штаба руководства, затем заслушивает начальника штаба руководства, который докладывает: «Положение подразделений и решение командира 2 мсб доложено правильно. Дал вводную командиру 2 мсб о нанесении противником удара с применением высокоточного оружия по роте второго эшелона батальона. Рота понесла значительные потери, ей требуется время на восстановление боеспособности».

Руководитель учения дает указание проверить, какие меры принимаются по восстановлению боеспособности роты командиром батальона. Начальник штаба продолжает доклад: «Правофланговая 4 мср 2 мсб одним взводом вышла на сев. вост. окраину Хуста, другой взвод этой роты вышел на сев. окраину Малина, где остановлен, третий взвод — 100 м юж. Крамово».

Левофланговая 6 мср двумя взводами вышла на сев. вост. и сев. скаты г. Большая, где встретила сопротивление, остановлена и ведет огневой бой. Третий взвод выдвигается на правый фланг роты.

Положение второго эшелона батальона уточняется.

«Северные» закрепились на рубеже: 3 мср — юго-зап. и юж. скаты выс. 56,4; 2 мср — отм. 56,3 хутор.

1 мср — второй эшелон батальона головой колонны выходит к железной дороге в 1 км зап. Усово для проведения контратаки в направлении Крамово, выс. 64,0».

Руководитель учения дает указания начальнику штаба руководства уточнить участки, где планируются сосредоточенный огонь артиллерии и удары авиации, какие районы имитации необходимо организовать дополнительно.

Докладывает командир 2 мсб: «Роты первого эшелона батальона продолжают выполнять поставленные задачи. Второй эшелон батальона головой колонны подошел к Шибаново, где подвергся удару высокоточным оружием и восстанавливает боеспособность. На это ему потребуется около 15 мин, после чего он будет готов к дальнейшим действиям».

Докладывает начальник штаба руководства: «Командир 2 мсб не совсем точно оценивает состояние роты второго

эшелона. Рота потеряла до 30 проц. боевых машин. По нашей оценке, если будут приняты энергичные меры командиром батальона, рота может быть готова к боевым действиям не ранее чем через 30 мин».

Руководитель учения ставит начальнику штаба руководства задачу уточнить командиру 2 мсб потери и состояние роты, поставить посреднику при командире 5 мср задачу разобраться и объективно доложить о состоянии роты и принимаемых мерах, оценить эффективность этих мер и определить срок готовности роты, уточнить положение, состояние подразделений и порядок розыгрыша ввода в бой второго эшелона. Затем указывает командиру 2 мсб по радио: «Уточните положение и состояние своих подразделений, примите меры по восстановлению боеспособности роты второго эшелона и доложите о принятых мерах».

Командир 2 мсб докладывает: «По данным разведки из района Усово выдвигается в западном направлении до мотострелковой роты с танками, по-видимому, для проведения контратаки. Контратака возможна через 15 — 20 мин с рубежа выс. 56,3, Крамово».

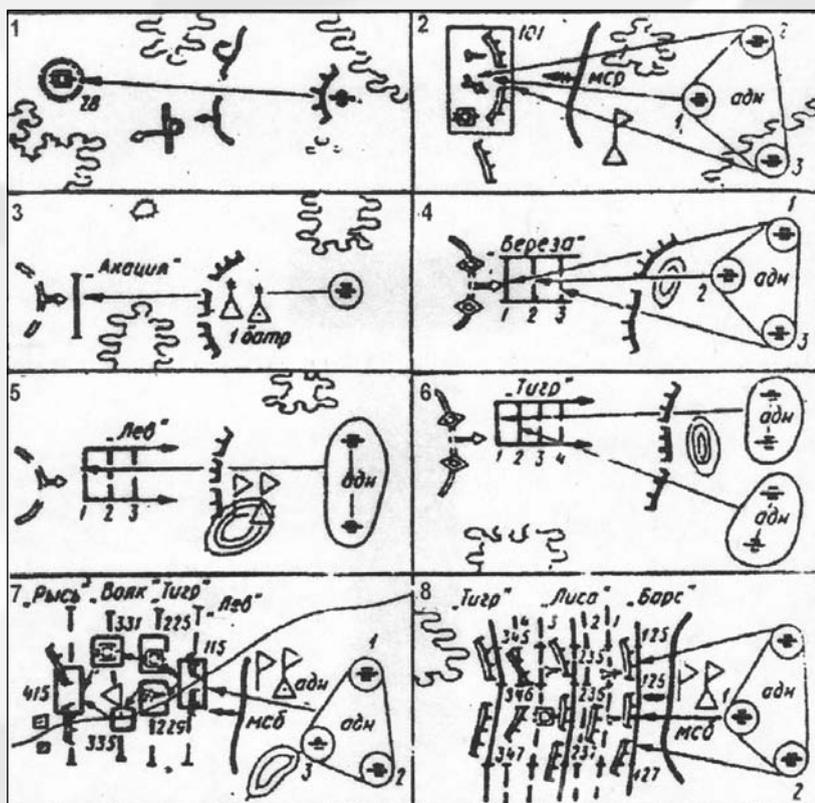
Решил: контратаку противника отразить огнем с места силами правофланговой 4 мср и противотанковым взводом батальона, выдвинув его на левый фланг роты. Левый фланг батальона прикрыть вторым взводом 6 мср, а ротой (без взвода) скрытно совершить маневр и ввести ее в бой с рубежа отм. 56,1, роща «Безымянная» в направлении Крамово, Холм и продолжать выполнение поставленной задачи. Для срыва контратаки противника с направления Крамово, Бортник артиллерийскому дивизиону поставить подвижный заградительный огонь, а на рубеже развертывания для контратаки нанести удар звеном вертолетов».

Руководитель учения утверждает решение командира 2 мсб и дает указания начальнику штаба руководства осуществлять розыгрыш действий подразделений в следующем порядке: с выходом роты второго эшелона 1 мсб на рубеж развертывания во взводные колонны обозначить удар авиацией «южных» и имитировать подвижный заградительный огонь артиллерии. Выдвижение роты задержать на 10 мин. Потери — одна-две боевые машины; с выходом роты на рубеж развертывания для контратаки, если «южные» нанесут по ней удар вертолетами, задержать роту еще на 8 — 10 мин. Потери — еще одна-две боевые машины. При последующих стремительных действиях роты и четком управлении боем дать роте продвижение до рубежа шоссе. Если рота будет действовать нерешительно, без достаточного огневого обеспечения, успеха не давать, остановить на рубеже Крамово, сев. окраина Бортника, увеличить ее потери;

с выходом левофланговой роты «южных» на рубеж ввода в бой начать отвод роты второго эшелона и 2 мср «северных» на рубеж Усово, Углово;

ввод в бой левофланговой роты 2 мсб осуществить с указанного ей рубежа в соответствии с решением командира батальона и дать ей успех.

Начальник штаба руководства сообщает: «Посредники в ротах доложили, что 1 мср «северных» задачу на контратаку получила, рота находится в движении. К установленному времени рота может выйти на рубеж контратаки; левофланговая рота «южных» двумя взводами также может выйти на рубеж ввода в бой в назначенное ей время. Второй взвод прикрывает выход роты из боя».

Виды огня, применяемые дивизионом (батареями): 1 - огонь по отдельной цели; 2 - сосредоточенный огонь; 3 - одинарный неподвижный заградительный огонь; 4 - глубокий неподвижный заградительный огонь; 5 - одинарный подвижный заградительный огонь; 6 - двойной подвижный заградительный огонь; 7 - последовательное сосредоточение огня; 8 - огневой вал

Помощник руководителя учения по артиллерии докладывает, что для обеспечения контратаки «северных» привлекаются две батареи. Артиллерийская батарея готова к открытию огня, минометная батарея занимает новую огневую позицию и будет готова к открытию огня через 10 — 15 мин. В батареях осталось 0,4 — 0,5 бк боеприпасов. Через 30 — 40 мин планируется подвезти 0,3 — 0,4 бк.

Для отражения контратаки и ввода в бой левофланговой роты 2 мсб в целях развития наступления привлекаются три батареи; артиллерийский дивизион готов к открытию огня, минометная батарея займет новую огневую позицию через 10 — 15 мин. Обеспеченность боеприпасами 0,7 — 0,8 бк. «Южные» четко организовали огневое поражение, огневые задачи поставлены, эффективность огня высокая, им может быть дан успех.

Заместитель руководителя по авиации докладывает, что «южные» подготовили звено боевых вертолетов для нанесения удара по 1 мср «северных» на рубеже развертывания для контратаки. Задача командиру звена поставлена. Через 10 — 15 мин звено будет готово к вылету.

У «северных» боевые задачи авиации еще не поставлены. Задача вертолетному звену не определена.

Помощник начальника штаба руководства по разведке докладывает, что организация реальной разведки и сопоставление имеющихся у начальников штабов батальонов разведанных показывают, что наиболее полными данными располагает разведка 2 мсб, которая вскрыла до 50 проц. объектов «северных» в их первом эшелоне и до 20 проц. — в глубине района обороны. Разведана огневая позиция минометной батареи. «Южные» имеют необходимые данные для организации надежного огневого поражения.

Разведывательные данные, имеющиеся у начальника штаба 1 мсб «северных», далеко не полные. Учитывая, что «южные» находятся в движении, многие данные уже устарели.

Заместитель руководителя по воспитательной работе докладывает, что находится во 2 мсб. Подразделения батальона действуют в целом неплохо. Командиры взводов, отделений, расчетов и личный состав обстановку и свои задачи знают. Лучше действуют роты первого эшелона, а также артиллерийские подразделения. В роте второго эшелона дела обстоят хуже: после нанесения противником удара высокоточным оружием командир роты растерялся, фактического состояния роты не знает, меры по восстановлению боеспособности принимает нерешительно. Помощи командиром батальона роте пока не оказывается. Командир батальона неэффективно доложил о боеспособности роты, пришлось указать ему на необходимость более глубокой оценки обстановки и состояния своих подразделений. Посредники в батальоне нацелены на оперативное решение этой задачи.

Заслушав своих заместителей и помощников, руководитель учения дает каждому из них указания о проверке устранения выявленных недостатков обучаемыми командирами, об усилении требовательности к ним и объективности в оценке их действий. Обращает внимание командира 2 мсб на медлительность при восстановлении боеспособности роты второго эшелона. **Затем объявляет порядок дальнейшего розыгрыша действий подразделений:**

1. Розыгрыш боевых действий проводить в соответствии с принятыми решениями, ранее намеченным планом и с учетом уточнений начальника штаба руководства. Задачи артиллерии уточнить помощнику руководителя.

2. Начало контратаки 1 мср «северных» и ввод в бой 6 мср «южных» на новом направлении — по решениям обучаемых. Розыгрыш проводить в соответствии с указаниями, отданными мной начальнику штаба руководства. Дополнительно после удара авиации и огневого налета вывести из строя КНП 1 мсб. После принятия мер по восстановлению КНП батальона разрешить с него управление; до этого управление осуществлять по решению обучаемых. Радиосвязь в сети командира 1 мсб и 1 мср подвезти.

При нанесении огневого налета по артиллерийской батарее «северных» дать потери до 25 проц. Эффективность огня этой батареи снизить до 40 проц.

3. Всем посредникам проверить в подразделениях, как подчиненным поставлены задачи, как организован бой, взаимодействие, боевое обеспечение, подвезены ли боеприпасы. Если решение принято, но задача не доведена до исполнителей, решение не реализовывать. Проверить своевременность выдвижения противотанкового взвода 2 мсб на рубеж отражения контратаки «северных». Помощникам по родам войск и службам в соот-

ветствии с общим планом розыгрыша детализировать порядок розыгрыша по своим вопросам. Проверить в подразделениях, как организованы пополнение запасов, эвакуация поврежденной техники, как решаются другие вопросы технического и тылового обеспечения.

Помощнику по имитации дополнительно организовать имитацию огневого налета в районе отм. 58,0 по колонне 1 мср «северных».

4. Всем заместителям, помощникам и посредникам иметь в виду, что при неудовлетворительных действиях сторон этот эпизод боя может быть повторен с отводом подразделений в исходное положение.

Получив указания по дальнейшему розыгрышу боевых действий, офицеры руководства приступают к выполнению своих обязанностей. В ходе розыгрыша действий сторон офицеры руководства и посредники докладывают руководителю учения о действиях подразделений, сложившейся в результате этого обстановке и решениях обучаемых командиров.

Начальник штаба руководства докладывает: «1 мср «северных» выходит на рубеж развертывания для контратаки. 6 мср «южных» начала выдвижение на рубеж ввода в бой.

Помощнику по имитации начать имитацию огня артиллерии «южных» в районе отм. 58,0.

Заместитель руководителя по «северной» стороне докладывает: «Командир 1 мсб принял решение нанести удар звеном вертолетов по боевому порядку роты «южных» в районе сев. окраина Малина».

Руководитель учения приказывает начальнику штаба руководства сообщить об этом посреднику при 4 мср «южных», который должен оценить эффективность удара и определить потери в роте.

Посредник при 1 мср «северных» докладывает: «По 1 мср наносят удар вертолеты и ведет огонь артиллерия «южных». Рота остановлена в районе отм. 58,0».

Руководитель учения требует оценить действия роты по отражению удара вертолетов, роту задержать на 10 мин и продолжать розыгрыш.

Посредник при 4 мср «южных» докладывает: «Командир 3 мсв доложил командиру роты, что наблюдает отход «северных» перед взводом в направлении хутора. При отходе противник устанавливает противотанковые мины. Командир роты принял решение вывести 3 мсв из Хуста на левый фланг роты для отражения контратаки».

1 мср «северных», отразив удар вертолетов «южных», продолжает выдвижение на рубеж развертывания для контратаки.

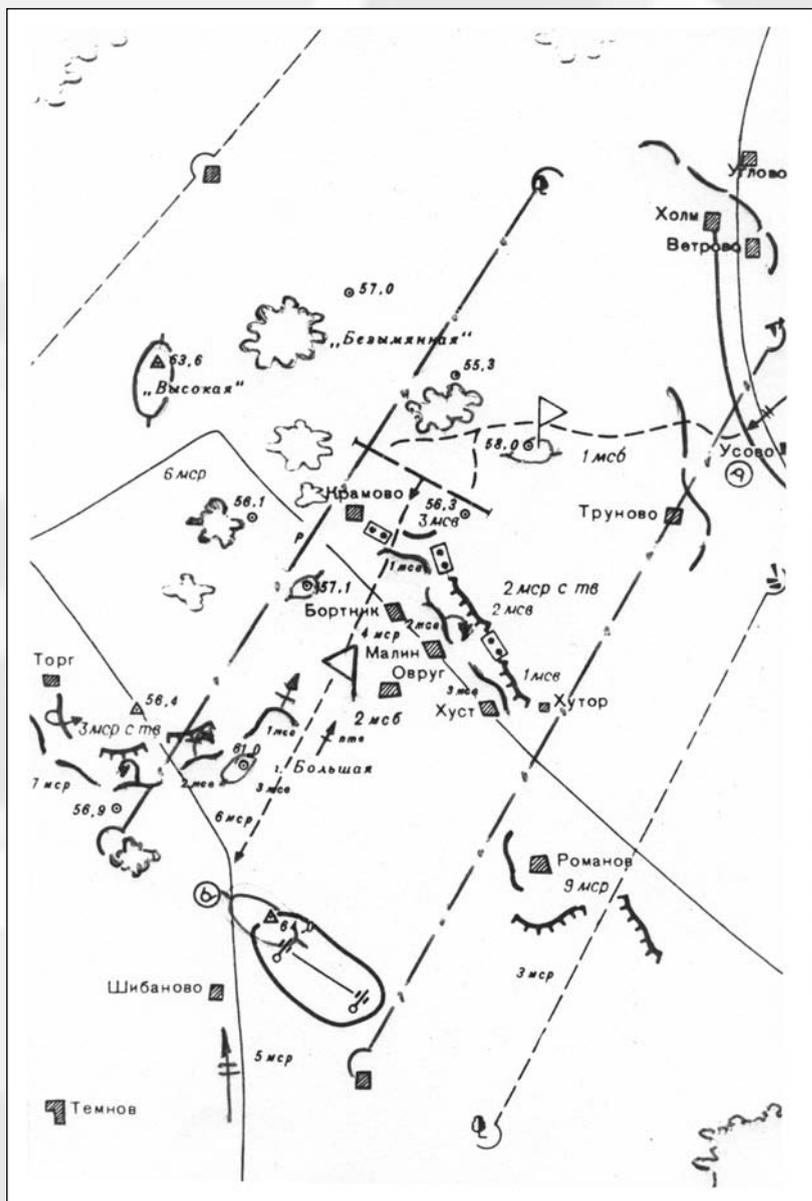

Схема. Тактическая обстановка, сложившаяся в ходе двустороннего батальонного тактического учения

4 мср «южных» ведет огневой бой с подразделениями противника, обеспечивающими контратаку.

Помощник руководителя учения по ПВО докладывает: «В ходе ударов авиации значительно ослаблена система ПВО обеих сторон. Начальники штабов батальонов принимают меры по восстановлению системы огня за счет маневра силами и средствами».

«Северные» наносят удар вертолетами и проводят огневой налет артиллерии по «южным» в целях обеспечения контратаки 1 мср. Одновременно «южные» воспрепятствуют выдвижению 1 мср на рубеж развертывания для контратаки и наносят огневое поражение подразделениям первого эшелона 1 мсб.

Со стороны г. Большая выдвигается противотанковый взвод 2 мсб на рубеж Бортник, отм. 57,1 для отражения контратаки 1 мср «северных».

Помощник начальника штаба руководства по связи докладывает: «Обе стороны управляют боем в условиях сильных радиопомех. Радиосети командира, начальника штаба 2 мсб «южных» и поддерживающего артиллерийского ди-

визиона «подавлены». Управление осуществляется через командира 4 мср. У «северных» радиосети на КНП 1 мсб подавлены».

Руководитель учения приказывает проконтролировать действия командиров и начальников штабов батальонов по управлению подразделениями в условиях радиопомех, а также усилить воздействие помех на радиосети обучаемых.

1 мср «северных» развернулась в боевой порядок и, ведя огневой бой, продвигается в направлении Крамово. Противотанковый взвод 2 мсб «южных» занял указанный рубеж и вместе с 4 мср отражает контратаку.

Начальник штаба руководства докладывает: «1 мср «северных» в ходе контратаки медленно продвигается вперед. По докладу посредника рота действует хорошо. Прошу разрешения дать роте продвижение до шоссе».

6 мср «южных» завершает выход на рубеж ввода в бой двумя взводами. Третий взвод находится в движении в 1,5 км от роты.

Руководитель учения разрешает 1 мср «северных» дать успех до шоссе.

Помощник руководителя по авиации докладывает: «В районе Труново «северные» перемещают свою батарею на новую огневую позицию без соблюдения мер маскировки. Прошу разрешения разыграть удар авиации по этой батарее».

Руководитель учения приказывает довести эти данные до начальника штаба 2 мсб «южных» с борта самолета. Удар по батарее разыграть, если такое решение будет принято командиром 2 мсб.

Посредник при 6 мср «южных» докладывает: «6 мср вышла на рубеж ввода в бой, имея в боевом порядке два мотострелковых взвода и танковый взвод. Один взвод роты вышел из боя и сейчас находится 700 м сев.-зап. Бортника. По команде командира батальона начался 10-минутный огневой налет, после которого рота атакует противника в указанном ей направлении».

Руководитель учения разрешает атаку роты начать в установленном командиром батальона время, а розыгрыш осуществлять в соответствии с полученными указаниями.

В установленное время 6 мср «южных» атакует противника и выходит на фланг 1 мсб. В связи с этим контратака «северных» дальнейшего успеха не имеет. Командир 6 мср для наращивания усилий вводит в бой свой третий взвод, который находится в 500 — 700 м.

Закончив розыгрыш боевого эпизода, руководитель учения объявляет частный отбой, дает указания, на какие рубежи вывести подразделения сторон для отработки следующих учебных вопросов в соответствии с планом проведения учения, а также о тех изменениях, которые необходимо внести в план дальнейшего розыгрыша с учетом результатов проведенного боя.

Рассмотренный вариант работы руководителя учения, офицеров руководства и посредников не является единственно возможным. Однако общий принцип работы методически правилен и при творческом и умелом его применении может оказать помощь в подготовке и проведении тактических учений.

По окончании розыгрыша боевых действий, перед возвращением подразделений в место постоянной дислокации руководитель учения отдает распоряжения об изъятии у личного состава холостых боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств имитации, где и к какому времени сосредото-

чить подразделения, о времени и месте проведения разбора учения, какие категории военнослужащих привлечь на разбор, о порядке возвращения подразделений в место постоянной дислокации.

Командиры подразделений организуют выполнение указанных мероприятий, о чем докладывают руководителю учения.

Возвращение подразделений в место постоянной дислокации осуществляется на фоне тактической обстановки с обязательной организацией контроля за их действиями. После принятия докладов командиров подразделений о прибытии в место постоянной дислокации руководитель учения объявляет отбой и дает указания по организации технического обслуживания вооружения, техники и постановке их на хранение к определенному сроку.

Разбор является значительной частью учения. Он имеет большое учебно-воспитательное значение. Поучительно проведенный разбор помогает обучаемым глубоко осмыслить характер разыгранных на учениях боевых действий, развивает тактическое мышление, приучает критически относиться к своим действиям, дает возможность уяснить сущность ошибок, допущенных при организации боя и выполнении боевых задач. Разбор, как правило, проводится с офицерами и отдельными — с солдатами и сержантами. В основу разбора должны быть положены выводы руководителя учения, его заместителей, помощников и посредников о действиях обучаемых командиров подразделений, штабов и войск.

В войсках установлен определенный порядок проведения разбора. Объявляются тема, учебные цели, состав сторон и тактическая обстановка, затем проводится анализ боевых действий подразделений по этапам. На разборе могут также излагаться теоретические положения по наиболее важным или новым вопросам тактики, а также требования руководящих документов, регламентирующих боевую подготовку подразделений. По теме учения могут быть подобраны примеры из опыта Великой Отечественной войны и ранее проведенных учений.

Анализируя действия обучаемых военнослужащих, руководитель учения отмечает смелые и оригинальные решения командиров подразделений, указывает наиболее целесообразные и новые приемы и способы боевых действий, обращает внимание на проявление личным составом в ходе учения высоких морально-политических и боевых качеств, анализирует допущенные ошибки.

В заключение разбора руководитель учения определяет, в какой степени достигнуты цели учения, дает оценку работе командиров подразделений и штабов, боевой слаженности и полевой выучке подразделений и ставит задачи по устранению вскрытых на учении недостатков.

Оценка действий командиров, штабов и подразделений дается в соответствии с требованиями приказов министра обороны Российской Федерации, наставлений, курсов стрельб, курсов подготовки родов войск и сборников нормативов боевой подготовки Сухопутных войск.

Работу командиров, штабов и подразделений на каждом этапе и за время всего учения оценивает лично руководитель учения: на батальонном учении — до роты, батареи, отдельного взвода; на ротном — до взвода. Действия остальных подразделений, офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат оцениваются соответствующими командирами с учетом оценки, данной руководителем учения. ■

ТАКТИКА БОЕВЫХ ГРУПП

В контртеррористической операции

Одной из тактических новинок, рожденной боевой практикой вооруженных конфликтов и, в частности, в Афганистане и двух чеченских военных кампаниях, явилось применение в бою так называемых боевых групп, включающих военнослужащих различных воинских специальностей. Необходимость этого была вызвана спецификой очагового характера боевых действий в борьбе с иррегулярными вооруженными формированиями противника (ИВФ).

Обратимся для начала к опыту боевых действий в Афганистане. Известно, что эта война преподнесла немало сюрпризов. Советским войскам пришлось решительно ломать сложившиеся тактические стереотипы, действовать не по классическим канонам позиционного противоборства, как это было в двух мировых войнах, а в условиях, когда боевые столкновения с противником эпизодически возникали то в одном, то в другом месте и так же неожиданно прекращались, как и начинались.

В этой обстановке (когда «повсюду фронт») и была выработана нестереотипная тактика «отрядных (групповых) действий». Суть ее в том, что для решения каждой конкретной боевой задачи тактического плана создавалась своя группировка сил и средств, основу которой чаще всего составлял усиленный мотострелковый батальон с приданными танками, артиллерией и саперами. Это был либо обходящий, либо рейдовый, либо ударно-штурмовой отряд целевого назначения.

Как бы ни отличались тактические приемы наших войск в Афганистане от боевых действий на Северном Кавказе, они во многом сходны по формам и способам решения задач. Тот же «локутно-очаговый» характер боевых действий, то же нелинейное, расширенное поле боя с размытыми границами между фронтом и тылом, та же тактика «набегов» иррегулярных формирований, те же, в основном, и применяемые ими приемы партизанской борьбы — кинжальные огневые удары с близкого расстояния, нападения на воинские колонны, сторожевые заставы, гарнизоны, устройство засад на дорогах, массовое минирование, использование снайперов. Вполне естественно, что отрядная тактика в первую и во вторую чеченских кампаниях стала применяться в довольно широких масштабах. Но в отличие от Афганистана в Чечне войскам пришлось решать более сложные и многообразные тактические задачи в специфических условиях. Изменились, усовершенствовались, стали более изощренными способы действий боевиков. Крупные, организационно оформленные в начале вторжения в Дагестан незаконные вооруженные формирования после нанесенного им поражения перешли к тактике «блошиных укусов», стали чаще действовать мелкими, разрозненными бандгруппами, применяющими в основном диверсионно-террористические акции — внезапные «набеги» по принципу «наскок — отход», огневые налеты, засадные действия, снайперский огонь, массовую установку мин — «сюрпризов».

Групповая тактика, применяемая федеральными войсками в контртеррористической операции, явилась ответной реакцией на изменение условий оперативно-тактической обстановки и действий незаконных вооруженных формирований. Она нашла свое конкретное выражение в создании в составе мотострелковых и парашютно-десантных подразделений импровизированных боевых групп в виде «двоек», «троек» и более крупных образований, включающих различных специалистов — мотострелков, автоматчиков, пулеметчиков, гранатометчиков, которые усиливались саперами, а иногда огнеметчиками. Такие группы позволили создать более гибкий, рассредоточенный боевой порядок, который был лучше приспособлен для борьбы с мелкими бандгруппами, в том числе в горах, населенных пунктах, и обеспечивал более эффективное использование боевых качеств каждого вида стрелкового оружия. В этом случае, естественно, повышалась роль младших командиров и старших групп и, вообще, возрастала самостоятельность и ответственность каждого военнослужащего за выполнение боевой задачи.

Одной из предпосылок к созданию боевых групп явилось и то, что в ходе боевых действий в Чечне особое место заняло снайперское противоборство. В ряде случаев, особенно при действиях в городе, в горах, снайпер становится, можно сказать, ключевым действующим лицом: он поражает важные цели, что нередко предопределяло успех подразделения. Но довольно длительное время использование снайперов (хотя в войсках их становилось все больше) не приносило должного эффекта, поскольку они действовали как обычные мотострелки: командиры попросту не были обучены тактически грамотно использовать их в боевом порядке взвода, роты. Положение существенно изменилось, когда снайпера «включали» в состав боевой группы и военнослужащие, действующие в паре с ним, стали помогать ему в поиске цели, обеспечивать его охрану, выбор позиции, ее

маскировку. В результате повысилась эффективность использования не только снайперов, но и самих боевых групп.

Хотя командование Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе довольно быстро оценило преимущества групповой тактики и в войска были направлены подробные рекомендации, освоить на практике эту, казалось бы, не столь сложную науку, оказалось делом непростым. Создание боевых пар, троек, боевых групп («автоматчик — гранатометчик», «пулеметчик — автоматчик-снайпер») вначале носило формальный характер. Особенно трудно было добиться боевой слаженности, определенной синхронности действий групп, их взаимной поддержки в бою, без чего терялся смысл их создания. Мотострелки нередко спешили на большом расстоянии от позиций боевиков, группы продвигались разрозненно, несогласованно, не поддерживали огневой взаимосвязи между собой, что облегчало противнику отражение их атаки.

Сложно давалось взаимодействие боевых групп и с поддерживающими огневыми средствами. Так, боевые машины пехоты осуществляли огневую поддержку, следуя на удалении от атакующих групп на расстоянии до 1000 м, а танки еще дальше — до 1 — 4 км, что не позволяло достичь быстрого и эффективного подавления огневых точек боевиков, нарушалось тактическое взаимодействие в подразделении, и боевые группы, по существу, лишались огневой поддержки. Командование ОГВ (с) приняло действенные меры, чтобы ликвидировать указанные недостатки, научить офицеров, младших командиров, старших боевых групп рационально сочетать огонь, движение и маневр.

Создание боевых групп в составе федеральных войск, по мнению специалистов, в целом себя оправдало. Практика показала, что при должной подготовке и всестороннем обеспечении они могут успешно действовать в наступлении и обороне в составе боевого охранения, сторожевых застав, при проведении блокирования, поиска, патрулирования, при штурмовых действиях в населенном пункте и в горах. Конечно, их применение не является решением всех вопросов во время контртеррористической операции.

Нельзя не учитывать и того факта, что создание боевых групп вступает в определенное противоречие с основополагающим принципом боя — сосредоточением сил и средств на важном направлении, да и не против каждого противника приемлема групповая тактика — она не заменяет, а лишь дополняет ударную тактику. К тому же, как отмечалось, тактически грамотное использование боевых групп требует от командиров немалого искусства.

Вместе с тем привнесение групповой тактики в войсковую тактику существенно изменило «лицо боя»: он стал распадаться на более мелкие очаги, что во многом усложнило работу командирам взводов, рот, батальонов — стало труднее держать нити управления в своих руках, организовывать разведку, обеспечивать защиту, охранение. Пришлось вносить коррективы и в методы работы по подготовке действий в бою.

Центр тяжести усилий командиров все более смещается в низовое тактическое звено — непосредственно во взводы, отделения, боевые группы, расчеты, экипажи,

от умелых действий которых в решающей степени зависит исход боя.

В ходе контртеррористической операции в ОГВ (с) накоплен немалый опыт организации действий боевых групп в различных условиях. Центральное место в работе командиров, как показала практика, должна занимать организация взаимодействия как внутри самих групп, так и между ними, а также с поддерживающими их огневыми средствами. Наиболее действенным методом является проведение тактико-строевого занятия, тактико-огневой тренировки на местности, сходной с районом предстоящих действий. В ходе таких занятий легче предметно разъяснить каждому военнослужащему в отдельности и группе в целом их место в боевом порядке взвода, роты, какую задачу и каким способом они должны выполнять, как им следует взаимодействовать с соседями, поддерживающими огневыми средствами, саперами, огнеметчиками. Особое внимание необходимо уделить тому, чтобы при действиях в составе боевой группы военнослужащие находили взаимопонимание и помогали друг другу.

Так, в составе боевой пары один из военнослужащих ведет наблюдение, второй (снайпер или пулеметчик) действует как истребитель. Наблюдатель ведет разведку, целеуказание и корректирование огня в интересах снайпера-истребителя или пулеметчика, которые своим огнем поражают выявленные цели. Если снайперы действуют в паре, то они могут через 20 — 30 минут меняться ролями, поскольку длительное ведение наблюдения притупляет восприятие изменений, происходящих на поле боя. Снайперские группы — 4 — 6 снайперов и расчет пулеметчиков и гранатометчиков — могут создаваться для устройства засад.

Во время атаки боевая группа (снайпер — пулеметчик) располагаются в центре или на фланге взвода и ведут огонь по ожившим или вновь выявленным огневым точкам, передвигаясь скачками от одного рубежа к другому. Огонь ведется в промежутках между подразделениями или из-за фланга. Первоочередными целями для них являются снайперы, пулеметные, минометные и орудийные расчеты, расчеты ПТУР, связные.

С особыми трудностями командование ОГВ (с) столкнулось при применении боевых групп в горных районах. Дело в том, что многие подразделения, прибывшие в состав группировки, не имели возможности на местах дислокации пройти горную подготовку. Если во время войны в Афганистане вновь поступавший на пополнение 40-й армии личный состав 3 — 4 месяца обучали в специальных учебных центрах Туркестанского военного округа и лишь после этого направляли в район боевых действий, то в ходе контртеррористической операции возможности для столь длительной подготовки войск не было. Осваивать способы действий в горах приходилось, к сожалению, в ходе боев.

Личный состав каждой боевой группы должен был пройти специальную горную подготовку, включающую физическую подготовку и тренировку в технике преодоления горных препятствий, обучение ориентированию в горах, особенно ночью, в туман, определению расстояний. Автоматчики, пулеметчики, снайперы учились вести огонь при больших углах места цели, в сложных метеорологических условиях, при резких изменениях температуры и атмосферного давления. Все военнослужащие осваивали инженерное дело, должны были уметь устанавливать мины, разминировать и производить взрывные работы, а также быстро и умело приспособлять скалы, пещеры и другие естественные укрытия в горах для ведения боя, использо-

вать их для защиты и маскировки. Особое внимание обращалось на согласование действий групп при овладении господствующими высотами, при продвижении в долинах, ущельях, преодолении препятствий и заграждений. Здесь от каждого воина требовались взаимная выручка и взаимопомощь. Сигналы взаимодействия назначались наиболее простые, легко запоминающиеся друг от друга.

Опыт убеждает также, что каждый военнослужащий, входящий в состав боевой группы, независимо от специальности, должен быть обучен приемам ведения разведки местности в горах, твердо знать тактику действий противника. Старшие боевых групп должны уметь выбрать место для устройства засад — у дорог, троп, проходящих по карнизам и ущельям, на склонах высот, прилегающих к дороге (тропе) или в местах, образующих вход в ущелье, в населенных пунктах и т.д.

При прочесывании местности важно, чтобы взаимодействие боевых групп обеспечивало чередование их продвижения от рубежа к рубежу. К примеру, в то время, когда одна группа осматривает местность, взаимодействующие группы располагаются на выгодном рубеже на расстоянии 25 — 30 метров от объекта (роща, овраг, здание) и держат его под прицелом. Особую сложность представляет обнаружение снайперов противника, которые тщательно маскируются. Для их выявления в составе боевых пар (троек) целесообразно иметь специальных наблюдателей.

При подготовке к штурмовым действиям в населенных пунктах в ходе контртеррористической операции с боевыми группами отработывался порядок их взаимодействия при продвижении вдоль улиц, преодолении завалов, заграждений, при ведении боя внутри зданий, порядок использования дымов для обеспечения скрытности маневра, ослепления огневых точек боевиков, выбирались объекты для уничтожения их огнеметными средствами.

Практика показала, что огневая поддержка боевых групп, особенно при действиях на закрытой, резко пересеченной местности, в населенном пункте, усложняется в силу того, что затрудняется наблюдение за их действиями. В этом случае требуется избирательность при поражении целей на каждом направлении. **В частности, приемлемым здесь может быть зонально-объектовый метод огневой поддержки, при котором командиры мотострелковых, танковых, парашютно-десантных подразделений получают более широкую возможность участвовать в управлении огнем артиллерии, согласовывать огонь и маневр боевых групп.** Так, при осуществлении блокирующих действий бандгрупп в Чечне применялся метод огневого окаймления, а при проведении поиска — метод огневого прочесывания.

Особые требования при групповой тактике предъявляются к системе управления. В частности, в ходе боевых действий в Чечне сложность состояла в том, что боевые группы не были обеспечены радиосвязью и подача им команд командиром взвода, роты осуществлялась звуковыми и световыми сигналами, что в условиях боя, особенно на пересеченной местности, весьма затруднительно. Ставка в такой обстановке делалась на самостоятельность, сообразительность, инициативу командиров отделений, расчетов, экипажей, старших боевых групп.

В заключение отметим, что успех применения боевых групп во многом зависит от их способности действовать не стандартно, неожиданно для противника. ■

Фото из архива «АС»

ПЕРВЫЕ В КОСМОСЕ: КАК ЭТО БЫЛО

12 апреля 1961 года. Утро. Наша страна услышала легендарный голос Юрия Левитана, который несколько раз повторил: «Работают все радиостанции Советского Союза. Через несколько минут будет передано важное правительственное сообщение».

Затем прозвучало: «12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника «Восток» является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор Юрий Алексеевич ГАГАРИН!»

Первое сообщение ТАСС о старте Юрия Гагарина было передано в 10.02 всеми радиостанциями Советского Союза. В 10.13 телетайпы закончили передачу первого сообщения ТАСС.

В 12.00 экстренный выпуск «Телевизионных новостей» открылся показом портрета Ю.А. Гагарина. В 12.22 по радио было объявлено о благополучной посадке корабля-спутника «Восток» после выполнения программы полета в космос.

Но это было уже после благополучного возвращения Ю.А. Гагарина на Землю.

Старт же состоялся с космодрома Байконур в 09.07 по московскому времени. На протяжении всего участка выведения ракеты-носителя «Восток» Ю.А. Гагарин поддерживал непрерывную радиотелефонную связь с Центром управления полетом (позывной космонавта «Кедр»), сообщал о срабатывании бортовых систем, изменении перегрузки, разделении ступеней, а после сброса головного обтекателя передал первые результаты наблюдения Земли из космоса. На Землю передавалось также телевизионное изображение космонавта, начиная со старта, в процессе выведения, включая выход на орбиту, после чего космический корабль отделился от последней ступени ракеты-носителя и вышел за пределы связи с наземными приемными пунктами.

Юрий Алексеевич Гагарин

Полет Ю.А. Гагарина не был легкой полуторачасовой прогулкой.

При старте — колоссальное стартовое ускорение и вибрации низкой частоты со значительной амплитудой, множество сильнейших шумов, после выхода на орбиту — невесомость (никем ранее не испытанный феномен), изоляция, возможное воздействие космической радиации, перегрузки при посадке.

Известно, что на первых кораблях серии «Восток» отсутствовала система ориентации, которая гасила бы сильные угловые возмущения, доходящие до 30 градусов в секунду. Это стремительное перемещение космонавты называют «голова-ноги». Не многие выдержали бы и нескольких минут таких вращений и колебаний, которые испытал Ю.А. Гагарин. При посадке, как он писал в докладе Госкомиссии, при пиковой перегрузке примерно в 10 g, были 2 — 3 секунды, когда у него начали «расплываться» показания на приборах, в глазах стало сереть. Усилим воли Ю.А. Гагарин преодолел это состояние.

Юрий Алексеевич полностью выполнил программу полета: наблюдал за приборами и оборудованием корабля, поддерживал непрерывную радиотелефонную и телеграфную связь, наблюдал за Землей, звездами, принимал пищу и воду.

Герман Степанович Титов

В течение всего полета космонавт следил за влиянием невесомости на состояние своего организма.

Необходимы большое мужество и целеустремленность, чтобы в сложнейших условиях (психологических, физических и технологических) найти в себе силы сосредоточиться на выполнении полетного задания и, внимательно следя за собственным состоянием, не поддаваться панике и, более того, все фиксировать.

Своим полетом первый космонавт в одночасье перечеркнул опасения медиков. Например, что невесомость несовместима с сердечно-сосудистой системой живого организма, что перегрузки раздавят космонавта и т. п.

Особо следует отметить, что 12 апреля 1961 г. никто не мог гарантировать абсолютную надежность ракеты и корабля. К тому времени по ракетеносителю еще не было набрана статистика, подтверждающая высокий уровень ее надежности. Более того, и конструкторы, и все космонавты (Ю. А. Гагарин в том числе) знали, что есть часть траектории полета, где в случае какого-либо отказа технически не предусмотрено спасание космонавта. На сегодняшний день обеспечиваются технические возможности спасания космонавтов на всех участках траектории.

Сто восемь минут полета Ю. А. Гагарина доказали, что человек может перенести относительно кратковременную невесомость без ущерба для здоровья, а техника позволяет вывести космический корабль на расчетную орбиту, об-

лететь Землю и совершить безопасную посадку на ее поверхность в заданном районе.

После включения автоматической ориентации на Солнце реле времени выдало команду на подготовку к спуску и включение тормозного двигателя. Облетев Землю по эллиптической орбите, в начале второго витка в 10.55 космонавт и корабль «Восток» благополучно приземлились в заданном районе Советского Союза. В память о выдающемся событии на месте приземления — вблизи села Смеловка Терновского района Саратовской области — установлен обелиск.

Через ТАСС, зарубежные телеграфные агентства и экстренные выпуски газет весть о полете человека в космос мгновенно разнеслась по миру.

В адрес советского правительства и лично Юрия Гагарина поступали приветствия и поздравления. В течение первых 10 дней после полета официальные поздравительные послания были получены от правительств 50 стран, а на имя летчика-космонавта к началу мая 1961 г. — 18,5 тыс. писем и телеграмм, в том числе 3 000 — от организаций и граждан зарубежных стран.

В ознаменование первого в мире полета советского человека в космос Указом Президиума Верховного Совета СССР установлен празднуемый ежегодно День космонавтики — 12 апреля. С 1968 года по решению Международной авиационной федерации (ФАИ) 12 апреля ежегодно отмечается как Всемирный день авиации и космонавтики.

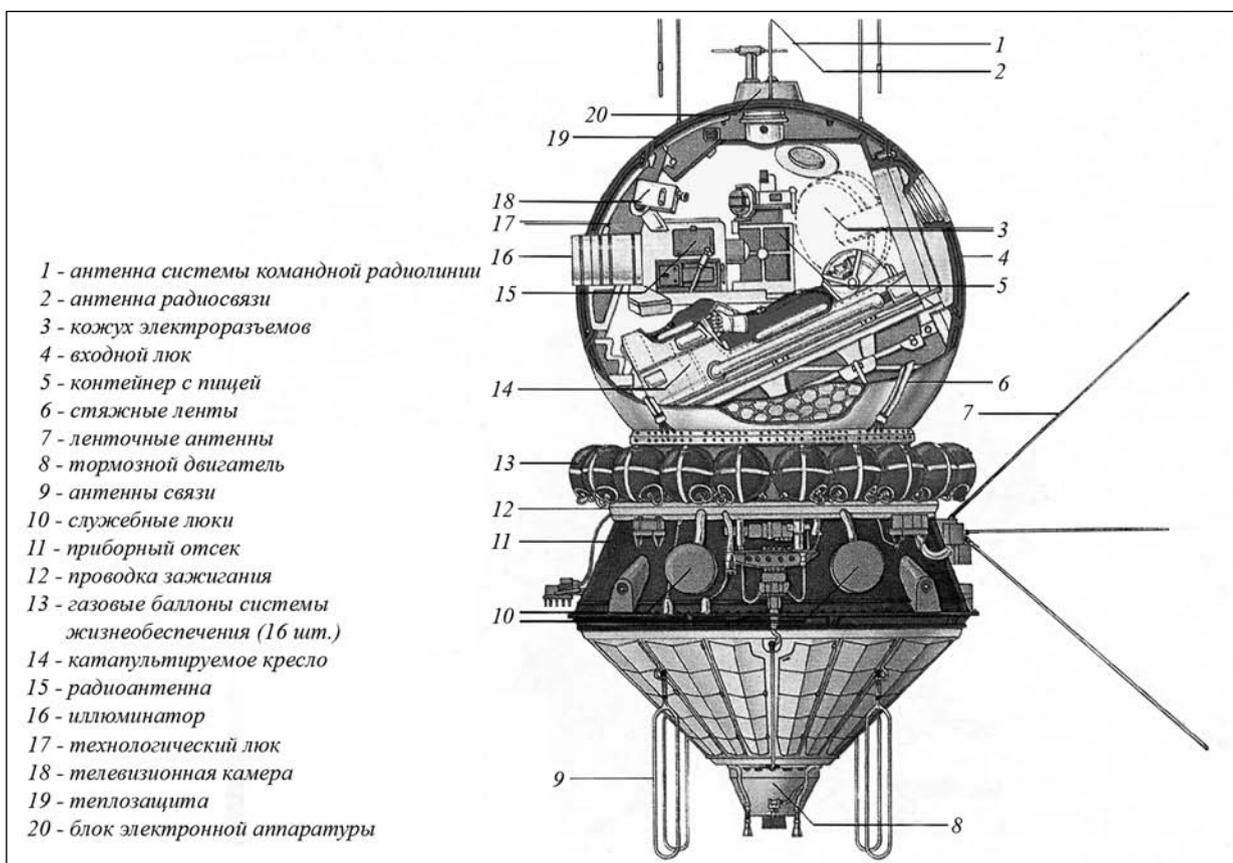
Началась новая эра в истории человечества, эра непосредственного проникновения человека в космос.

Чтобы проверить, сможет ли человек жить в космосе более длительное время, в космос был запущен следующий летчик-космонавт — капитан Герман Степанович Титов. По степени риска и сложности его полетное задание существенно превышало задачи первого полета.

Г. С. Титов на космическом корабле-спутнике «Восток-2» совершил 25 витков по околоземной орбите и провел в космосе более суток. Выполняя основную программу полета, он проводил сеансы связи с Землей, ориентацию корабля с помощью ручного управления, вел киносъемку и наблюдения

Тренировка Ю. А. Гагарина перед полетом

Первый в мире космический корабль серии «Восток»

в иллюминаторы с помощью оптических устройств, вел запись, обедал, ужинал, отдыхал, спал в мчащемся с 1-й космической скоростью корабле. Анализ сообщений Г.С. Титова о его поведении и самочувствии вместе с данными радиотелеметрии физиологических функций позволили сделать ценнейшие выводы о сохранении здоровья, ясности ума и работоспособности человека в условиях длительного космического полета. При тщательном послеполетном обследовании никаких отклонений в состоянии здоровья космонавта не обнаружилось.

Однако в полете не все проходило гладко. К четвертому витку у космонавта появились признаки «морской» болезни. Часовой отдых в выполнении программы, предоставленный Г.С. Титову техническим руководителем полета С.П. Королевым, не снял неприятных ощущений, которые резко усиливались при наблюдениях «бега Земли» в иллюминатор, при резких движениях головой. Когда космонавт внутренне собирался, смотрел прямо перед собой, недомогание исчезало. Очень важно, что Г.С. Титов сумел точно сформулировать свои ощущения в состоянии невесомости и донести их до специалистов, тем самым во многом обеспечив более комфортные условия для полётов тех, кто шёл следом за ним.

Опыт полета Г.С. Титова заставил обратить самое серьезное внимание на проблему невесомости. Стало ясно, что нормальная жизнь и работа в длительных полетах в условиях невесомости возможны, но лишь если члены экипажа пройдут специальную подготовку. Иначе возможна полная или частичная потеря пространственной ориентировки и координации движений из-за нарушения функционирования вестибулярного аппарата и прекращения поступления обычных рецепторных сигналов от мышц и сухожилий после «исчез-

новения» веса тела. Были серьезные опасения, что длительная весовая разгрузка скелетных мышц отрицательно скажется на их тонусе, а, следовательно, и на состоянии всего организма. Проблеме приспособляемости организма к условиям невесомости стали отводить самое серьезное внимание при подготовке космонавтов.

Во время полетов Ю.А. Гагарина и Г.С. Титова были испытаны первые системы обеспечения жизнедеятельности космонавтов, что позволило разработать требования к ним, выяснить пределы допустимых воздействий ускорений на человека при запуске на орбиту и при спуске с нее. Стало понятно, как последовательно готовить космонавтов к многодневным полетам.

Полетами первых в истории космонавтов подтверждена возможность жизни человека в невесомости, получена неопределимая информация для медиков, конструкторов ракеты-носителя и пилотируемого космического аппарата, доказана техническая возможность пилотируемых космических полетов, открыт путь к созданию орбитальных станций и выходу человека за пределы околоземных орбит.

В 1961 г. на международном уровне были официально зарегистрированы мировые рекорды летчиков-космонавтов Ю.А. Гагарина и Г.С. Титова по дальности и продолжительности полета, а также поднятому весу полезного груза, установленного на космической ракете «Восток». В мировую практику введен новый класс регистрации мировых рекордов — класс орбитальных полетов.

Имена первопроходцев космоса — граждан нашей великой космической державы навечно останутся в памяти людей. ■

Фото из архива «АС»

ВСЕ РЕШАЕТ ИНТЕЛЛЕКТ

О применении гибридных интеллектуальных систем при выборе варианта решения на инженерное обеспечение боевых действий

При организации боевых действий войск должностные лица органов военного управления (ДЛ ОВУ) при выработке управленческих решений активно используют методы аналогии и моделирования. Их реализация при планировании инженерного обеспечения боевых действий войск возможна лишь при наличии ЛПР с высоким уровнем интеллекта и интуиции, способного осмыслить исследуемые системы. Однако в условиях резкого увеличения информационной трудоемкости выбора варианта решения и уменьшения выделяемого для этого времени ДЛ ОВУ не в состоянии принимать рациональные решения с приме-

нием классических методов, методик и технологий, использующихся в существующих автоматизированных системах управления войсками. Одним из способов решения такого противоречия может быть разработка подходов применения технологий вычислительного интеллекта (ВИ). Более того, необходимо создавать гибридные интеллектуальные системы (ГиИС), соединяющие положительные свойства как отдельных методов ВИ, так и существующих классических расчетных методик. Ядром такой ГиИС могут являться нейронные сети, опережающие другие системы ВИ по параметрам обучения, обобщения и адаптации.

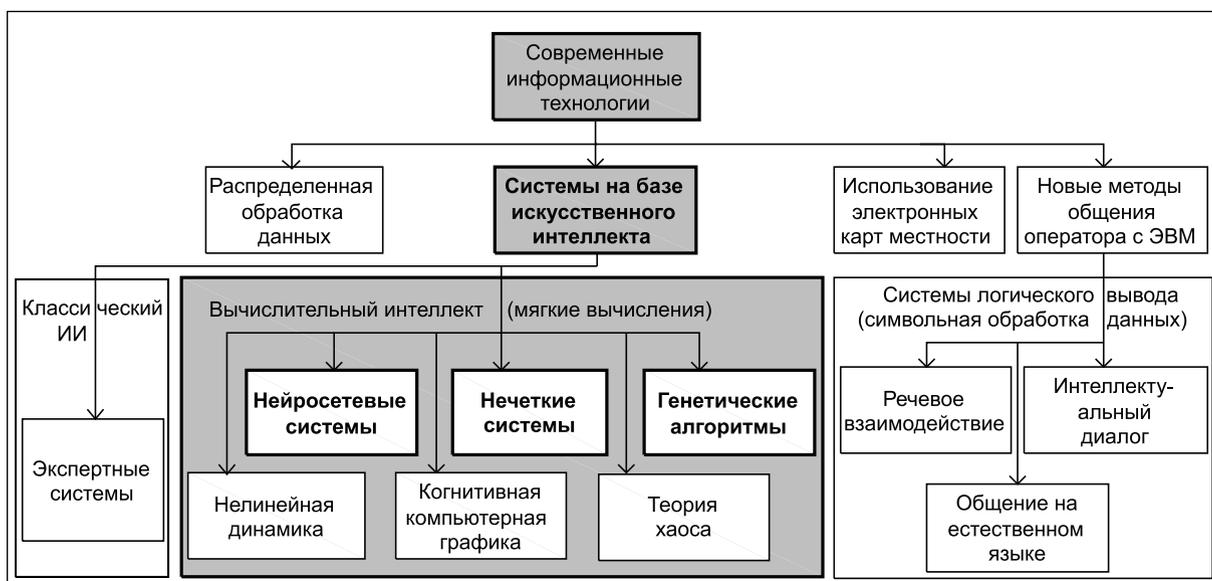

Рис. 1. Вариант классификации современных информационных технологий

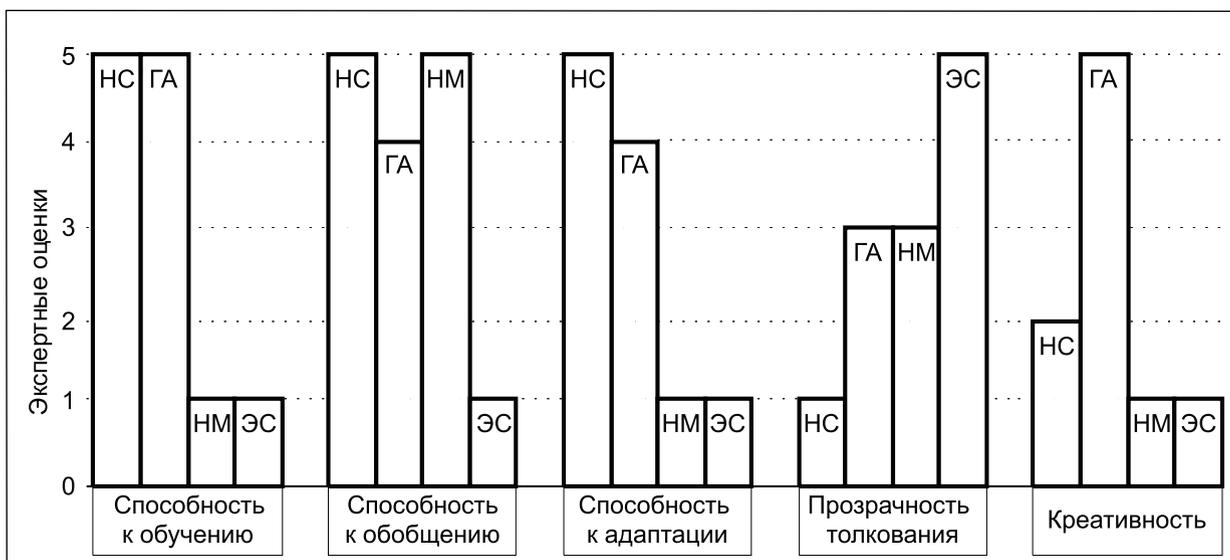

Рис. 2. Сравнение экспертных оценок интеллектуальных систем: НС - нейронные сети; ГА - генетические алгоритмы; ФС - нечеткие системы; ЭС - экспертные системы

В соответствии с концепциями современного естествознания к методам теоретического уровня научного познания принято относить: анализ и синтез; индукцию и дедукцию; абстрагирование и конкретизацию; аналогию и моделирование¹.

В зависимости от обстоятельств при организации боевых действий войск (и, в частности, при организации инженерного обеспечения) должностные лица органов военного управления (ДЛ ОВУ) прибегают то к одному, то к другому методу, причем проведенные исследования показали, что наиболее востребованными, особенно при выработке управленческих решений, являются методы аналогии и моделирования. Причем моделирование (оперирование объектом, который является аналогом другого, недоступного для манипуляций) используется, если необходимо установить некоторые межсистемные соответствия, а аналогия (метод, позволяющий на основе сходства объектов по одним признакам сделать вывод об их сходстве по другим) играет важную роль в нахождении способов разрешения выявленных противоречий, являясь при этом источником научных гипотез и рассуждений. Построенные модели чрезвычайно удобны в использовании и позволяют на основе знания, полученного с их помощью, делать выводы о свойствах оригинала, но вместе с тем не дают возможности по выработке новых знаний, выходящих за рамки моделируемой системы¹. Тем не менее при планировании боевых действий войск моделирование с использованием различных эвристических элементов позволяет дать не только оценку намерений противника, но и сформировать предпосылки для нахождения новых стратегий противоборства. Очевидно, что в основе метода моделирования лежит прием аналогии.

Проведенные исследования показали, что в условиях ограниченного времени для форсированной выработки нового знания служит аналогирование². Аналогирование по существу есть проведение аналогий и, как результат, вывод (получение) новых знаний. Идея вывода по аналогии заключается в том, чтобы выяснить, какое позитивное (негативное) свойство есть (нет) в рассматриваемой системе и сделать так, чтобы это свойство появилось (не появилось) в системе, в которой есть утилитарная заинтересованность. Полезная роль аналогии в том, что она наводит на догадки, позволяющие находить способы разрешения выявленных противоречий. К аналогированию прибегают в целях обнаружения межсистемного различия, при этом во всех случаях исследованию подвергается один объект, а вывод делается о другом

объекте. При этом информация с одного объекта на другой не передается, а вырабатывается в ходе аналогирования.

В процессе выработки нового знания возникающие аналогии всегда многочисленны и комплексны. Они активно интерферируют между собой и имеют ярко выраженную эмоциональную составляющую. Именно поэтому построение «исчерпывающих формальных моделей» процесса аналогирования практически невозможно. Являясь глубинным процессом мышления человека, аналогирование является мышлением по образцам — архетипам, т.е. утверждением основополагающих представлений с последующим продвижением в познании сложных явлений и процессов на основе построения аналогий по этим образцам.

Реализация моделирования и аналогирования при планировании инженерного обеспечения боевых действий войск возможна лишь при наличии исследователя, способного осмыслить исследуемые системы, а затем составить структурную формализованную разность этих знаний. Таким исследователем должно быть лицо, принимающее решение (командующий, НИВ) с высоким уровнем интеллекта, интуиции, логического и латерального мышления.

Появление в повседневной практике ДЛ ОВУ большого количества компьютеров, стремительный рост их функциональных возможностей и характеристик, развитие техники передачи данных, возникновение новых способов обработки, представления и визуализации информации приводят к пересмотру многих традиционно сложившихся понятий и представлений как в области принятия управленческих решений в целом, так и в части, касающейся новых подходов в реализации методов моделирования и аналогирования. Кроме этого, в этих условиях четко обозначилась проблема, заключающаяся в противоречии между увеличением информационной трудоемкости выбора варианта управленческого решения и выделяемым для этого временем, особенно ярко проявляющаяся при выборе варианта решения на инженерное обеспечение боевых действий (ИО БД). Причем, задача выбора варианта на ИО БД относится к трудноформализуемой задаче принятия решения, т.е. к задаче, алгоритмическое решение которой неизвестно или его нельзя получить в силу ограниченности вычислительных ресурсов.

Основные ограничения известных классических методов, методик и технологий, используемых в настоящее время в системах поддержки принятия управленческих решений для решения труднофор-

Рис. 3. Структура и задачи, решаемые гибридной интеллектуальной системой, использующей методы вычислительного интеллекта

мализуемых задач, обусловлены недостаточной эффективностью решения в них проблем обучения, настройки и адаптации к проблемной области, обработки неполной и неточной исходной информации, интерпретации данных и накопления знаний и опыта экспертов, единообразного представления информации, поступающей из различных источников и т.д.

Таким образом, для преодоления указанного противоречия необходимы новые подходы, учитывающие существующие и перспективные средства вычислительной техники и новые интеллектуальные технологии. Одним из таких подходов может быть разработка подходов применения технологий вычислительного интеллекта (в отличие от искусственного интеллекта, основанного на классической математике, символьных вычислениях и других формальных методах, вычислительный интеллект основан на новых нетрадиционных методах вычислений), увеличивающих функциональные возможности ДЛ ОВУ по обоснованию принимаемых решений, а также их включение в состав учебно-тренажерных комплексов, используемых для оперативной подготовки ДЛ ОВУ различных уровней.

В настоящее время понятие «технология вычислительного интеллекта» (ВИ) включает в себя совокупность новых методов и средств обработки знаний, документооборота и методов выработки альтернативных вариантов решений, объединенных в целостную технологическую систему для принятия и доведения решений до исполнителей. Эта совокупность предполагает, как правило, наличие развитого человеко-машинного интерфейса, системы (или элементов) ВИ и возможность использования электронных карт местности.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество разнообразных классификаций современных информационных технологий, учитывающих парадигмы рассматриваемых предметных областей^{3, 4, 5}. Для области военного управления можно предложить классификацию, приведенную на рис. 1. В ней к основным системам на базе ВИ относят: нейросетевые и нечеткие системы, генетические алгоритмы, а также примкнувшие к ним в последнее время когнитивную компьютерную графику, фракталы, теорию хаоса и нелинейную динамику.

Основными характеристиками систем на базе ВИ, определяющими их применение в области военного управления, являются следующие:

- способность к обучению и самообучению — способность систем на базе ВИ после предъявления входной информации самонастраиваться, обеспечивая получение выходной информации с требуемой точностью, в отличие от систем, основанных на символьных вычислениях, в принципе не способных к самообучению;
- способность к адаптации — свойство интеллектуальных систем (ИС) быстро изменять свои параметры в соответствии с изменяющейся обстановкой;
- гибкость — способность ИС осуществлять обобщения на основе неполных и неточных данных;
- «прозрачность» объяснения — способность ИС представлять извлеченные из данных знания в понятном эксперту или лицу, принимающему решение, виде;
- способность открывать новое — способность ИС выявлять ранее неизвестные, скрытые связи и отношения в больших массивах числовой и текстовой информации, прогнозировать появление новых процессов и тенденций;
- универсальность — способность системы решать широкий круг задач и быть свободной от каких-либо предположений относительно источника данных;
- нелинейность — способность ИС аппроксимировать сколь угодно сложные нелинейные функции с любой, заранее заданной точностью;
- параллелизм — параллельная процедура обработки информации;
- устойчивость — способность системы продолжать выполнение задачи, сохраняя заданное качество решений в условиях, когда повреждена часть ее структуры;
- креативность — способность ИС порождать новые (не встречающиеся при обучении) варианты решения задачи.

Перечисленные характеристики в разной степени присущи каждой из систем на базе ВИ, в связи с чем все они имеют сильные и слабые стороны, позволяющие создавать из них гибридные интеллектуальные системы (ГИИС), соединяющие положительные свойства как отдельных методов ВИ, так и существующих классических расчетных методик. Так, например, представление знаний в нейронных сетях (НС) в виде матриц весов не позволяет провести анализ полученных результатов, в то время как в системах вывода на базе нечетких правил результаты интерпретируются, как обратные протоколы вывода. НС обучаются с помощью универсального алгоритма, в котором трудоемкое извлечение знаний заменяется подготовкой достаточной по объему обучающей выборки. Для нечетких систем вывода извлечение знаний включает в себя сложные процессы формализации понятий, определение функций принадлежности и формирования правил вывода. В то же время нечеткие НС обучаются, как НС, а их результаты объясняются, как в системах нечеткого вывода.

Ядром ГИИС, использующей методы ВИ, по результатам проведенных в России и за рубежом исследований⁶, могут являться НС опережающие другие системы ВИ по таким параметрам, как способность к обучению, обобщению и адаптации (**рис. 2**).

Тогда для решения трудноформализуемых задач классификации и кластеризации, многомерной оптимизации, визуализации, понижения размерности, принятия решения на основе неполных и неточных данных и т.д. можно использовать подключающиеся к НС экспертные и нечеткие системы, генетические алгоритмы, когнитивную компьютерную графику, фракталы, теорию хаоса, нелинейную динамику и т.д. Кроме того, применение ГИИС, использующей методы ВИ, возможно для: замены сложных расчетных методик (не работающих в режиме реального времени, с неполными и неточными данными) путем об-

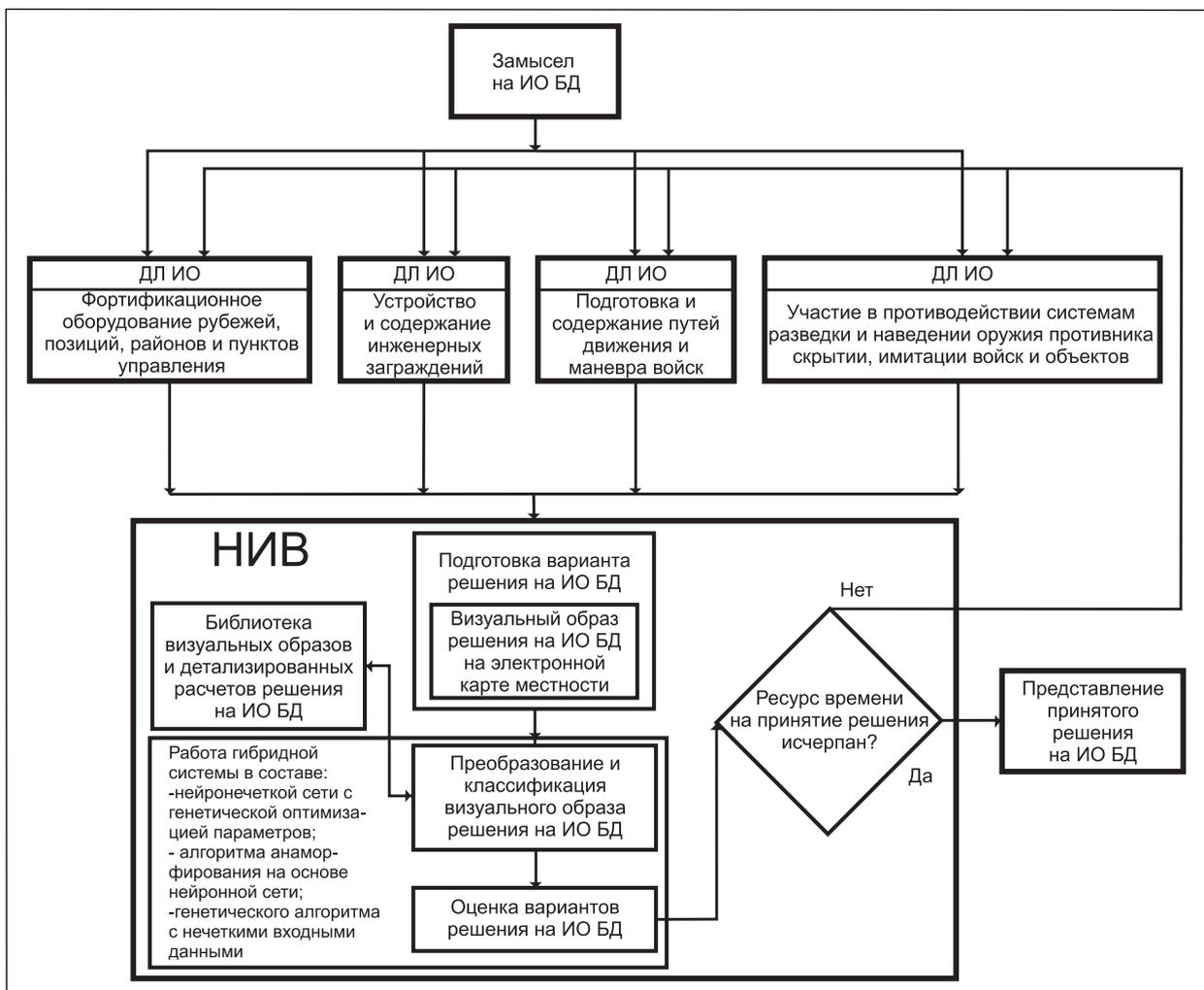

Рис. 4. Последовательность действий ДЛ ИО при выборе варианта решения на ИО БД с применением ГИС на основе вычислительного интеллекта

учения ее на уже накопленных результатах использования классических методик; построения моделей различных предметных областей на основе накопленных массивов экспериментальных данных без их аналитического описания; решения различных трудно- и неформализуемых задач (рис. 3).

Под гибридной ИС понимается интеграция методов и технологий на глубинном уровне, который предполагает создание новых методов, использующих понятия объединяемых базовых методов. Так, например, нечеткая ИС является представителем нового класса нейронных сетей, поскольку, обучаясь, как классическая ИС, она способна осуществлять нечеткий логический вывод. При этом компоненты гибридной ИС должны обеспечивать такие ее свойства, как управление неопределенностью, обучаемость и самоадаптацию.

Для того чтобы предложить последовательность действий должностных лиц инженерного отдела (ДЛ ИО) при выборе варианта решения на ИО БД с применением ГИС, использующей методы ВИ, необходимо из всего комплекса задач ИО БД определить основные, так как время, затрачиваемое на их решение, составляет до 80 проц. от общего ресурса времени. Многочисленные экспертные опросы показывают, что приоритетными задачами ИО БД, на которых должны сосредоточиться основные усилия войск, являются: инженерное оборудование пунктов управления, создание и содержание системы инженерных заграждений в полосе обороны, подготовка и содержание путей движения и маневра войск, участие инженерных войск в выполнении задач оперативной маскировки.

С учетом сказанного последовательность действий ДЛ ИО при выборе варианта решения на ИО БД с применением ГИС, использующей методы ВИ, в общем виде может выглядеть так, как представлено на рис. 4, а последовательность действий ДЛ ИО при выборе варианта решения по каждой из основных задач ИО БД может выглядеть так, как представлено на рис. 5.

На основе замысла командующего и оценки обстановки соответствующие ДЛ ИО разрабатывают визуальные образы (расчетные схемы) по каждой из основных задач ИО БД на электронной карте местности (ЭКМ). Преобразованная алгоритмом анаморфирования на основе нейронной сети и представленная в виде визуального образа ЭКМ позволяет выявить характерные особенности местности в сочетании с различными факторами (почво-грунты, проходимость местности, производство полевых фортификационных работ, водоснабжение, плотность элементов системы заграждений, зоны действия ВТО и т.д.) в обобщенном виде.

Такой подход позволяет разрабатывать ДЛ рациональные решения по основным задачам ИО БД в реальном режиме времени.

Преобразованные визуальные образы служат источником входной информации для нейронечеткой сети с генетической оптимизацией параметров, активизированные выходы которой позволяют получить ДЛ один из заранее разработанных вариантов решения задачи ИО (с детализированными расчетами) из библиотеки визуальных образов, наиболее соответствующий варианту, поданному на вход сети.

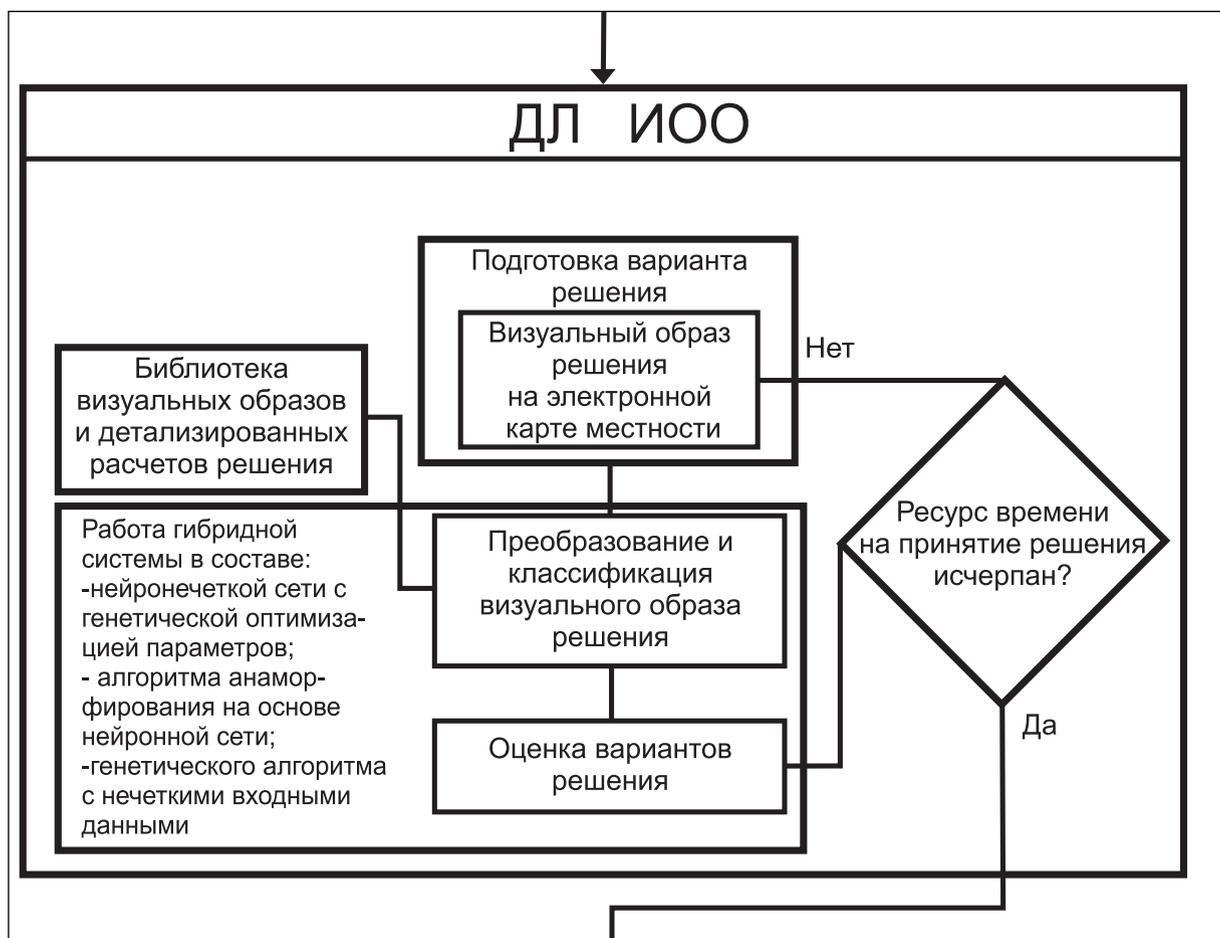

Рис. 5. Последовательность действий ДЛ ИО при выборе варианта решения одной из основных задач ИО БД

После оценки полученного варианта решения и его уточнения он представляется НИВ, принимающему решение на ИО. В свою очередь НИВ, получив от всех ДЛ ИО варианты решения на ЭКМ основных задач, ИО БД сводит их воедино и с помощью алгоритма анаморфирования на основе нейронной сети преобразует ее в вид, удобный для выработки решения на ИО БД. Затем с помощью нейронечеткой сети с генетической оптимизацией параметров выработанный вариант решения сравнивается с библиотекой разработанных вариантов решения на ИО БД с выбором из нее варианта, наиболее соответствующего варианту, разработанному НИВ. Причем каждому библиотечному варианту решения соответствуют детализированные расчеты, выполненные, в том числе, с помощью генетических алгоритмов, использующих нечеткие исходные данные (военно-инженерные оптимизационные задачи с количеством переменных больше 40 — 50).

Если позволяет обстановка и бюджет времени, то уточненный вариант решения на ИО БД может многократно подаваться ДЛ ИО (в соответствии с решаемой задачей) для доработки и получения наиболее рационального варианта решения согласно уточнениям НИВ.

Работа по составлению библиотеки визуальных образов как по основным задачам ИО, так и по принятию решения на ИО БД в целом, является сложной задачей, требующей проведения дополнительных исследований. По мнению авторов, такая библиотека должна нарабатываться либо в ходе заблаговременного планирования операции, либо в ходе проведения компьютерных КШУ (ККШУ), служащих для проверки работоспособности различных моделей проведения операций и выработки эталонных решений ДЛ руководства ККШУ на своих автоматизированных рабочих местах.

Необходимо также заметить, что если вместо должностных лиц руководства ККШУ на эти же АРМ (с наработанными эталонными решениями, в том числе библиотеками визуальных образов) посадить обучаемых ДЛ, то это позволит организовать подготовку органа управления любого уровня без задействования боевых систем управления.

Таким образом, рассмотренная методика может быть использована как интеллектуальное средство поддержки принятия решения при выборе варианта решения на ИО БД в практической деятельности должностных лиц штабов и войск (особенно в условиях ограниченного времени), а также для работы в составе учебно-тренажерных комплексов, используемых для оперативной подготовки ДЛ ОВУ различных уровней. ■

ЛИТЕРАТУРА

- Стрельник О.Н. Концепции современного естествознания. М.: ЮРАЙТ, 2005. С. 24 — 27.
- Беляев И.П., Капустян В.М. Системный анализ: прикладной аспект. М.: Мир, 1999. С. 325.
- Фролов Ю.В. Интеллектуальные системы и управленческие решения. М.: МГПУ, 2000. С. 294.
- Бальбердин Б.А., Пенкин О.М., Полуниин А.И. Проблемные вопросы создания и внедрения новых информационных технологий в автоматизированных системах военного назначения. М.: Вооружение. Политика. Конверсия, 2001. С. 146.
- Леваков А.И. Модернизация информационных систем Министерства обороны США. // Зарубежное военное обозрение. 1996. №6. С. 2 — 5.
- Галушкин А.И., Иванов В.В., и др. Некоторые концептуальные вопросы развития нейрокомпьютеров // Зарубежная радиоэлектроника. 1997. №2. С. 3 — 10.

РАЗВИТИЕ ТАНКОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После Второй мировой войны во многих странах еще долгие годы танки совершенствовались в соответствии с требованиями минувших боев и сражений. Поэтому в развитии боевых машин основное внимание уделялось повышению их огневой мощи, живучести (в том числе не только за счет увеличения толщины брони, но и других способов), подвижности, кардинального повышения эффективности приборного комплекса (электрооборудования, средств связи, наблюдения, стрельбы, навигации, вождения).

Принципиально не претерпела изменения компоновочная схема танков, идеалом которой во всем мире были признаны формы нашего легендарного танка Т-34, гармоничное сочетание его высоких огневых характеристик вооружения, показателей защищенности и подвижности. Не случайно еще в годы войны немецкий генерал Х. Гудериан заявлял: «противник... располагал новым типом танка Т-34, который намного превосходил немецкие машины своей проходимостью, толщиной брони и бронепробиваемостью пушки». А в одном немецком журнале уже в 1965 году этот танк был назван подлинным шедевром в истории развития военной техники.

Практически до 1960-х годов основу танковых парков, в том числе и в Советском Союзе, составляли танки первого поколения: легкие, средние и тяжелые. Основными их представителями были в категории легких — танк ПТ-76 (1958), средние — Т-54,

Т-54 А, Т-55, Т-55 А, Т-62, тяжелые — ИС-4, Т-10, Т-10 М (табл. 1).

Для Т-54 (главный конструктор А.А. Морозов) было характерно то, что не стало в экипаже места стрелка-радиста, двигатель располагался поперек корпуса машины, высота танка стала меньше, боекомплект с пола боевого отделения был перемещен в носовую часть корпуса, смещен и люк механика-водителя с носовой брони на крышу корпуса. Танк получил более мощную пушку, чем у Т-34 — калибра 100 мм.

Существенно увеличена толщина лобовой брони башни — до 200 мм (по эквиваленту). У танка появилась усовершенствованная трансмиссия (с планетарными механизмами поворота). В итоге нововведений резко увеличилась огневая мощь танка и его броневая защита (почти вдвое).

В серии танков Т-54 А, Т-54 Б внедрялись более эффективные механизмы, приборы, оборудование (например, система стабилизации пушки, приборы ночного видения и др.).

Разработанный на 10 лет позже танк Т-55 (главный конструктор Л.Н. Карцев) получил эффективную защиту от ядерного оружия (полиэтиленовый подбой), увеличение боекомплекта, гусеницу с резинометаллическим шарниром.

Танк Т-62 (главный конструктор Л.Н. Карцев) приобрел новый тип пушки — 115-мм гладкоствольную с мощными оперенными подкалиберным и кумулятивным боеприпасами, более совершенной системой стабилизации и выбросом гильзы.

Танки Советской армии в послевоенный период

Характеристики	Марка танка и год выпуска			
	Т-54 1950 г.	Т-55 1958 г.	Т-62 1961 г.	Т-10М 1957 г.
Боевая масса, т	36	36	37	51,5
Экипаж, чел.	4	4	4	4
Высота по крыше башни, мм	2400	2350	2395	2395
Пушка: калибр, мм; тип	100-мм НП		115-мм ГСП	122-мм НП
Боекомплект, выстр.	34	43	40	30
Стабилизатор, тип	отсутствует	двухплоскостной		
Пулеметы: число; калибр, мм	12,7 мм 2 — 7,62мм	2 — 7,62 мм	1 — 7,62 мм	2 — 14,5 мм
Боекомплект, патронов	200 + 3500	3500	2500	2500
Броневая защита, мм/град: корпуса: башни:	100/60° 180/30°	100/60° 180/30°	100/60° 211/17°	120/55° 201/24°
Системы ПАЗ и ТДА	нет	есть	есть	есть
Максимальная скорость, км/ч	50			
Запас хода, км	330	500		350
Среднее давление на грунт, кгс/см ²	0,93	0,81	0,75	0,8
Двигатель, тип	Д, 12, У, Ж1			
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	382 (520)	426 (580)	426 (580)	551 (750)
Трансмиссия, тип	механическая			
Подвеска, тип	индивидуальная, торсионная			пучковая, торсионная
Гусеница, тип шарнира	ОМШ	ОМШ (РМШ)	ОМШ (РМШ)	ОМШ
Глубина преодолеваемой водной преграды, м	1,4	5	5	5

В последующем даже с появлением танков второго поколения машины Т-55 и особенно Т-62 еще долгие годы оставались в строю. За счет модернизации танков (к тому же их оснащения лазерными дальномерами, управляемыми боеприпасами и др.) эти танки превосходили зарубежные танки даже второго поколения — М60-А1 (США), «Леопард-1» (ФРГ). Танки США первого поколения (М46, М47, М48) и «Центурион» (Великобритания) по боевой эффективности не шли ни в какое сравнение с советскими танками даже типа Т-54.

Характерен и тот факт, что смещались акценты в создании и внедрении подкалиберного снаряда: он стал мощным и с отделяющимся поддоном. При этом был создан не вращающийся снаряд, стабилизируемый оперением (у танка Т-62). Поскольку такие снаряды способны пробивать броню большей толщины, чем стабилизируемые вращением, их стали применять и для нарезных пушек.

Американские и английские танки первого поколения вскоре были сняты с вооружения, несмотря на наличие на них мощной 105-мм пушки (М48 А5).

Тяжелые танки Советского Союза первого поколения имели мощную броневую защиту. Но в целом их концепция осталась, как и в годы войны — более мощное вооружение, чем у средних танков, особенно у танка Т-10 М со 122-мм пушкой

с улучшенной баллистикой, а также высокое бронирование — 250 — 280 мм.

Тяжелые танки создавались и за рубежом. Это танки М103 (США) и «Конкэрор» (Англия). По сравнению с советскими тяжелыми танками они были более громоздкими и тяжелыми, сложными по конструкции, обладали низкой подвижностью.

Вторым периодом развития танков стали 60 — 80-е годы XX в., когда на вооружение армий начали поступать танки второго, послевоенного поколения, когда все переходили к единому типу основных танков, с примерно одинаковой боевой массой в пределах 38 — 46 т — у советских и 40 — 50 т — у стран Запада (табл. 2).

В СССР основными танками были Т-64 и Т-72. При их создании учитывалось, что танки серии Т-55 и Т-62 свои возможности исчерпали, а тем временем на Западе уже выпускались новые бронированные машины. Вскоре и у наших танков появились новые технологические решения. Так, танк Т-64 А получил еще более мощную гладкоствольную 125-мм пушку, подкалиберные и кумулятивные боеприпасы, лазерный прицел — дальномер, двухплоскостной стабилизатор, автомат заряжания. Из нее можно было поражать любые танки второго поколения стран НАТО, имея пробивную способность подкалиберным снарядом около 350 мм на дальности до 2000 м.

Боевые и технические характеристики основных танков

Характеристики	Марка танка и год выпуска			
	Т-64А 1973 г.	Т-72А 1979 г.	Т-80У 1985 г.	Т-90 1992 г.
Боевая масса, т.	37	42,4	46	46,5
Экипаж, чел.	3	3	3	3
Высота по крыше башни, мм	2170	2190	2202	2306
Пушка: калибр, мм; тип.	125-мм ГСП	125-мм ГСП	125-мм ГСП-ПУ	
Боекомплект, выст.	37	44	45	43
Стабилизатор, тип	двухплоскостной			
Пулемет; кол-во, калибр	1-7,62 мм	1-12,7 мм 1-7,62 мм		
Броневая защита, тип	комбинированная			
Системы СКЗ и ТДА	Есть			
Максимальная скорость, км/ч	60	60	70	60
Запас хода, км	460		400	550
Среднее давление на грунт, кгс/см ²	0,86	0,84	0,85	0,85
Двигатель, тип.	Д, 5, Р, Ж	Д, 12, V, Ж	ГТД	Д, 12, V, Ж
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	515 (700)	573 (780)	919 (1250)	735 (1000)
Трансмиссия, тип	механическая			
Подвеска, тип	индивидуальная, торсионная			
Гусеница, тип шарнира	РМШ	РМШ (ОМШ)	РМШ	
Глубина преодолеваемой водной преграды, м	5	5	5	5

В то же время комбинированная броня у Т-64 А и большие углы наклона (почти до 70°) сделали неуязвимой его лобовую проекцию от 105-мм пушек танков НАТО. Кстати, такая многослойная броня с дополнительными «прослойками» из других материалов у зарубежных танков появилась значительно позже (броня «Чобхэм»).

Важным прорывом в совершенствовании компоновки мест членов экипажа явилось внедрение автомата заряжания. Это позволило исключить из состава членов экипажа еще одного человека — заряжающего и повысить скорострельность пушки.

По совокупности боевых свойств танк Т-64 А не только значительно оторвался от танков серии Т-55 и Т-62, но и в 1,5 раза превзошел танки НАТО второго поколения — М60-А1, «Леопард», «Чифтен», АМХ 30. В дальнейшем этот танк получил развитие уже в образце танка Т-72 (главные конструкторы Л. Н. Карцев и В. Н. Венедиктов). Боевая машина оказалась столь удачной по характеристикам боевого применения, что около четверти века более десяти тысяч этих машин и их модификаций прошли суровую проверку в боевой обстановке в различных регионах мира. И до сего дня они все еще составляют основу сухопутных войск многих стран. Позже на его базе с установкой газотурбинного двигателя был создан танк Т-80 (главный конструктор Н. С. Попов).

Все перечисленные машины проходили модернизацию, после чего их боевые свойства совершенствовались. В итоге танки этой серии (Т-72, Т-80, Т-90 (главный конструктор В. И. Поткин))

получили управляемое оружие, т.е. стали пушечно-ракетными, способными поражать бронированные цели на дальностях до 5000 м. Они могут вести огонь ракетами и с ходу. Увеличена мощность боеприпасов — до 450 — 500 мм подкалиберного снаряда. На танках установлены тепловизоры, приборы ночного видения, баллистические вычислители.

Особо следует отметить совершенствование боевых характеристик танка Т-90 за счет применения в нем новейших технических разработок. Назовем некоторые. Имея пушку калибра 125 мм, Т-90 обладает огневой мощностью намного выше, чем у Т-72. Достигнут такой результат за счет улучшенной баллистики, применения нового автоматизированного комплекса управления огнем с цифровым баллистическим вычислителем, новым тепловизионным прицелом с дальностью распознавания целей до 3000 м. Новая система управления оружием позволяет командиру танка обнаруживать цели и давать целеуказания наводчику, вести огонь в режиме дублированного управления. Вдвое-втрое увеличена точность стабилизации пушки соответственно как по вертикали, так и по горизонтали.

На одном из показов танка в действии наводчик с места поразил цель управляемой ракетой на дальности 4000 м, а затем за 54 секунды на скорости около 30 км/ч поразил 7 реальных бронированных целей на дальностях 1500 — 2500 м. Вслед за этим на обратном ходе командир танка, стреляя с кормы, поразил еще 4 цели.

У танка Т-90 повышенная бронезащищенность. Встроенная динамическая защита в сочетании с разнесенной броней эф-

Боевые и технические характеристики основных танков армий стран НАТО

Характеристики	М1А2 «Абрамс» США	«Леопард-2» Германия	«Челленджер» Мк2 Великобритания	«Леклерк» Франция
Боевая масса, т	63,1	59,7	62,5	54,6
Экипаж, чел.	4	4	4	3
Высота по крыше башни, мм	2375	2640	2490	2460
Пушка; калибр, тип	120-мм ГСП		120-мм НП	120-мм ГСП
Боекомплект, выстр.	40	1 42	52	40
Дальномер, тип	лазерный			
Стабилизатор, тип	электрогид- равл.	электромеханический		
Баллистический вычислитель	есть			
ТИУС	есть			
Тепловизор	есть			
Автомат заряжания	нет	нет	1 нет	есть
Дублирование СУО	есть			
Пулеметы: число; калибр, мм	2 — 7,62 1 — 12,7	2 — 7,62	2 — 7,62	1 — 7,62 1 — 12,7
Броневая защита, тип	комбинированная со встроенной динамической защитой			комбинированная, модульная
Максимальная скорость, км/ч	67	72	56	71
Запас хода, км	430	500	450	550
Двигатель, тип	газотурбинный	многотопливный дизель		
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	1100 (1500)	1100 (1500)	882 (1200)	1100 (1500)
Трансмиссия, тип	гидромеханическая			
Подвеска, тип	торсионная		пневматическая	
Гусеница, тип шарнира	ОМШ	РМШ	ОМШ	РМШ

фективнее прежней почти в 1,5 раза. К тому же за счет системы оптико-электронного подавления обеспечивается надежный срыв наведения на танк подлетающих управляемых (самонаводящихся) боеприпасов, нарушается работа систем управления огнем на объектах противника, оснащенных лазерными дальномерами.

Советские танки второго поколения по совокупности уровней боевой эффективности стали не только превосходить аналогичные машины второго поколения армий стран НАТО, но и обеспечили примерное равенство в танках третьего поколения — М1 А1, «Леопард-2», «Челленджер», принятых на вооружение в 80-х годах (табл. 3).

Однако с установкой в армиях стран НАТО на свои танки 120-мм гладкоствольной пушки (на танки М1 А1 (1985 г.), «Леопард-2 А4» (1985 г.), «Челленджер» (1984 г.), «Леклерк» (1991 г.) и увеличением их живучести на поле боя за счет повышения массы (до 55 — 58 т), снижения силуэта, больших углов наклонов брони данная серия бронетехники позволила приблизиться по боевым возможностям к нашим танками второго поколения. Следует также учитывать более высокую точ-

ность стрельбы из пушки, большую защищенность и подвижность (двигатели до 1500 л.с.) и более совершенный всепогодный приборный комплекс. Дело в том, что за рубежом было больше возможностей для наращивания боевых свойств машин в ходе их модернизации, в то время как у наших танков этот путь практически исчерпан. Следует иметь в виду прежде всего высокую бронепробиваемость снарядов танковых пушек армий стран НАТО (табл. 4).

В таких условиях перед российскими конструкторами стоит задача дальнейшего совершенствования отечественных танков за счет глубокой модернизации существующих машин или же создание танков нового поколения. Однако по какому пути пойдет дальнейшее развитие отечественных боевых ударных машин, во многом зависит от финансирования танкового производства. И все же генеральный путь — это создание нового единого танка, возможно, и с новыми компоновочными подходами, в том числе и нетрадиционной направленности. В этом плане многому научили локальные войны последних десятилетий, в которых участвовали тысячи танков армий практически всех ведущих стран мира — США, других армий стран НАТО, Изра-

Боеприпасы для танковых пушек армий стран НАТО

Тип, год принятия на вооружение	Бронепробиваемость по нормам на D=2km, мм	Бронепробиваемость на D=2km под углом 60°, мм
L23A1	400	200
M735 (1980, США)	300	150
M829 (1985, США) (обедненный уран)	550	270 — 280
M829A1 (1989, США) (обедненный уран)	700	350
M829A2(1992, США) (обедненный уран)	740 — 760	370
M143 (1995, Германия)	650 — 700	320 — 350
140-мм XM946 (1997, США) (обеднённый уран)	900 — 960	450 — 500
140-мм (2003, США)	1100 — 1200	600

ля, ряда арабских стран и стран Азии, имеющих на вооружении советские танки. Оказалось, что у современных танков (и западных, и советских) имеются большие возможности по ведению противоборства танков с танками.

На фоне успешного решения боевых задач в танковых дуэлях и в противодействии противотанковым средствам мотопехоты выяснилось, что некоторые показатели боевых свойств танков не в полной мере соответствуют новым требованиям боя. В частности, стало ясно, что необходимо усилить огневую мощь танков, улучшать поисковые и прицельные возможности комплексов вооружения, повышать точность ведения огня и мощности поражающего воздействия по цели. Выявилась также недостаточная способность танка обнаруживать и вести эффективный огонь на поражение многочисленных малозаметных, но танкоопасных противотанковых средств (ПТС) ближнего боя пехоты.

В этой связи к огневой мощи танка сформировался ряд требований:

- быстрое обнаружение и надежная селекция танковых целей (объектов) на всех догоризонтных дальностях непосредственно из танка, в том числе днем и ночью;

- поражение цели (любого бронееобъекта) не только за счет пробития брони, но и другими способами воздействия;

- обеспечение производства точного первого выстрела, который к тому же должен быть и поражающим, а также сокращение времени на подготовку очередного выстрела в пределах единиц секунд (с соответствующим уменьшением манипуляций по подготовке выстрела);

- возможность непрерывного взаимного информирования между членами экипажа и соседними танками, а также командиров взводов, рот и батальонов о танкоопасных целях как перед фронтом и на флангах, так и за горизонтом на глубине до 10 — 15 км. Для этого необходимо создание автоматизированной системы управления огнем для единичного танка и с учетом его как элемента танкового подразделения (на уровне до батальона включительно).

В целях повышения огневой мощи танкового вооружения возникла необходимость повышения могущества танковых боеприпасов в 1,5 — 2 раза; внедрения эффективных средств автоматизации поиска, распознавания целей и слежения за ними;

увеличения быстродействия комплекса управления вооружением и обеспечения точности ведения огня по принципу «выстрелил — поразил».

Одним из принципиальных направлений дальнейшего развития танков как важнейшего боевого средства общевойсковых формирований сухопутных войск следует считать переход на новые компоновочные решения в их конструктивном облике, в том числе таких, как увеличение боевой массы, применение выносного основного оружия, модульности ключевых конструкций танка, а также и роботизация танков.

В рамках требований к повышению огневых возможностей танка следует обратить внимание на то, что он действует в бою, как правило, в составе подразделения. При этом перед танками возникают в основном задачи двух типов — поражение крупногабаритных и преимущественно бронетанковых целей (танк, БМП, БТР, БМ ПТРК, самоходное орудие и т.п.) и поражение массовых малозаметных танкоопасных целей (гранатометов) и других огневых точек пехоты противника. Для решения первой задачи танки имеют достаточно надежное оружие (пушку с комплектом различного типа боеприпасов). Но для обнаружения и поражения малогабаритных танкоопасных целей возможности у танков ограничены, вследствие чего в ближнем бою они будут нести большие потери от огня этих целей.

Данная проблема решается обычно путем выделения танковым подразделениям для их поддержки мотострелковых подразделений на боевых машинах пехоты. Берется в расчет, что пехота хорошо видит поле боя и обладает мощным огнем автоматического стрелкового оружия для поражения малозаметных труднообнаруживаемых из танков противотанковых средств ближнего боя. Но в этом случае у мотострелков на БМП, и тем более на БТР, возникает другая проблема — из-за слабой (обычно противопульной) бронезащиты БМП (БТР) понесут потери еще при переходе в атаку. По этой причине легкобронированные БМП нельзя считать равноценным «партнером» танков, способным успешно решать возлагаемую задачу. Выход, видимо, в создании тяжелой боевой машины пехоты на шасси танка. В таком случае мотострелки получат машину с высокой живучестью и большой огневой мощностью, чем существенно повысят боевые возможности мотострелковых воинских частей, в том числе даже и без усиления их танками. А в случае совместных дей-

Танк Т-80

ствий с танками обеспечат наиболее надежное решение задачи по их поддержке, получив возможность, имея бронезащищенность как у танков, находиться с ними в едином боевом порядке (в одной боевой линии).

В настоящее время задача повышения возможности танковых подразделений по борьбе с малозаметными противотанковыми средствами ближнего боя может достаточно успешно решаться благодаря созданию на базе основного танка нового типа боевых машин — машин поддержки танков (БМПТ). Наличие БМПТ в штате танковых воинских частей или выделение таких машин на усиление танковых воинских частей позволит сосредоточивать огонь танков по целям (объектам) по их основному предназначению с учетом, что задачу борьбы с малозаметными ПТС пехоты будут решать БМПТ, действующие совместно с танкистами. У боевой машины поддержки танков мощный специфический комплекс вооружения: две автоматические пушки 2 А42 (30 мм) с боекомплектом 900 выстрелов, пулемет 7,62 мм (ПКТМ) с боекомплектом 2000 патронов, два автоматических 30-мм гранатомета АГ-17 Д в автономных установках с боекомплектом 600 выстрелов, противотанковый управляемый ракетный комплекс (ПТРК) «Атака-Т», имеющий 4 пусковые установки ракет.

БМПТ — единственная на сегодня боевая бронированная машина, способная вести огонь одновременно по трем различным наземным и воздушным целям. Дальность стрельбы ПТРК около 6000 м, вероятность попадания в цель — более 0,8. У машины два независимых тепловизионных прицела (у командира и у наводчика), электронный баллистический вычислитель. Боевая масса — 47 т. Экипаж — 5 человек.

Наличие такой машины в боевом порядке атакующих танков может значительно снизить потери ударных боевых машин, а в целом повысить боевые возможности поддерживаемых танковых подразделений на десятки процентов.

Среди перспективных направлений повышения огневой мощи танка можно выделить: увеличение поражающего воздействия боеприпаса за счет создания управляемых снарядов с кинетической боевой частью (с сердечником большой массы), разгоняемых активно-реактивным способом до скорости 2000 м/с и выше, а также применение жидких метательных веществ, что позволит при определенных условиях повысить скорость подкалиберного снаряда до 2200 — 2500 м/с. Другое направление по-

вышения огневой мощи танка — увеличение калибра пушки до 152 мм, чтобы применять более мощную кумулятивную боевую часть у управляемых снарядов и применять более мощные фугасные снаряды, в том числе объемно-детонирующего взрыва. Третье направление повышения огневой мощи ударной боевой машины — переход на управляемые снаряды, вертикально расположенные в боевом отделении и запускаемые через крышу отделения. Их наведение и полет к цели осуществляются по специально заложенной программе. В этом случае с танка убирается башня с пушкой, высвобождается значительная масса для усиления брони.

Есть проекты создания и электромагнитных пушек. Но пока это неприемлемые по габаритам конструкции.

Во всех случаях, в условиях, когда на поле боя у противника имеются и танки, и различные противотанковые средства, а ведение ими огня возможно с различных направлений, особую значимость для успешного противоборства танков с ними имеют быстрота и точность ведения огня. Например, уже сегодня компьютеризированная система управления огнем танка «Леклерк» позволяет за 60 секунд открывать огонь по шести различным целям с вероятностью попадания в цель на дальностях 1500 — 2000 м около 95 проц.

Боевой опыт действий танковых воинских частей и соединений в локальных войнах показал высочайшую роль в достижении ими целей боя высокой живучести танков, степени их защищенности от средств поражения.

На танк, как и на любой другой бронированный объект на поле боя, воздействует масса различных противотанковых средств, обладающих высокой поражающей способностью. Напомню, что для эффективности поражения танков в настоящее время совершенствуются следующие специальные противотанковые средства (ПТС) и боевые средства общего назначения: противотанковые вертолеты, самолеты штурмовики с ПТУР, НУР и авиационными бомбами; тактическая авиация с управляемыми и неуправляемыми бомбами, ракетами и кассетами с противотанковыми боеприпасами; полевая артиллерия с высокоточными управляемыми (самонаводящимися) боеприпасами; противотанковые ракетные комплексы (возимые, носимые) и разведывательно-ударные (огневые) комплексы (РУК и РОК) со специальными противотанковыми боеприпасами. Высокоэффективными в борьбе с танками и другой бронетехникой противника на поле боя являются и сами танки.

Совершенствование ПТС идет по линии увеличения дальности стрельбы по танкам, повышения точности, скорострельности, а в целом по линии увеличения эффективности их поражающего воздействия. Считается, что основным средством поражения танков должно быть оружие, действующее по принципу «выстрелил — забыл». Например, в пехотном батальоне армии США предполагается иметь ГТТРК следующего поколения LOSAT и EFDG — М, а взамен ПТУР «Дракон» иметь переносные ПТРК типа «Джавелин», что в итоге существенно может повысить противотанковые возможности батальона. ■

Фото из архива «АС»

ОЛЕГ ЛЕНГАРОВ:

«МОИ ДОРОГИ
ПРОЛОЖЕНЫ В НЕБЕ»

Известный поэт писал: «У каждого из нас своя судьба — дорога, и нет дорог, усыпанных цветами. А если роз душистых было много, то розы были с колкими шипами». Эти слова лучше всего характеризуют жизнь генерал-лейтенанта О.В. Ленгарова, который отдал отечественной авиации без малого сорок лет. Сегодня боевой генерал-лейтенант уже в отставке, но он по-прежнему не расстается с авиацией, только уже работая в российско-турецкой авиакомпании под романтическим названием «Северный ветер». А ведь Олегу Владимировичу исполнилось восемьдесят лет.

Статистика свидетельствует — пилот, пролетавший десять лет, минимум дважды смотрел смерти в глаза, а если он летал тридцать? А ведь именно столько лет отдал генерал-лейтенант авиации О.В. Ленгаров защите родного неба. Жизнь Олега Владимировича могла оборваться десятки раз, но он всегда с честью выходил из самых сложных ситуаций. И никто из товарищей по службе не догадывался, что в одном боевом строю с ними в небо поднимался внучатый племянник барона Врангеля.

Сегодня уже можно не скрывать, что дед Ленгарова — Николай Николаевич был родным братом белого барона Петра Николаевича Врангеля, который в 1920 году оказался главнокомандующим русской армии, блокированной красными в Крыму. Накануне эвакуации войск по морю за границу главнокомандующий Врангель послал преданного ему адъютанта — штабс-капитана Горского — в Петроград за детьми погибшего брата — Владимиром и Ниной. Все шло вроде бы хорошо. А вот на обратном пути красноармейцы ссадили их с поезда. Горский застыл от ужаса, что будет с детьми? Когда же его ввели в кабинет командира красног отряда, то оторопел — перед ним сидел не кто иной, как прапорщик Назаров. В 1916 году Горский вынес его, раненого, на себе из немецкого окружения. «Век не забуду, как вы спасли меня!» — покаялся тогда прапорщик.

Командир красноармейского отряда своего спасителя узнал. Однополчане обнялись и расцеловались. Горский решил не скрывать цели своей поездки и все рассказал Назарову. Командир красноармейцев принял решение быстро:

— Врангелевцы с нашим братом не цацкаются. Сам понимаешь, с такой фамилией, как у детей, если их узнают, им конец. Поэтому перевернем фамилию на сто восемьдесят градусов, уберем мягкий знак, поменяем местами буквы, добавим «о» и готова новая фамилия — Ленгаров! Бумагу детям оформлю, как детдомов-

цам, пацана оставлю воспитанником в батальоне, а девочку — увозите. А вам, гражданин Горский, напишу бумагу, что вы являетесь для девочки двоюродным дядей... Так Нина стала носить фамилию Горская.

Володя же, стал Ленгаровым. Прошли годы, воспитанник красного отряда вырос. Как и вся молодежь Страны Советов, Владимир Ленгаров работал, а в выходные дни с товарищами учился летать в аэроклубе. Однажды «учлет» пролетел на бреющем полете над пролеткой. Лошадь рванула в сторону, пролетка перевернулась вместе с большим чином из районного отдела НКВД. Быть бы на Соловках «учлету» Ленгарову, да опять повезло, бумага попала снова к... Назарову, ставшему к тому времени начальником областного НКВД. Дело за-

крыли. О полетах пришлось забыть. Ленгарова направили в Крым работать директором отделения крупного совхоза.

Когда же грянула Великая Отечественная война, Владимир Николаевич Ленгаров с группой товарищей был эвакуирован в Сталинград, потом — на Алтай. После войны трудился на целине. Работал хорошо, сказался довоенный опыт, когда он возглавлял отделение в совхозе. Все задания «партии и правительства» Владимир Николаевич выполнял добросовестно, за что награжден был орденом Ленина. Но родословная «держала» Владимира Николаевича и его семью в напряжении много лет. Незаметно подросли дети. Сын, Олег, решил поступать в Качинское авиаучилище. Пришлось с особой тщательностью обдумать и написать свою автобиографию, прежде чем отнести заявление в военкомат.

Молодой Ленгаров успешно овладевал знаниями материальной части самолета и техникой пилотирования. Потом первый полет, который остался в памяти летчика на всю жизнь. Однажды курсанта Ленгарова вызвали в особый отдел. Сердце будущего военного летчика замерло — все, конец, ибо других причин для тревоги не было — летал он отлично, его часто ставили в пример:

— Товарищи курсанты, летайте как сержант Ленгаров!.

Но тревога Олега была напрасной, его как отличника включили в состав караула для охраны вагона Маршала Советского Союза Р. Малиновского, прибывшего на встречу с избирателями перед выборами в Верховный Совет.

Лейтенант Ленгаров, с отличием окончив училище, с головой окунулся в бурную, интересную авиационную жизнь. Не прошло и двух лет, как в 1954 году он был назначен командиром авиационного звена. Во время одного из учебно-боевых полетов на его истребителе МиГ-15 «бис» при заходе на посадку не вышла носовая стойка. Садиться на металлическую взлетно-посадочную полосу на аэродроме «Разбойщина» было нельзя — дуло пушки на про-

беге могло подцепить металлический настил и самолет тут же перевернулся бы. Что делать — катапультироваться? Но Ленгарову было жалко машину. И молодой командир звена сообщил руководителю полетов о своем решении — совершить посадку на соседнем аэродроме в Энгельсе, где ВПП была бетонная.

Получив «добро», Ленгаров уверенно посадил МиГ-15, лишь слегка стесав надульник пушки Н-37. Посадил так, что на машине не было ни одной царапины, хотя отскочи кусок бетона и пробой топливный бак, мог бы произойти взрыв.

В 1969 году в Гудаутах, где полковник Ленгаров уже командовал авиационным полком, на взлете потерпел аварию Як-28 п из Крымской, экипаж которого допустил «помпаж» двигателя. «Крымским» летчикам удалось «угговорить» начальника из военного округа и элементарно «замять дело», свалив вину на командира местного авиаполка, якобы выпустившего экипаж в воздух во время грозы. Военный совет округа командира полка от должности отстранил. Но Олег Владимирович не сдался, добился независимой экспертизы, и подлог был вскрыт. Настойчивость и отличное знание авиатехники сыграли свою роль. Полковник Ленгаров был оставлен в должности командира авиаполка.

Да сколько подобных моментов бывало в жизни еще. Только благодаря огромному опыту и знанию людей в 1976 году О. Ленгаров избежал тяжелой служебной катастрофы. Ему, в то время командующему авиацией Бакинского округа ПВО, «сверху» настойчиво рекомендовали взять к себе летчика-инструктора из Ставропольского авиаучилища В. Беленко, «страстно желавшего летать на новой боевой технике». Ленгаров побеседовал с офицером — претендентом. Недостаточная личная подготовка и настырность, граничащая с бестактностью, насторожили командующего. Ленгаров дал просителю, как говорится, от ворот поворот. Однако доброты нашли место В. Беленко в 14-й отдельной армии ПВО. Позже оказалось, что Беленко, решив бежать за границу, угнал в Японию суперсовременный МиГ-25 ПД. Государству был нанесен колоссальный ущерб.

Небо небом, но никто не знает, что его поджидает порой на земле. В 1972 году Олег Владимирович на армейском газике ехал из Небит-Дага в Джебел, когда неожиданно отказало рулевое управление и автомобиль рухнул под откос. Когда извлекали Ленгарова из разбитой машины, стало очевидным, что у него раздроблено предплечье, а рука висела на сухожилии. Вердикт медиков был короткий — руку надо ампутировать! Но Ленгаров не согласился с диагнозом — он настоял, чтобы его перевели в военномедицинскую академию в Ленинград, где были специалисты, согласившиеся «пришить» руку. И, о чудо, профессионализм и талант хирурга сделали свое дело — потенциальный инвалид через три месяца вновь поднялся в небо. А вскоре Ленгаров освоил суперсовременный тогда МиГ-25 ПД.

Оглядываясь на прожитые годы, Олег Владимирович признается, что самый тяжелый период его служебной биографии приходится на 1975 — 1977 годы, когда он вступил в должность командующего авиацией Бакинского округа ПВО. Предшественник обязанностями тяготился, рабочий контакт с подчиненными утратил. Достигла пика эксплуатационная усталость самолетов Су-9 и Як-28 п, запущенных в свое время в производство «сыроватыми», и авиация округа посыпалась — за два года пятнадцать летных происшествий! Добавил «дегтя» турецкий самолет, севший в октябре 1977 года на аэродром Небит-Даг. Тогда «многие головы» полетели, но новый командующий авиации уцелел. В Главном штабе Войск ПВО страны понимали — Ленгаров не прием, хозяй-

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

Ленгаров Олег Владимирович родился 9 апреля 1931 года в с. Тростянец Сумской области. Окончил Качинское авиаучилище летчиков (1952 г.), Военно-воздушную академию (1968 г.).

Прошел должности летчика, командира авиазвена, командира авиаэскадрильи, начальника политотдела, командира авиаполка, начальника отдела боевой подготовки авиации округа, заместителя командующего, командующего авиацией округа ПВО.

Генерал-лейтенант авиации, заслуженный военный летчик СССР. Награжден орденом Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом «Дружбы».

ство разбалансировали раньше, что новый командующий сутками бьется над тем, чтобы наладить расстроенный механизм. Сколько, к примеру, было затрачено сил, чтобы найти конструктивный дефект самолета Як-28 п, повлекший несколько авиапроисшествий. Оказалось, что причиной аварий было самовозгорание оплетки. Было много и других сложных отказов. В общем, звание генерал-майора авиации он получил с большим трудом.

Не простой выглядела и обстановка в авиации Московского округа ПВО, куда он прибыл из Баку в 1980 году. На памяти было недавнее тяжелейшее авиапроисшествие во время инспекции министра обороны СССР, случившиеся другие события, повлекшие за собой освобождение от должности сначала предшественника Ленгарова, а потом замену командующего и т.д. Да и объем задач значительно расширился. Московский округ ПВО — испытательная лаборатория Вооруженных Сил. Здесь доводилась до кондиции новая боевая техника, средств обеспечения, в том числе знаменитый МиГ-31. За многие испытания командующий авиацией был в ответе, организовывал эту работу, являлся председателем госкомиссии, подписывал акты войсковых испытаний и т.д. Эти «побочные» нагрузки отнимали немало времени. Вот лишь один эпизод.

...Москва, Кировская, 33, шестой этаж, 11.00 утра.

— Товарищ командующий! Кричевцы (полк из Кричева возвращался после стрельб в Красноводске) садятся в Ростове. У майора Мальцева не выпускается правая стойка. Руководитель полетов отправляет пилота в зону для катапультирования (так предписывала инструкция), — доложил оперативный.

Генерал Ленгаров застыл с трубкой в руке. Перед глазами возникла картина — МиГ-25 последней модификации, стоимость 60 млн долларов, густо населенный южный район, катапультирование, падение, взрыв, пожар...

НАША СПРАВКА

Сестра Олега Владимировича Ленгарова — Нина Владимировна Горская — стала балериной Большого театра в Москве. Вышла замуж за известного артиста кино Бориса Чиркова, но брак красавицы-балерины с киноактером оказался недолгим. Нине Горской сделал предложение Меркулов, заместитель Лаврентия Павловича Берии, но получил отказ. Меркулов оказался человеком мстительным и затаил обиду. И вскоре удобный случай представился. Знаки внимания балерине Большого театра Горской начал оказывать начальник штаба ВМФ адмирал А. С. Головкин. Симпатии их оказались взаимными.

Неожиданно органами НКВД в штабе ВМФ была проведена проверка. В сейфе адмирала Головкина вдруг не оказалось одного секретного документа. Началось следствие, в ходе которого чекисты «вышли» на Нину Владимировну Горскую. Ей было предъявлено обвинение в том, что она является шпионкой иностранной державы и виновна в похищении секретного документа. Приговор был суровым — пять лет заключения в лагере на Соловках. Невинно осужденная Горская отбыла срок «от звонка до звонка», вернулась в Москву, но в Большом театре больше не служила.

— Уточни погоду в Ростове. Пусть руководитель полетов спросит пилота, есть ли у того желание произвести вынужденную посадку на бетон, — передал он команду оперативному дежурному. Потекли тяжелые минуты ожидания...

— Товарищ командующий, Мальцев готов, сядет с удовольствием, — доложил оперативный...

...Посадка оказалась удачной. И тут же звонок по «Кремлевке»:

— Ленгаров! Почему самовольничаешь и нарушаешь инструкцию?! — голос главкома ПВО звенел как предельно натянутая струна.

Ленгаров невольно встал:

— Товарищ главкомандующий, отказ не сложный. Погода отличная, аэродром в Ростове качественный. Пилота знаю лично, летчик-снайпер, уверен в себе, сказал, что сядет с удовольствием...

— А вот я сейчас с удовольствием сниму тебя с должности! Ты о пилоте, о его семье подумал?..

— Воля ваша, товарищ главкомандующий...

Главком еще пару минут читал мораль, а потом, сбавив тон, спросил:

— Как сел Мальцев?

— Все нормально. Законцовку крыла слегка помял. Заменяем, через две недели самолет будет летать...

— Ладно. Спасибо, что все просчитал...

Знания, богатый опыт, настойчивость в достижении поставленной цели позволили генералу Ленгарову постепенно стабилизировать обстановку в авиации вверенного ему округа. Московский округ ПВО занял ведущие позиции в Вооруженных Силах страны.

В чем не преуспел Олег Владимирович, так это в налаживании тесных отношений с сильными мира сего, хотя дружить и знать мог бы с многими, включая и всемогущих членов Политбюро ЦК КПСС. Но не в его натуре это было.

Генерал-лейтенант Ленгаров закончил службу в эпоху горбачевской перестройки. После того как немецкий гражданин Руст послал свой спортивный самолет на Красной площади, Олег Владимирович попал, как говорится, под горячую руку,

когда фактически началась расправа над руководящим составом Войск ПВО страны. Хотя именно оно, горбачевское окружение, сделало все, чтобы руководство Войск ПВО страны попало в «западню», издав в свое время провокационный приказ, чтобы «огонь по нарушителю госграницы не по боевому самолету (как будто такой самолет не мог нести на борту ядерное оружие) без особого разрешения не открывать». Расправы подверглись министр обороны Маршал Советского Союза С. Соколов, десять лет «тащивший на себе» бремя афганской войны, блистательный ас Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза А. Колдунов, не потерявший в бою не единой машины, сбив при этом 47 вражеских самолетов. А кроме них, еще десятки других должностных лиц, двое из которых были посажены и лишены пенсий.

Расследование проводилось «по заданию». Поэтому в комиссию не был включен ни один специалист ПВО. Следствие, в частности, так и не установило, почему оперативное сообщение о Русте так и не было доведено до главкомандующего Войсками ПВО. А вот М. Горбачева известили, хотя тот находился с визитом в ГДР. К слову сказать, в составе советской делегации были и генерал-лейтенант О. Ленгаров, и министр обороны С. Соколов. Однако и до него сведения о Русте тоже почему-то не поступили...

Олег Владимирович не стал ходить по кабинетам и звонить знакомым, даже когда его внесли в список увольняемых «без пенсии». Но уволить генерал-лейтенанта Ленгарова без пенсии не получилось — при контрольной проверке Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР боевой готовности Московского округа ПВО подчиненные генерала все воздушные цели своевременно обнаружили и уничтожили. Тем самым еще раз было доказано, что, если есть оповещение и наведение, есть команда: «Цель уничтожить!», то военные летчики задачу выполняют блестяще.

При подведении итогов работы комиссии Маршал Советского Союза С. Ахромеев с военной прямотой сказал командующему Московским округом ПВО: «Пятерку поставить не могу, иначе самого без пенсии уволят, ставлю четыре. Так что, товарищ генерал-лейтенант, вы можете покинуть войска с поднятой головой».

Что ж, Олег Владимирович служил Родине с гордо поднятой головой, не склоняя ее в самых тяжелых ситуациях. И в гражданской жизни он остался верен себе — как бы трудно не приходилось, не опускал руки. Наверное, поэтому, когда представители военной и гражданской авиации решили создать совместную авиакомпанию «Межконтинентальные авиалинии», возглавить ее предложили Олегу Владимировичу Ленгарову и сыновьям. Под его руководством компания успешно работала десять лет, а когда наступила эпоха всеобщей «приватизации», то «Межконтинентальным линиям» пришел конец.

Но не хотел Ленгаров смириться с тем, что авиакомпания — его детище — умерла. С помощью семьи и давних друзей и партнеров из Турции Эмре Гюрчая и Рамазана Акпынара Олегу Владимировичу удалось создать и зарегистрировать новую авиационную компанию ООО «Северный ветер», которая начала эффективно осваивать российский рынок грузоперевозок.

Не будем глубоко раскрывать коммерческие планы и намерения руководства авиакомпании. Скажем только, что за первый год своего существования, имея пять самолетов, компании удалось перевезти свыше миллиона пассажиров. Сегодня масштаб и объем перевозок вырос в разы, трассы пролегают в 22 города России, 12 пунктов приземления в Африке, Азии и Малазии. ■

Аннотации статей

SUMMARIES OF ARTICLES

Д.В. Литовкин

Ошибки учтены

В интервью первый заместитель министра обороны Российской Федерации Владимир Поповкин рассказал, как идет перевооружение армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: программа вооружений; модернизированная армия; вооружение и военная техника; бюджетные ассигнования; новый облик армии; промышленность; Вооруженные Силы; закупки вооружения; закупки иностранного оружия; заказ; разработки ВВТ.

D.V. Litovkin

Errors included

In an interview with First Deputy Minister of Defence of the Russian Federation Vladimir Popovkin told how there is a rearmament of the army.

KEYWORDS: arms program, modernized the army, armament and military equipment, budget allocations, new look military, industry, armed forces, weapons purchases, the purchase of foreign weapons, order, development of IWT.

А.В. Чепур

Точка невозврата

В интервью статс-секретарь – заместитель министра обороны Российской Федерации Н.А. Панков подводит итоги перевода всего комплекса организационно-штатных и технических мероприятий по реформированию Российской армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: новый облик Вооруженных Сил; численность Вооруженных Сил; структура Вооруженных Сил; Западный военный округ; взаимодействие; управление; 3-х звенная система управления; финансовое обеспечение армии; финансовое обеспечение; Военно-космическая оборона; вузы; военно-промышленный комплекс.

A.V. Chepur

Point of No Return

In an interview with Secretary of State - Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, N.A. Pankov summarizes the translation of complex organizational and staff, and technical measures to reform the Russian army.

KEYWORDS: new look of the Armed Forces, the armed forces, the structure of the Armed Forces, Western Military District, interaction, management, and 3-tier management system, financial security army; financial security, military and space defense, universities, military-industrial complex.

А.П. Козаченко

С боем – из окружения.

Алгоритм работы командира и штаба

В статье автор рассматривает основные этапы работы командира и штаба по организации обороны, отражению атак противника и выводу воинского формирования из окружения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: окружение; боевые действия; опорный пункт; выход; отход; резерв; массированный огонь.

A.P. Kozachenko

With the battle - from the environment.

The author considers the main stages of the commander and staff on the defense, repel enemy attacks and the withdrawal of military forces from the environment.

KEYWORDS: environment; fighting; strong point, output, waste, a reserve, a massive fire.

Н.К. Броневој

Действуя в составе роты, взвод атакует противника (По опыту войн и тактических учений)

В материале показаны особенности тактики действий мотострелкового (танкового) взвода в ходе наступления роты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотострелковый взвод; особенности рельефа местности; взаимодействие; огневые средства противника; дальность; скорость; скрытность.

N.K. Bronevoy

Acting as a part of company, platoon attacks the enemy (The experience of war and tactical exercises)

The material shows the special tactics of actions of motorised infantry (tank) platoon during onset of company.

KEYWORDS: motorised infantry platoon; features of the terrain; interaction; hostile fire weapons; range; speed; covertness.

И.Н. Жирнов

Встречный бой

(Порядок работы командира мотострелкового батальона)

В статье рассмотрены теоретические положения основ встречного боя, последовательность и порядок работы командира батальона при его организации, ведении встречного боя в условиях применения современных средств вооруженной борьбы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: встречный бой; порядок работы командира; маневр; разведка; головная походная застава; взаимодействие.

I.N. Zhirnov

Encounter battle (Procedures of motorized infantry battalion's commander)

The article deals with the theoretical foundations of encounter battle, the sequence and order of battalion commander's procedures during its organization and conducting in using modern means of warfare.

KEYWORDS: encounter battle; procedures operation commander; maneuver; intelligence; headache camp gate; interaction.

С.В. Литовченко

Рейд: врага надо бить умеючи

В статье анализируются особенности действий рейдового отряда в составе мотострелкового батальона в различных видах боя, его состав и боевой порядок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разведка; походное охранение; рейдовый отряд; объект; главные силы; техническое обслуживание; тыл; исходный район; рубежи.

S.V. Litovchenko

Raid: the enemy must be beaten with skill

The author demonstrates features of actions of raid unit composed of motorized infantry battalion in various kinds of combat, its composition and combat order.

KEYWORDS: reconnaissance; march security; raid unit; object; main forces; maintenance; rear; departure area; boundaries.

С.В. Захаров

Маневренная оборона батальона

В статье освещены основные вопросы организации и порядок выполнения тактических задач при ведении маневренной обороны мотострелковым (танковым) батальоном как наиболее сложного вида обороны в современных условиях. Данные вопросы рассматри-

ваются с учётом значительного повышения в современных условиях эффективности систем и средств разведки и поражения в армиях ведущих иностранных государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

S.V. Zakharov

Maneuverable defence of battalion

This article presents a framework, organization and performance of tactical tasks in conducting maneuverable defence by motorized infantry (armored) battalion as the most sophisticated form of defence in modern conditions. These issues are addressed using considerable improvement in current conditions of the effectiveness of systems and means of reconnaissance and defeat used by the armies of leading foreign countries.

KEYWORDS:

M.B. Shevchenko

Особенности разведки боем

(По опыту войн и тактических учений)

В материале автор рассматривает особенности подготовки и ведения разведки боем. В частности, останавливается на особенностях построения боевого порядка мотострелкового батальона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: силовая разведка; наступление; передовые подразделения; мотострелковый батальон; разведывательный отряд; построение боевого порядка; маневр.

M.V. Shevchenko

Features of fighting reconnaissance

(The experience of war and tactical training)

In the material the author considers the peculiarities of preparation and conducting of fighting reconnaissance. In particular, he dwells on the features of creating combat order of motorized infantry battalion.

KEYWORDS: force reconnaissance; offensive; forward units; motorized infantry battalion; reconnaissance unit, formation of combat order manoeuvre.

S.H. Nikitin

Военная хитрость, обман и расчет – все для победы

В статье автор исследует сущность и значение термина «военная хитрость», чтобы командиру было лучше понятно, как надо обманывать противника и что для этого надо сделать.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперативное построение войск; разведка; обман; хитрость; военная наука; уставные документы; маскировка; внезапность; противник.

S.N. Nikitin

Ruse, deception, and calculation - all for victory

The author explores the nature and meaning of the word "ruse" to the commander was better understood as necessary to deceive the enemy and that this should be done.

KEYWORDS: quick construction of the troops; intelligence, deception, cunning, military science; statutes; disguise; suddenness; opponent.

V.A. Generalov

Порядок розыгрыша боевых действий на одностороннем тактическом учении

В статье рассматриваются особенности организации и проведения розыгрыша боевых действий на одностороннем тактическом учении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: розыгрыш боевых действий; одностороннее тактическое учение; действия противника; руководитель учения; штаб; аппарат руководства; обучаемые командиры; глубина боевого порядка; линия соприкосновения сторон; контратака; вторые эшелоны.

V.A. Generalov

Order of drawing combat actions during unilateral tactical exercise

In the article the authors examine the features of organization and conducting of hostilities during unilateral tactical exercise.

KEYWORDS: drawing of combat actions; one-sided tactical exercise; enemy actions; exercise controller; headquarters; leadership's staff; trained commanders; depth of combat order; contact line of the sides; counterattack; second echelons.

I.H. Vorobyev, V.A. Kiselev

Тактика боевых групп в контртеррористической операции

(По опыту локальных войн и вооруженных конфликтов)

В статье авторы на опыте локальных войн и вооруженных конфликтов показывают тактику действий боевых групп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иррегулярные вооруженные формирования; боевая группа; Афганистан; Дагестан; снайперы; засады; налет; «двойки»; «тройки»; отделение; взвод.

I.N. Vorobyov, V.A. Kiselyov

Tactics of combat groups in anti-terrorist operation (the experience of local wars and armed conflicts)

The authors on the experience of local wars and armed conflicts show tactics of combat groups.

KEYWORDS: irregular armed groups; combat group; Afghanistan; Daghestan; snipers; ambushes; raid; «pairs»; «triplets»; section; platoon.

A.V. Raskin, M.B. Vasильev

Первые в космосе: как это было

В корреспонденции авторы повествуют о полете первого человека – Ю.А. Гагарина – в космос, о технических особенностях пилотируемого аппарата корабля-спутника «Восток», а также о космонавте № 2 – Г.С. Титове.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ю.А. Гагарин; человек в космосе; корабль-спутник «Восток»; система ориентирования; телевидение; невесомость; перегрузки; Г.С. Титов.

A.V. Raskin, M. V. Vasiliev

The first in space: how it was

In the publication, the authors tell of the flight, the first man - YA Gagarin - into space on the technical features of the manned vehicle of a satellite of the East «, as well as the cosmonaut number 2 - GS Titov.

KEYWORDS: J.A. Gagarin, a man in space, satellite-spacecraft «Vostok», the system of orientation, television and weightlessness; overload G.S. Titov.

A.I. Bekhter, V. I. Terexov

Все решает интеллект

В статье предлагается последовательность действий ДЛ при выборе варианта решения на инженерное обеспечение боевых действий с применением ГИИС, использующей методы ВИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: должностное лицо органа военного управления; инженерное обеспечение боевых действий; аналогирование; трудноформализуемая задача принятия решения; технологии вычислительного интеллекта; гибридизация; гибридные системы на базе вычислительного интеллекта; нейронная сеть; интеллектуальное средство поддержки принятия решения.

A.I. Bekhter, V.I. Terekhov

Application of hybrid intelligent systems based on computer intelligence to choice of solutions to engineering combat support

The article suggests a sequence of actions when you select the solution for the engineering support of combat actions using engineer systems.

KEYWORDS: official of the organ of military administration; engineering support of combat actions, analogizing; hard formalized task of decision-making; technology of computational intelligence; hybridization; hybrid systems based on computational intelligence; neural network; intellectual means of decision-making.

Н.Н. Мишкин

Развитие танков в послевоенный период

Автор прослеживает основные этапы совершенствования танков в нашей стране и за рубежом, обращая особое внимание на такие параметры машин, как их огневые, скоростные и маневренные возможности, толщина брони, активная защита и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компоновочная схема танков; броня; средства связи; стрельба; навигация; наклон листов брони; автомат заряжания.

N.N. Mishkin

Development of tanks in the postwar period

In the article the author traces the main steps to improve the tanks both in our country and abroad, focusing on such parameters of machines, as their firepower, speed and manoeuvre features, thickness of armor, active protection, etc.

KEYWORDS: Layout scheme of tanks; armor; means of communications; shooting; navigation; the slope of the armor plates; automatic loader.

А.П. Коробов

«Мои дороги проложены в небе»

Рассказ о непростой судьбе ветерана Вооруженных Сил генерал-лейтенанта О. В. Ленгарова, посвятившего свою жизнь авиации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: барон Врангель; Крым; Качинское авиационное училище; командир звена; командир полка; авиация ПВО; Бакинский округ ПВО; Московский округ ПВО; перестройка; авиакомпания ООО «Северный ветер».

A.P. Korobov

«My ways are in the sky»

Account about a difficult fortune of the veteran of the Armed Forces Lieutenant-General O.V. Lengarov, who devoted his life to aviation.

KEYWORDS: baron Wrangel; Crimea; Kachinskoye Aviation School; flight commander; regimental commander; air defence; Baku Air Defence District; Moscow Air Defence District; airline «Northern wind».

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

БЕХТЕР Александр Иванович — Военный институт (инженерных войск) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», профессор кафедры управления инженерными войсками, кандидат военных наук, профессор;
109156, г. Москва, ул. Маршала Полубоярова, 20/39; bechter_53@mail.ru;
Т. +7 916 332 16 43.

Alexander I. BEKHTER — Military Institute (Corps of Engineers) Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces' Combined Arms Academy the Armed Forces of the Russian Federation,
109156, Russian Federation, Moscow, Marshala Polubojarova st., 20/39; professor of engineering forces, candidate of military sciences, professor, bechter_53@mail.ru;
Ph. +7 916 332 16 43.

БРОНЕВОЙ Николай Константинович — профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, полковник в отставке.

Nikolay K. BRONEVOY — Professor of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Doctor of Military Sciences, Colonel (ret.)

ВАСИЛЬЕВ Михаил Васильевич — кандидат технических наук, полковник запаса.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 495 693 57 55.

Mikhail V. VASILYEV — Candidate of Technical Sciences, Colonel (ret.).
Bldg 38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 57 55.

ВОРОБЬЕВ Иван Николаевич — старший научный сотрудник учебно-методического центра Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, профессор, генерал-майор в отставке.
г. Москва, Мичуринский проспект, Олимпийская деревня, д. 20, кв. 78.
Т. +7 499 766 57 93 (рабочий), +7 495 437 78 87 (домашний).

Ivan N. VOROBYOV — the Senior Researcher of the Training-and-Methodological Centre of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Doctor of Military Sciences, Professor, Major-General (ret.).
Apt. 78, 20 Olympic Village, Michurinsky Avenue, Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 766 57 93 (office), +7 495 437 78 87 (home)

ГЕНЕРАЛОВ Виктор Аркадьевич — генерал-полковник в отставке.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Т. +7 495 693 58 56

Viktor A. GENERALOV — Colonel-General (ret.)
38 Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 56

ЖИРНОВ Игорь Николаевич — доцент кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», кандидат военных наук, доцент, генерал-майор в отставке.
127247, г. Москва, ул. 800-летия Москвы, д. 6, кв. 339.
Т. +7 499 766 57 58, доб. 22 10; +7 905 544 91 56 (мобильный).

Igor' N. ZHIRNOV — the Associate Professor of the Tactics Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Candidate of Military Sciences, Major General (ret.)
Apt. 339, 6 800-letiya Moskvyy Str., 127247 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 58, ext. 22-10, +7 905 544 91 56 (mobile).

ЗАХАРОВ Сергей Владимирович — адъюнкт кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», соискатель ученой степени кандидата военных наук.
119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д.4. Т. +7 499 766 57 58, доб. 24-33 (служебный); +7 965 407 76 73 (мобильный). 107078, г. Москва, ул. Садовая-Спасская, д.3, корп. 2, кв. 1220.

Sergey V. ZAKHAROV — the Associate Chair of the Tactics Department of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», competitor for the scientific degree of Candidate of Military Sciences
4 Devichyego Polyа Passage, 119992 Moscow, RUSSIA.. Ph. +7 499 766 57 58, ext. 24-33 (office), +7 965 407 76 73 (mobile). Apt.1220, Bldg. 2, 3 Sadovo-Spaskaya Str., 107078 Moscow, RUSSIA.

КИСЕЛЕВ Валерий Александрович — профессор Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доктор военных наук, полковник.
г. Москва, ул. Псковская, дом 2, корп.1, кв. 299.
Т. +7 499 766 5754 (рабочий), +7 499 909 94 89 (домашний).

Valery A. KISELYOV — the Professor of the Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Doctor of Military Sciences, Colonel
Apt. 299, Bldg. 1, 2 Pskovskaya Str., Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 766 57 54 (office), +7 499 909 94 89 (home)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заглавию и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определением и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000 — 2007 через два интервала с постраничными сносками и конечными ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

КОЗАЧЕНКО Андрей Петрович — преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», соискатель ученой степени кандидата военных наук. 119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 499 248 26 16 доб. 22-53 (служебный), +7 965 158 42 11 (мобильный). 119992, г. Москва, ул. Проезд Девичьего поля, д.2, кв.1001.

Andrey P. KOZACHENKO — the Lecturer of the Tactics Department of the Military Educational and Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», competitor for the scientific degree of Candidate of Military Sciences 4 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 248 26 16 ext. 22-53 (office), +7 965 158 42 11 (mobile). Apt. 1001, 2 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA.

КОРОБОВ Анатолий Петрович — полковник в отставке. 119160, Москва, Хорошевское шоссе, дом 38 «д». Т. +7 499 144 81 52; +7 909 655 00 89

Anatoly P. KOROBOV – Colonel (ret.) 38 «д» Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 144 81 52, +7 909 655 00 89

ЛИТОВКИН Дмитрий Викторович — корреспондент, газета «Известия»
Dmitry V. LITOVKIN newspaper «Izvestia», correspondent

ЛИТОВЧЕНКО Сергей Витальевич — полковник в отставке. г. Самара, ул. Хасановская, д. 2, кв. 22. Т. +7 495 693 58 56

Sergey V. LITOVCHENKO – Colonel (ret.) Apt. 22, 2 Khasanovskaya Str, Samara, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 56

МИШКИН Николай Константинович – доктор военных наук, полковник в отставке. 119408, Москва, ул. Паромная, д. 22, кор. 1, кв. 314. Т. 693-58-56.

Nikolai K. MISHKIN - Doctor of Military Sciences, colonel (ret.) 119408, Moscow, Ferry Str., 22, kor. 1, app. 314. T. 693-58-56.

НИКИТИН Сергей Николаевич — преподаватель кафедры тактики Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», соискатель ученой степени кандидата военных наук. 119992, г. Москва, проезд Девичьего Поля, д. 4. Т. +7 499 909 41 58 доб. 22-53. (служебный), +7 926 172 20 81 (мобильный). 127572, г. Москва, ул. Абрамцевская, д.14, кв. 271.

Sergey N. NIKITIN – the Lecturer of the Tactics Department of the Military Educational and Scientific Centre of the Land Force «Combined-Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», competitor for the scientific degree of Candidate of Military Sciences 4 Devichyego Poly Passage, 119992 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 499 909 41 58, ext. 22-53 (office), +7 926 172 20 81 (mobile). Apt. 271, 14 Abramtsevskaya Str., 127572 Moscow, RUSSIA.

РАСКИН Александр Владимирович — помощник командующего Космическими войсками РФ по испытаниям, доктор военных наук. 117042, г. Москва, ул. Аллея Витте, д. 3, кв. 6.

Aleksandr V. RASKIN — Assistant Commander of Space Forces of Russia, Doctor of Military Sciences Apt 6, bldg 3, Alleya Vitte Street, 117042 Moscow, RUSSIA.

ТЕРЕХОВ Валерий Игоревич — Военный институт (инженерных войск) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», доцент кафедры управления инженерными войсками, кандидат технических наук, доцент; 141400, Московская обл., г. Химки, ул. Пожарского, д. 14, кв. 42; kurd77777@gmail.com; Т. +7 916 641 99 56.

Valery I. TEREKHOV — Military Institute (Corps of Engineers) Military Educational and Scientific Center of the Ground Forces' Combined Arms Academy the Armed Forces of the Russian Federation, 141400, Russian Federation, Moscow region, Khimki, Pozhars'kogo st., 14/42, associate professor of engineering troops, Ph.D., associate professor, kurd77777@gmail.com; Ph. +7 916 641 99 56.

ЧЕПУР Александр Владимирович — специальный корреспондент редакционного отдела журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник запаса. 119160, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 58 68.

Aleksandr V. SHEPUR — special correspondent of the editorial department of the Defence Ministry's journal "Collected Army Issues", Colonel (res.). 38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA. Ph. +7 495 693 58 68.

ШЕВЧЕНКО Михаил Владимирович — полковник в отставке. Г. Москва, ул. Каляевская, д. 9, кв. 1.

Mikhail V. SHEVCHENKO – Colonel (ret.) Apt. 1, 9 Kalyaevskaya Str.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес, ученая степень, ученое звание, номера телефонов автора, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛЯ

Ведущие редакторы

О.А. РЫЖОВА, Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

М.С. АГАПОВ, С.И. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 03.11.2010 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

Журнал издается Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д. Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

Военная ипотека на новостройки

Президент России Дмитрий Медведев взял под личный контроль вопрос жилищного обеспечения военнослужащих, заверив, что к концу 2012 года все очередники будут обеспечены собственным жильём. Одновременно с выполнением государственных обязательств перед очередниками, не осталась без внимания категория военнослужащих-участников накопительной ипотечной системы. Ипотечный продукт для военных распространился на кредитование квартир в новостройках. Федеральное государственное учреждение «Росвоенипотека» внесло на рассмотрение Правительства РФ изменения к постановлению №370 «О порядке ипотечного кредитования участников накопительной ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих». Изменения были утверждены Постановлением Правительства РФ №1028 от 16 декабря 2010 года и определили правила предоставления целевых жилищных займов военнослужащим, а так же их погашение по договорам участия в долевом строительстве.

НАША СПРАВКА

ЗАО «Пересвет-Инвест» образовано в 1995 году. Девелопер полного цикла на рынке жилой недвижимости. Общий объем реализованных проектов составляет более 800 000 кв. м., в стадии реализации находится около 755 000 кв. м., перспективные проекты предусматривают возведение более 1 млн кв. м. Географическая привязка сосредоточена в крупных и средних городах европейской части России.

— Данная поправка подчеркивает позитивные итоги функционирования накопительной ипотечной системы», — считает генеральный директор столичной инвестиционно-девелоперской компании «Пересвет-Инвест» Олег Пронин. — Сегодня с уверенностью можно говорить о нарастающем интересе к военной ипотеке. С первых дней внесения изменений военнослужащие принялись, говоря профессиональным языком, изучать рынок недвижимости. Количество обращений в нашу компанию возросло более чем в 3 раза. Большая часть вопросов связана именно с приобретением квартир в домах новостроек. Причем интерес вызывают как Подмосковные, так и региональные проекты «Пересвет-Инвест» в Нижнем Новгороде, Краснодаре, Волгограде и Саратове. Во всех регионах мы присутствуем как девелопер полного цикла и выполняем функции инвестора, проектировщика, застройщика и продавца недвижимости. Квартиры являются собственностью компании и реализуются с оформлением всех правоустанавливающих документов. Это значительное преимущество перед покупкой квартиры в новостройке, но уже на вторичном рынке. В случае с пе-

Строительство жилого комплекса в подмосковных Люберцах

реуступкой прав собственности, агентства, как правило, закладывают свою комиссию, плюс третьи лица, которые так же пытаются извлечь собственную выгоду. Эти обстоятельства корректируют стоимость не в пользу покупателя.

В нашей компании можно приобрести квартиру, стоимость которой образована из расчета минимальных накоплений участника НИС и размера кредита, а так же зафиксировать стоимость в случае подписания предварительного договора.

Необходимо также отметить, что реализация квартир в новостройках подразумевает строгое соответствие требованиям 214-ФЗ. Данный федеральный закон регулирует отношения, связанные с привлечением денежных средств, для долевого участия в строительстве, а так же гарантирует прозрачность и безопасность сделки, включая обязательную регистрацию договора, страхование от двойных продаж, соблюдение сроков и качества строительства. Все наши проекты отвечают вышеперечисленным требованиям.

В конце прошлого года наша компания, совместно с банком «Пересвет» и страховой компанией «Наско», подписала Соглашение о сотрудничестве с ФГУ «Росвоенипотека» предусматривающее реализацию ипотечных кредитов военнослужащими. Предметом соглашения является комплексный подход, основанный на принципе «Одного окна», воспользоваться которым возможно при условии приобретения квартиры у компании «Пересвет-Инвест».

Сотрудничество с Оборонным ведомством не является для нас пилотным. В рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», нами реализуется проект комплексной малоэтажной застройки «Максимка» в городе Волгоград, рассчитанный на 500 семей военнослужащих. Жилые дома состоят из двух и трехкомнатных, двухуровневых квартир с отделкой и рассчитаны на две семьи, для каждой из которых предусмотрен земельный участок. Строительство домов ведется по современной немецкой технологии «Массивные деревянные стены», которая соответствует самым высоким стандартам качества. ■

Фото из архива «АС»

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

— ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X